

NORWEGIAN JOURNAL OF DEVELOPMENT OF THE INTERNATIONAL SCIENCE

№4/2017

VOL.3

Norwegian Journal of development of the International Science

ISSN 3453-9875

It was established in November 2016 with support from the Norwegian Academy of Science.

DESCRIPTION

The Scientific journal “Norwegian Journal of development of the International Science” is issued 12 times a year and is a scientific publication on topical problems of science.

Editor in chief – Karin Kristiansen (University of Oslo, Norway)

The assistant of the editor in chief – Olof Hansen

James Smith (University of Birmingham, UK)

Kristian Nilsen (University Centre in Svalbard, Norway)

Arne Jensen (Norwegian University of Science and Technology, Norway)

Sander Svein (University of Tromsø, Norway)

Lena Meyer (University of Gothenburg, Sweden)

Hans Rasmussen (University of Southern Denmark, Denmark)

Chantal Girard (ESC Rennes School of Business, France)

Ann Claes (University of Groningen, Netherlands)

Ingrid Karlsen (University of Oslo, Norway)

Terje Gruterson (Norwegian Institute of Public Health, Norway)

Sander Langfjord (University Hospital, Norway)

Fredrik Mardosas (Oslo and Akershus University College, Norway)

Emil Berger (Ministry of Agriculture and Food, Norway)

Sofie Olsen (BioFokus, Norway)

Rolf Ulrich Becker (University of Duisburg-Essen, Germany)

Lutz Jancke (University of Zurich, Switzerland)

Elizabeth Davies (University of Glasgow, UK)

Chan Jiang (Peking University, China)

1000 copies

Norwegian Journal of development of the International Science

Iduns gate 4A, 0178, Oslo, Norway

email: publish@njd-iscience.com

site: <http://www.njd-iscience.com>

CONTENT

JURISPRUDENCE

Bakirova Z.

ON THE DEFINITION OF SPECIAL TYPES OF
CRITERIA FOR THE DIVISION OF POWERS OF
THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION
AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN 3

Ismayilov Kh.

ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE
ORGANIZATION AND ACTIVITY OF BODIES OF
CITY SELF-GOVERNMENT IN AZERBAIJAN IN
1918-1920 7

PEDAGOGICAL SCIENCES

Yudin V.

HOLISTIC CATEGORIES OF PEDAGOGY 15

Varyuschenko V., Gaikova O.

THE PHENOMENON OF SPONTANEOUS PEASANT
MOVEMENT IN THE CONTEXT OF TEACHERS'
PREPARATION FOR TEACHING CONTROVERSIAL
ISSUES OF HISTORY 20

Gorobets O., Danilova T.

POSSIBILITIES OF CROSS-DISCIPLINARY
TRAINING AT THE STEP OF THE PRIMARY
GENERAL EDUCATION 22

Erokhova N.

PHYSICAL CULTURE IN HIGHER EDUCATION
INSTITUTIONS FOR PEOPLE WITH LIMITED
HEALTH ABILITIES 27

Pankratovich Y.

CREATION IN THE SCHOOL OF THE INTEGRATED
PHYSICAL AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT,
ALLOWING TO SATISFY THE ACTUAL NEEDS OF
STUDENTS AS THE CONDITION OF FORMING THE
NEEDS OF THE TEACHER-MOTIVATION SPHERE
FOR THE DEVELOPMENT OF PHYSICAL
CULTURE 29

Platonova T.

THE MAINTENANCE OF A HEALTHY LIFESTYLE
(HLS) AND THE WAYS OF ITS
FORMATION 33

Romanova E.

APPROACHES TO DEINQUENT BEHAVIOR
PREVENTION OF ADOLESCENTS IN DOMESTIC
AND FOREIGN PRACTICE 35

PHILOLOGICAL SCIENCES

Khokhlova I.

CROSS-CULTURAL COMMUNICATION: LINGUA
FRANCA ENGLISH IN ASIA 38

Bragarnik-Stankevich O.

SEMANTIC GROUNDED GROUPS OF ENGLISH
BESTIAL VERBAL LEXICON 43

Isaev G.

ARTISTIC PECULIARITY OF RYURIK IVNEV'S
LYRIC POETRY OF 1907-1917 45

Mitrofanova I.

PSYCHOLINGUISTIC ASPECT AND
INTERPERSONAL COMMUNICATION 55

Muhametkalieva G., Adilbaeva U., Molbaeva N.

THE METHOD OF APPLICATION OF A VARIETY
OF GAMES ON ENGLISH
LESSONS 57

Ponomareva O.B.

COMPLEX MAPPING OF METAPHORICAL
CONCEPTUAL UNIVERSALS IN WILLIAM
BLAKE'S PHILOSOPHICAL PERCEPTION OF THE
WORLD 62

Umirzakova Zaure Asetovna

COMMUNICATIVE TACTICS OF REFRAMING IN
LEGAL DISCOURSE 65

Funikova S.

LEXICO-SEMANTIC FEATURES OF RUSSIAN
FILES 68

Khusikhanov A.

LITERATURE AND AGE: THE QUESTION OF THE
DISTINCTIVE DEVELOPMENT WESTERN
EUROPEAN PROSE XX
CENTURY 71

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Shalkarbekova N.

INTEGRATIVE MODEL OF CORRECTION OF
INTERACTION OF ETHNOSES IN THE
CONDITIONS OF POLYLEVEL OF CULTURE AND
POLYETHNICITY 80

JURISPRUDENCE

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ КРИТЕРИЕВ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Бакирова З. Б.

*Южно-Уральский государственный университет
Соискатель кафедры конституционного права*

ON THE DEFINITION OF SPECIAL TYPES OF CRITERIA FOR THE DIVISION OF POWERS OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.

Bakirova Z.

*Competitor of the Department of Constitutional
Law South Ural State University*

Аннотация

Критерии разграничения полномочий Президента Российской Федерации и Республики Казахстан являются важным аспектом конституционного права. В данной статье автором рассматривается значение критериев разграничения полномочий. Формируются особенности и свойства видов критериев разграничения полномочий Президента Российской Федерации и Республики Казахстан в рамках закрепленных Конституцией в законах основных полномочий и сфер их применения.

Abstract

Criteria for the division of powers of the President of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan is an important aspect of constitutional law. In this article the author discusses specific types of criteria division of powers. Formed features and properties of criteria for the division of powers of the President of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan in the framework established by the Constitution in the laws of the major powers and their scope.

Ключевые слова: критерии, критерии разграничения, виды критериев, полномочия, компетенции, Президент.

Keywords: criteria, criteria of differentiation, the type of criteria, powers, President.

Проблема разграничения компетенций Президента Российской Федерации и Республики Казахстан чрезвычайно важна и требует всестороннего изучения.

Сформировавшиеся в настоящее время система нормативных правовых актов, предусматривает множество однородных по основанию и целевой направленности, но не систематизированных и не унифицированных форм полномочий органов государственной власти.

В структуре статуса Президента Российской Федерации и Республики Казахстан сочетаются как конституционно-правовые, так и административно-правовые основы. Президент Российской Федерации и Республики Казахстан имеет полномочия административно-правового характера, законодательного характера. Соответственно, конституционные основы статуса Президента Российской Федерации и Республики Казахстан выражены в нормативно-правовых актах скромно и менее ярко и обстоятельно, а в реальности аспекты статуса и деятельности Президента Российской Федерации и Республики Казахстан в практической жизнедеятельности государства проявляются более определенно ввиду самого высокого уровня его регулирования во всех сферах деятельности.

Одна из проблем проявляющееся в разграничении полномочий Президента Российской Федерации и Республики Казахстан считаем наличие

предлагаемой классификации компетенции Президента Российской Федерации и Республики Казахстан: «явные компетенции» и «латентные компетенции» («скрытые, дублирующие»).

Явные компетенции – это осознаваемые и признаваемые участниками направления, закрепленные в нормативно-правовых актах. В ряде случаев соответствующие положения содержатся в них в явном виде.

Несмотря на то, что в законодательстве закреплено большое количество компетенций Президента, между тем не урегулировано существование таких компетенций как латентные, скрытые (косвенные, дублирующие), дискреционные компетенции. Тем не менее, в практической деятельности чаще проявляются применение Президентом данных компетенций.

В свою очередь, под латентными компетенциями понимаются последствия, которые не входили в намерения и (или) не были осознаны [1]. В деятельности Президента проявляются ситуации, где для оценки ее последствий следует учитывать необходимость компенсирования дисфункциональных факторов, которые будут определять ситуацию в будущем, открывая одни возможности и препятствуя другим. Данную закономерность следует учитывать наряду с предыдущими. Поскольку «конкуренция целей» может иметь место в виде лоббирования при разработке государственных

проектов в части латентного блока задач и до поры до времени оставаться скрытой. Немаловажную роль играют «латентные полномочия», «косвенные полномочия», «скрытые полномочия» Президента – это по существу не прямые, побочные полномочия. Согласно С.И. Ожегова «косвенный» – не непосредственный, побочный, противоположный прямому [2].

Как правило, у Президента Российской Федерации и Республики Казахстан есть полномочия «рекомендовать», которые реализуются через участие представителей, способной оказать воздействие на объект. В частности, Президент обладает полномочиями в определенных сферах, что можно рассматривать как «косвенные полномочия». Президент Российской Федерации и Республики Казахстан в силу определенных факторов, вызванных в целях необходимости и потребности улучшения жизнедеятельности общества могут использовать косвенные полномочия – правом принимать решения по своему усмотрению, но в пределах закона. Компетенция Президента Российской Федерации составляют его полномочия, закрепленные в Конституции Российской Федерации, федеральном законодательстве. Однако Президент осуществляет полномочия не только прямо за ним закрепленные, но и вытекающие из основных целей его деятельности (гарантирование Конституции Российской Федерации, прав и свобод граждан, охрана государственного суверенитета Российской Федерации и др.). Это так называемые подразумеваемые полномочия, Президент Российской Федерации, вправе устранять пробелы законодательного регулирования до тех пор, пока соответствующие вопросы не урегулированы законодателем. Наличие у Президента подразумеваемых полномочий подтверждено Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 31 июля 1995 г. и от 30 апреля 1996 г. [3]

На сегодня не решен вопрос, связанный с объемом скрытых полномочий Президента, под которыми отдельные ученые понимают полномочия Главы государства, закрепленные в ст. 80 Конституции России [4]. Широко сформулировано полномочие Главы России по охране государственной целостности страны. Ссылка о том, что это будет произведено в установленном Конституцией России порядке, довольно туманна и не предусматривает четкого механизма осуществления [5].

В исследуемых государствах Президент формально не относится ни к одной ветви власти, равно как и обеспечивающий его деятельность государственный орган – Администрация Президента, а при указанном смещении должностей государственный служащий Администрации Президента является одновременно одним из руководителей высшего коллегиального органа уже исполнительной власти – Правительства Российской Федерации и Республики Казахстан. К примеру, аналогично совмещал должности в Администрации Президента и Правительстве Российской Федерации в период 2010-2014 гг. А.Г. Хлопонин, кото-

рый выполнял функции Заместителя Председателя Правительства – полномочного представителя Президента в Северо-Кавказском федеральном округе. Но подобные совмещения должностей в то же время продиктованы особыми условиями осуществления государственного управления в указанных федеральных округах, требующих более высокую степень концентрации властных полномочий.

Заслуживает внимание следующая проблема, которая не позволяет полноценно стимулировать и осуществлять самостоятельно полномочия органам государственной власти, так как происходит дублирование полномочий и вместе с ними вызываются негативные последствия, такие как коррумпированность, излишний расход средств из бюджета на осуществление не приемлемых полномочий. Тенденция последнего времени констатирует, что деятельность Главы государства России и Казахстана и органами государственной власти некоторых полномочий не позволяет на сегодняшний день достичь необходимого уровня в рейтинге мировых государств на первые места как государства самые развитые во всех сферах, в том числе и в экономике, где можно с уверенностью определить проживание самого счастливого населения, в которых отсутствуют какие-либо негативные факторы.

В частности, актуальными являются вопросы: обеспечение качественного выполнения задач стоящих перед государством, высокий уровень развития государства, общества, экономики, социально-правового обеспечения всех слоев населения, исключения бедности, отсутствия социально уязвимых людей и др.

Выше обозначенные проблемы показывают необходимость избрания наиболее эффективных конституционно-правовых критериев разграничения полномочий Президента Российской Федерации и Республики Казахстан, так как наиболее серьезным мнением является переосмысление теоретической основы с учетом действия баланса и реальности путем поиска возможных видов критериев, обеспечивающих в новых условиях нормальное функционирование государства и общества. Конституция обоих государств является основанием разграничения полномочий Президента Российской Федерации и Республики Казахстан закрепив перечень компетенций, Конституция не дает ответа на сферу разграничения полномочий как будет определяться объем компетенции Президента Российской Федерации и Республики Казахстан, какими критериями следует руководствоваться в процессе такого разграничения.

В теории права конституционно-правовые критерии разграничения полномочий Президента Российской Федерации и Республики Казахстан разработаны недостаточно глубоко. Это не означает недооценки исследователями их роли в конституционном праве. Исследователями разрабатывались лишь отдельные аспекты. Главе исследуемых государств посвящено много исследований ученых-правоведов, однако до настоящего времени отсутствует сравнительно-правовой анализ кон-

ституционно-правового законодательства критериев разграничения полномочий Президента Российской Федерации и Республики Казахстан. Несмотря на национально-исторические особенности, законодательное регулирование конституционно-правовых отношений, специфические условия государств, находящихся на стадии перехода от тоталитарного устройства к демократии, критерии разграничения полномочий Президента в России и в Казахстане дают возможность использовать имеющиеся сходства при исследовании.

Критерии разграничения компетенций Президента Российской Федерации и Республики Казахстан можно подразделить на такие виды как общие и специальные.

Общие критерии есть критерии оценки эффективности разграничения полномочий Президента Российской Федерации и Республики Казахстан. К числу общих, следует отнести критерии регулирующие, организационно-контрольные, исполнительские полномочия. В основу их выделения в самостоятельные группы положен принцип организационно – регулирующего воздействия.

Специальные критерии представляют собой качество отдельно предназначенных разграничений полномочий Президента Российской Федерации и Республики Казахстан. Специальные (отдельные) критерии разграничения полномочий реализуются в рамках общих критериев и охватывают полномочия, связанные с реализацией, созданием, отменой, установлением, утверждением, назначением, руководством (регулированием) предложением, направлением, организацией, обеспечением, координацией, согласованием, контролем, принятием мер, разработкой (подготовкой), представлением, учетом, отчетом, осуществлением, анализом и участием.

Главная методологическая сложность соотношения общих и специальных критериев разграничения полномочий Президента Российской Федерации и Республики Казахстан заключается в том, что последние, как правило, не выделены в нормативных правовых актах, но их использование можно в качестве терминов, отражающих характер полномочия. Поиск критериев позволит увидеть воздействие полномочий на объекты управления. В основу разграничения при определении подвидов критериев разграничения полномочий использован метод сегментации – выделения из общих (родовых) полномочий ведомственных полномочий. На первый взгляд, складывается мнение о простом выделении видов критериев разграничения полномочий Президента Российской Федерации на такие как общие и специальные. Однако сложность выражается в самих видах критериев разграничения полномочий Президента Российской Федерации, так как сами общие и специальные виды критериев разграничения полномочий Президента Российской Федерации подразделяется на большое количество подвидов.

Общие критерии: формальная определенность, обязательность исполнения, властьность, взаимовыгодность, информативность, направлен-

ность на прекращение правонарушений, существование конституционно-правовых отношений, установление определенных границ дозволенного поведения, охрана прав и свобод человека и гражданина, взаимная ответственность государства и личности при реализации ими основных прав, обеспечение нарушений санкциями конституционного права и других отраслей права, воздействие на наиболее значимые общественные отношения, исполнения государством с целью устранения всевозможных конфликтов, восстановление утраченного правового положения субъектов правоотношений, упорядоченность, рациональная структура осуществления полномочий Президента Российской Федерации и Республики Казахстан, устойчивость, взаимообеспеченность, непротиворечивость.

Специальные критерии: критерии цели, критерии формы, критерии реализуемости, критерии по форме закрепления в системе источников конституционного права, критерии по продолжительности действия, критерии по сфере осуществления, критерии в зависимости от уровня нормативного закрепления, критерии качества, критерии непосредственный, критерий опосредованный.

Актуальность рассмотрения данных критериев разграничения компетенций Президента Российской Федерации и Республики Казахстан объясняется изменениями происходящих в нашем обществе, связанные с переменами политической обстановки государств. Организация эффективной модели федеративного и унитарного устройства государства вытекает из необходимости с помощью критериев разграничения полномочий Президента Российской Федерации и Республики Казахстан построить такую систему правоотношений, которая позволила бы решить вопросы разграничения полномочий между государственными органами. С помощью критериев должны решаться вопросы о конституционности оспариваемых законоположений, направленного на обеспечение согласованного функционирования органов государственной власти. Критерии адекватно отражают специфику предназначения полномочий Президента Российской Федерации и Республики Казахстан. Большинство из полномочий ветвей государственной власти довольно легко соблюсти, если использовать критерии разграничения полномочий Президента Российской Федерации и Республики Казахстан. Определяя на основе баланса конституционных ценностей и общенациональных интересов наиболее эффективный в конкретных исторических условиях организационно-правовой механизм достижения конституционных целей с участием всех уровней публичной власти, вправе не только выбирать оптимальные, на его взгляд, на данном этапе варианты формирования органов государственной власти, но и осуществлять разграничение относящихся к установлению общих принципов организации полномочий между органами государственной власти.

Последовательная конституционализация этих изменений, подразумевает появление особых политических, экономических, финансовых, трудовых, корпоративных, административных, ставших неотъемлемой частью международного конституционного порядка. Действующие правовые акты, регулирующие полномочия Президента Российской Федерации и Республики Казахстан слишком узки, так как игнорируются многие глобальные процессы, реагируют на них с опозданием или не представляют адекватных инструментов правового реагирования. При ближайшем рассмотрении оказывается, что остается неопределенным предмет и границы их действия, объект и масштабы правового регулирования, субъект соответствующих норм, кто устанавливает эти нормы и следит за их выполнением, каково их соотношение с международным правом, соотношение с другими полномочиями органов государственной власти, как данный вид глобального конституционализма соотносится с интеграционными процессами, с уровнем демократии в обществе. В конечном счете, остается неясным, какие полномочия органов государственной власти являются движущими силами транснациональных правовых изменений.

Критерии разграничения полномочий должны отражать самые существенные, качественные изменения в жизни общества, выражаться в зависимости от формы реализации, по отраслевому принципу и организации управленческого процесса. Разнообразие подходов к перечню полномочий говорит о необходимости установления более строгого порядка разграничения этих базовых инструментов в области упорядочения деятельности в целом. Критерии могут помочь уяснить, достигаются ли и в какой мере те конкретные цели, которые ставились при издании соответствующих норм, насколько полномочия, выраженные в конституционных нормах, удовлетворяются в рамках конкретных отношений.

Критерии разграничения компетенции Президента Российской Федерации и Республики Казахстан помогли бы минимизировать риски возникновения коллизионных явлений по смежным вопросам правового регулирования, а также, видимо, упростило бы процедуры согласования проектов правовых актов, способствуя дальнейшему развитию системы законодательного регулирования. Процесс принятия комплексных мер по обеспечению стабильности федеративного и унитарного устройства, развитию и расширению масштабов реализации демократических институтов, учет интересов и объективных нужд при осуществлении законотворческой деятельности позволяют осуществлять правовое регулирование в условиях «гибкой» модели Конституции даже при очевидно несовершенном, но пока сохраняющемся порядке разграничения полномочий. Адаптация к изменяющимся реалиям происходит в ситуативном порядке путем различных согласительных процедур и судебных споров. Вместе с тем федеративная и унитарная модель организации любого государ-

ства могла бы быть совершенной, если в нормативной форме устранить основания и мотивы возникновения споров по вопросам федеративных и унитарных отношений, систематизировать порядки взаимодействия, минимизировать риски возможных нарушений и манипуляций с предметами ведения.

Использование критериев разграничения полномочий Президента Российской Федерации и Республики Казахстан имеет множество достоинств, так как признаками правовой системы являются и наличие основных отраслей и четкие различия между ними, и структурированность источников права, и появление различных видов систематизации источников права, и наличие национальной специфики в развитии права; и создание системы национального юридического образования, и достижение определенного уровня развития правосознания. Как показала практика попыток восполнения конституционных пробелов, ни толкование Конституционного Суда, ни акты главы государства не способны ликвидировать изначальные изъяны норм Конституции, прежде всего по причине тотального верховенства президентской власти и нежелания реформировать модель, дающую главе государства фактически «неограниченные» полномочия в системе конституционного разделения властей.

На сегодняшний момент отсутствие четких критериев не позволяют полноценно стимулировать государственную власть к правильным действиям, которые позволят снизить степень противоправных и негативных для общества действий.

Критерии должны способствовать к уровню выполнения государством обязанности обеспечения достойной жизни своим гражданам; выполнения человеком обязанности жить достойно. Поскольку детерминирована обязательствами государства перед человеком, ее неперенными атрибутами являются такие категории, как достойный или достаточный уровень жизни и качество жизни. Соответственно, критерии разграничения полномочий Президента Российской Федерации и Республики Казахстан должны способствовать к достойному (достаточному) уровню жизни, под которым понимается показатель, характеризующий количество и качество потребляемых человеком, мер удовлетворения основных жизненных потребностей, а также использование критериев должно способствовать к высокому качеству жизни, под которым понимается интегральный показатель, призванный охарактеризовать социальное самочувствие личности, удовлетворенность гражданскими свободами, правами человека, безопасностью существования, уровень его защищенности, реализации внутреннего потенциала человека, его интеллекта, творческого смысла жизни и др.

Как правило, достойная жизнь имеет субъективный характер, их выполнение уже зависит в основном от человека, ориентирована на достойный образ жизни человека, под которым понимается такой образ жизни, когда человек не только обладает знаниями о содержании принятых в об-

щество социальных норм, но и осознанно их выполняет. Учитывая изложенное, под достойной жизнью человека следует понимать состояние комплексной реализации его биологических, социальных и духовных потребностей, обеспечиваемой человеком как самостоятельно, так и при помощи государства, правильного регулирования общественных отношений правовыми нормами, качественного исполнения полномочий органами государственной власти.

Как правило, критерии разграничения полномочий Президента Российской Федерации и Республики Казахстан выражаются в создании новых центров конституционного регулирования, призванных аккумулировать и выразить социально-политические и правовые изменения общества к развитию демократии.

Таким образом, конституционно-правовые критерии разграничения полномочий Президента Российской Федерации и Республики Казахстан служат созданию нового качественного состояния цивилизации и всестороннего прогресса и процветания личности, социальных групп, общества и государства. Основная задача конституционно-правовых критериев разграничения полномочий Президента Российской Федерации и Республики Казахстан – вывести систему компетенции полномочий Президента Российской Федерации и Республики

Казахстан на новый качественный уровень развития. Функционально и организационно она должна обеспечивать удовлетворение потребностей общества в надежной защите прав и свобод граждан, эффективно противодействовать негативным воздействиям во всех сферах жизнедеятельности. Также смысл и предназначение критериев разграничения полномочий Президента Российской Федерации и Республики Казахстан заключается в обеспечении деятельности соответствующего государственного органа, создании благоприятных условий для осуществления им полномочий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Стрельников К.А. «К вопросу о закономерностях государственного развития» История государства и права №10, 2015 г. С.53
2. С.И. Ожегов Словарь русского языка под ред. Н.Ю. Шведовой 19-е изд. Москва «Русский язык» 1987 г.
3. А.Н. Кокотов Конституционное право России Курс лекций 2-е изд. Москва 2013 г. С. 157.
4. М.А. Краснов Россия как полупрезидентская республика: проблемы баланса полномочий: (Опыт сравнительно-правового анализа) Государство и право. 2003 №10 С. 16-23
5. В.В. Гончаров, С.М. Жилин Современное право №5, 2010 г.

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ В 1918-1920 ГГ.

Исмаилов Х.Дж.

Доктор юридических наук, профессор кафедры Теории и истории государства и права Бакинского Государственного Университета

ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE ORGANIZATION AND ACTIVITY OF BODIES OF CITY SELF-GOVERNMENT IN AZERBAIJAN IN 1918-1920

Ismayilov Kh.

Doctor of Juridical Sciences

Baku State University, Professor Department of Theory and History of State and Law

Аннотация

История становления городского общества как субъекта местного самоуправления в пределах Азербайджана восходит к раннему средневековью, но его нормативное закрепление происходит во второй половине XIX века. В этот период, а также в начале XX века городское самоуправление и в законодательстве, и в практике нашло свое полное утверждение и в качестве одним из основных субъектов местной власти сыграло большую роль в реализации социально-экономических прав городского населения. С сожалением приходится констатировать, что при проведении реформ местного самоуправления на современном этапе все еще не была создана нормативная база для формирования муниципалитетов в крупных городах страны. А это в свою очередь является одним из обстоятельств, характеризующих отсутствия необходимых практических результатов данной реформы. С точки зрения пересмотра правового статуса местного самоуправления и совершенствования его территориальных основ, организации органов местного самоуправления на двухуровневой основе, учреждения муниципалитетов (городских меджлисов) в крупных городах Азербайджана и обеспечения их самостоятельной, эффективной деятельности имеют важное значение исследование особенностей формирования и развития органов городского самоуправления, функционировавших в разные исторические периоды, в частности в период Азербайджанской Демократической Республики, существовавшей в 1918-1920 гг. В данной статье уделяется внимание на правовые основы организации и деятельности органов городского самоуправления и ставится целью выяснения специфических особенностей отечественного законодательства в этой сфере.

Abstract

The history of formation of a city society as subject of local self-government within Azerbaijan goes back to the early Middle Ages, but its normative fastening occurs in second half of XIX century. During this period, and also in the beginning of XX century city self-government both in the legislation and in practice has found the complete statement and in quality one of the basic subjects of local authorities has played the big role realizations of the social and economic rights of urban population. Regretfully it is necessary to state that at carrying out of reforms of local self-government at the present stage still has not been created the normative base for formation of municipalities in big cities of country. And it in turn is one of the circumstances, characterizing absence of necessary practical results of the given reform. From the point of view of revision of legal status of local self-government and perfection of its territorial bases and structures, the organization of local self-governments on a two-level basis, organizations of municipalities in big cities of Azerbaijan and provision of their independent, effective activity have great value research of features of formation and development of bodies of the city self-government functioning during the different historical periods, in particular in the Azerbaijan Democratic Republic, existing in 1918-1920. In this article is paid attention to legal bases of the organization and activity of bodies of city self-government and set as by the purpose of finding-out of specific features of the domestic legislation in this sphere.

Ключевые слова: городское самоуправление, правила, выборы, городские думы, правовое регулирование, нормативно-правовая база, инструкция, реализация законодательства, национализация, городские доходы, налоги.

Keywords: city self-government, rules, elections, legal regulation, normative legal base, the instruction, nationalization, realization of the legislation, city incomes, taxes.

После создания 28 мая 1918 года в Азербайджане первой в исламском и тюркском мире государственной структуры с демократическим режимом и республиканской формой управления началось проведение работы реформенного характера по всем направлениям строительства национального государства. Одно из этих направлений было связано с деятельностью органов местного самоуправления. В первое время существования Республики органы местного самоуправления не играли сколько-нибудь значительной роли в вопросах местного управления с точки зрения условий, доставшихся в наследство от прежнего режима. Из-за военных операций и произвола в стране они, можно сказать, полностью прекратили свою деятельность.

Вместе с тем, после провозглашения независимости правительство Азербайджана приступило к постепенному восстановлению деятельности этих органов и уточнению пределов их полномочий. Было принято решение об осуществлении всех этих вопросов, руководствуясь действовавшими в гражданских государствах принципами народной власти. Постановлением Правительства Азербайджана от 22 июня 1918 года (83, с.190) была возобновлена деятельность Гянджинской городской думы. С этой целью правительство 27 июня того же года по представлению Министерства внутренних дел приняло решение о предоставлении городскому самоуправлению беспроцентного кредита на сумму 150 тысяч рублей (данном постановлением также предусматривалось выделение думе безвозмездной материальной помощи на сумму 100 тысяч рублей в целях борьбы с распространенной в то время холерой) (11, дело 12, л.73). В то же время с учетом пока еще слабой деятельности Гянджинского самоуправления содержание действовавшей полицейской структуры было выведено из полномочий органа

самоуправления и передано в административное управление общей губернской администрации.

Постановлением правительства от 30 июля 1918 года (47, №4) Министерству внутренних дел было поручено принять меры в целях восстановления городского общественного самоуправления во всех уездных городах Гянджинской губернии (43, с.369). Было принято решение о создании в таких уездных центрах, как Агдаш, Сальян, Агdam, Барда, Газах и пр., где ранее не было городского самоуправления, штатов уполномоченных с ежемесячной заработной платой 300 рублей, и каждому уполномоченному предоставлено право при необходимости приглашать делопроизводителя с заработной платой в пределах 200 рублей и надсмотрщика с зарплатой в размере 150 рублей.

После перевода правительственной резиденции в Баку правительство 18 сентября 1918 года приняло постановление о восстановлении Бакинской городской думы (83, с.233). Согласно данному постановлению Бакинская городская дума приступала к деятельности в составе, избранном 29 октября 1917 года по законам Временного правительства России, при этом число членов Думы планировалось довести до 80 человек путем партийных списков и кооптации. Так, одна из проблем, возникших в ходе восстановления деятельности городского самоуправления, была связана с отсутствием в тот момент многих членов городских общественных управлений на местах, то есть отъездом их в связи с известными событиями в различные российские города и избранием некоторых из них в состав правительства и парламента. С другой стороны, городское хозяйство было пущено на произвол судьбы, а казна опустела. В этом контексте, органы самоуправления, хотя и имели установленную законом подведомственность и широкую сферу прав, а правительство выделяло им кредиты из казны, тем не менее, не мог-

ли осуществлять сколько-нибудь активную и плодотворную деятельность.

В декабре 1917 года на выборах гласных городских дум, проведенных по правилам, введенным еще Временным правительством России, приняли участие все граждане, достигшие 20-летнего возраста. Выборы были проведены на основе тайного голосования по спискам. Поэтому в ходе восстановления деятельности самоуправления в Баку было принято решение о сохранении прежнего состава и заполнении мест недостающих членов с согласия правительства за счет кооптированных думой лиц.

Еще одним постановлением правительства от 18 сентября 1918 года предусматривалось отнести к полномочиям Бакинской городской думы решение вопросов продовольственного обеспечения по городу Баку и Бакинскому градоначальству (11, дело 25, л.110; 229, с.66). В целях полного возобновления деятельности Бакинского городского самоуправления и обеспечения его необходимыми средствами постановлением правительства, принятым 7 ноября того же года, планировалось выделить данному учреждению кредит на сумму 300 тысяч рублей (11, дело 12, л.73.а).

Деятельность органов городского самоуправления постепенно была возобновлена также в городах других уездов Бакинской губернии. В целях оживления работы дум и органов общественного самоуправления, возобновивших свою деятельность, предусматривалось включение в их состав новых членов путем кооптации и были приняты решения об отборе и направлении соответствующими учреждениями и организациями данных членов.

Формирование, порядок работы действовавших в первое время городских общественных самоуправлений осуществлялись со ссылкой на «Временные правила о проведении выборов в городские думы» от 15 апреля 1917 года, принятые при Временном правительстве России. Согласно постановлению правительства от 23 июня 1918 года юридическую силу на территории Республики имели также Положение об общественном управлении городов» 1915 года (с изменениями от 9 июня 1917 года) и Временные правила «Об избрании земских уполномоченных» 1917 года. Следует также отметить, что решение организационно-правовых и методологических вопросов органов самоуправления в период Республики было возложено на Министерство внутренних дел.

В принятых Парламентом Азербайджана соответствующих законах и в постановлениях правительства наряду с выделением из бюджета вспомогательных средств в связи с обеспечением деятельности органов городского общественного самоуправления, нашли отражение также вопросы предоставления кредитов, связанных с осуществлением мероприятий, направленных на проведение различных работ по городскому хозяйству, предупреждение эпидемии холеры, сыпного тифа и других заболеваний. В первое время Бакинскому городскому самоуправлению были предоставлены

более широкие права, в частности, в изданных 22 и 25 сентября 1918 года правительством постановлении, связанных с признанием выпущенных им денежных знаков, установлено, что данные ассигнации могут находиться в обращении на территории всей страны и приравняются к общим государственным денежным знакам. Органы городского самоуправления активно участвовали в работе Парламента Республики посредством своих представителей (16, дело 10. лл.33-34). Бакинская Городская дума, представители которой также входили в состав университетской комиссии, принимала участие и в управлении Бакинским государственным университетом (14, лл.55-56).

Учитывая значение реформ в области местного управления, Министерство внутренних дел подготовило законопроект «О правилах проведения выборов в городские думы Азербайджанской Республики», принятый парламентом Азербайджана 7 августа 1919 года. Данный закон, отражавший важные особенности реформ местного самоуправления, осуществленных другими гражданскими государствами с опорой на народную власть, был построен, в основном, по четырехчленной формуле, как это было в постановлении Временного правительства России от 15 апреля 1917 года (15, л.12). Важное изменение в этом законе было связано с лишением лиц, находившихся на действительной военной службе, избирательных прав. То есть лица, находившиеся на военной службе, губернские и городские начальники, представители административной власти в пределах соответствующего уезда и их помощники, местные полицейские служители не принимали участия в выборах. Иностранцы, лица, отбывавшие наказание по указанным законом случаям, организаторы аморальных деяний и лица, находившиеся под судом и следствием по преступлениям, предусматривавшим наказания в виде лишения или ограничения прав за их совершение, не обладали избирательным правом. На основании закона активное избирательное право распространялось на всех граждан, независимо от пола, вероисповедания и национальности, достигших 20-летнего возраста и проживавших в течение последнего года в данном городе.

В отличие от активного избирательного права, для пассивного избирательного права в отношении думского уполномоченного ценз оседлости не предусматривался. Пятилетний ценз оседлости устанавливался лишь для иностранцев. Члены городской думы избирались на 2 года на основании равного, независимого и тайного голосования.

Законом детально регулировались не только проведение выборов в члены городской думы, но и порядок подачи жалоб и протестов в связи с правонарушениями, допущенными в ходе выборов, а также процедура рассмотрения данных вопросов в суде. Не предусмотренные данным законом случаи обстоятельно регулировались «Инструкцией о правилах проведения выборов членов думы» (16, дело 22, л.169-174), подготовленной и утвержденной Министерством внутренних дел в соответствии со статьей 34 «Правил». Сразу после утвер-

ждения закона парламентом и его опубликования во всех городах Азербайджана началась широко-масштабная подготовка к проведению выборов в органы городского самоуправления. Городские думы в скором времени были сформированы на основании этих правил и приступили к работе.

В ходе выборов в городские думы наблюдалась такая тенденция, что если мужчины и женщины – представители других национальностей голосовали вместе, то для женщин-мусульманок были созданы условия для голосования в специальных отделениях (5, дело 345, л.65-65а). Если это, с одной стороны, зависело от невозможности внезапной отмены традиций, веками сформировавшихся на фоне установления равенства для мужчин и женщин, то, с другой, - являлось выражением соблюдения свободы вероисповедания и уважительного отношения к чувствам верующих. Вместе с тем, мусульманские женщины, ранее не проявлявшие внимания к общественным делам, в период Республики с большим интересом относились к выборам в городское самоуправление.

Структура городского самоуправления включала думскую канцелярию, канцелярию городского головы, отделы водоснабжения, охраны труда, статистики, земельный, хозяйственный, учебно-образовательный, финансовый, строительный отделы, медико-санитарное бюро, судебное отделение и отдел по исполнению судебных решений, а также комиссии по различным сферам. Сфера полномочий каждой из структурных подразделений находила отражение в соответствующих инструкциях. Каждый отдел и отделение периодически отчитывались перед Городской думой о своей деятельности. К примеру, в отчете на 1919 год, представленном судебным отделением думы, были отражены количество поступивших исковых заявлений, поданные городом иски, исковые заявления против города, сведения, связанные с подачей частных, апелляционных и кассационных жалоб, сведения, связанные с поступлением уголовных дел о нарушении обязательных решений, предложения, связанные с проведением нотариальных операций (выдачей купчих на дом, закладных и пр.), сведения, связанные с созывом судебных, муниципальных и других заседаний, выданные письменные заключения, сведения об общем количестве представленных управе исполнительных листов и пр. (6, дело 82, л.1-49а).

В целях регулирования отдельных частных сторон деятельности органов городского самоуправления были подготовлены и утверждены инструкции Бакинской и Гянджинской городских дум. В инструкциях была широко отражена совокупность полномочий дум по осуществлению важных мероприятий, связанных с регламентированием городского хозяйства. Органами городского самоуправления были приняты многочисленные решения, связанные с реализацией этих полномочий – осуществлением контроля за составлением плана города и правильным ведением строительных работ на основании данного плана, обеспечением сбора налогов, подлежавших удержанию в

пользу города, строительством улиц и площадей, мостов, общественных скверов, водяных колодцев и пр., содержанием их в рабочем состоянии, созданием школ, общественных библиотек, театров, учреждений здравоохранения и управлением ими, решением квартирных вопросов, обеспечением нормальной деятельности биржи труда, и других функций.

В соответствии с инструкциями прием в органы городского самоуправления осуществлялся решениями Городского муниципалитета. Главными претендентами на ту или иную новую должность или вакансию могли являться бывшие служащие городского общественного управления, ранее освобожденные от службы либо по сокращению штатов, либо по не зависящим от работника другим обстоятельствам. При продвижении рабочих и служащих по службе в рамках тех или иных равных условий предпочтение отдавалось кандидату правления Союза служащих и рабочих. В инструкциях подробно говорилось также об обстоятельствах освобождения рабочих и служащих городского самоуправления от работы, выплачиваемых в связи с освобождением от работы пособиях, а также рабочем времени и времени отдыха, сверхурочных работах, охране труда, заработной плате, вопросах пособий и пенсий.

Органам городского самоуправления были предоставлены широкие полномочия в области обеспечения динамичного развития хозяйственной жизни городов. В частности, наиболее заметным было использование городскими думами и управлениями своих полномочий по возбуждению перед центральными органами государственной власти ходатайств в связи с решением различных вопросов в ходе своей деятельности. Многочисленные архивные материалы того времени подтверждают ведение органами городского самоуправления активной переписки для удовлетворения всех ходатайств.

Органы городского самоуправления принимали активное участие в подготовке, обсуждении и принятии ряда законов, в частности закона «Об условиях использования жилых, торговых и иных помещений и установлении максимальных цен за пользование ими» от 12 апреля 1920 года (83, с.169-178; 49, №75). Так, Комиссия законодательных предложений парламента 15 ноября 1919 года приняла решение об обращении в Городской муниципалитет в связи с направлением двух представителей Бакинской городской думы для участия в заседании комиссии, связанном с обсуждением упомянутого законопроекта (16, дело 127, л.24-24а). Данный закон отличался от аналогичного закона бывшего Временного правительства от 5 августа 1917 года рядом важных изменений. Так, в нем нашли отражение такие изменения, как распространение юридической силы закона на все торговые предприятия, установление процентного роста при подсчете верхнего предела наемной платы умножением на 4 и 6, уравнивание всех городов и зданий различной стоимости, допущение повышения платежа (оплаты) в случаях увеличе-

ния расходов лишь в период действия данного закона, установление обязательности необходимого ремонта и пр. Члены подлежащих созданию на основании закона примирительных жилищных комиссий, которым предстояло заниматься решением спорных вопросов жилой и других площадей, из числа квартиросъемщиков избирались участковыми собраниями жилищных организаций города (по 2 человека от каждого участка), члены же из числа домовладельцев – общим собранием Союза бакинских домовладельцев.

Подготовленный при непосредственном участии органов городского самоуправления и принятый и утвержденный парламентом 27 июля 1919 года закон «О попудном налоге в пользу городов с грузов, перевозимых в городах Азербайджана» (83, с.92-94; 48, №160) предоставлял органам городского самоуправления свободу действий в применении упомянутого налога. В соответствии с законом Совет Министров, заслушав доклад министра внутренних дел о предоставлении Бакинскому городскому муниципалитету разрешения на удержание в пользу города весового сбора с ввозимых и вывозимых грузов, 17 ноября 1919 года принял постановление в связи с возложением на город Баку сбора данного налога до 1 марта 1920 года. Впоследствии городской муниципалитет обратился в городскую думу в связи с возбуждением ходатайства о продлении данного срока до 1 января 1921 года (16, дело 127, л.12). Аналогичные постановления были изданы и в отношении других городских самоуправлений.

Вместе с тем, в ходе применения городскими самоуправлениями данного закона возникали и определенные противоречивые моменты. Так, Нухинская городская дума еще до принятия закона от 27 июля 1919 года и вступления в силу устанавливающего «право городских самоуправлений на возбуждение ходатайства о применении специального сбора в пользу городов» положения, предусмотренного «Положением о городских доходах и расходах», принятым Временным правительством России 29 сентября 1917 года в новой редакции и сохранившим постановлением правительства от 23 июня 1918 года юридическую силу на территории Республики, своим решением от 5 сентября 1917 года применила в отношении вывозимых из города товаров попудный налог. Правительство, руководствуясь тем, что в период Республики это является незаконным, что данный налог в пользу города не касается грузов, ввозимых и вывозимых по внутреннему сухому пути, то есть по дорогам связи, сельскому, почтовому, уездному, губернскому, внутригосударственному сухому пути, а Нуха расположена в стороне от железнодорожных, морских и речных путей, признало постановление от 30 октября 1918 года об установлении попудного налога в пользу города, утверждающее предыдущее решение Нухинской Городской Думы, противоречащим вышеупомянутому закону Республики и представлением от 22 июля 1919 года, направленным губернатору Гянджи, поручило принять в связи с этим меры (5, дело 296, л. 184-186). Про-

тест, направленный губернатором Гянджи в административный отдел окружного суда в связи с действиями думы, был признан необоснованным с точки зрения вышеотмеченного (то есть с точки зрения принятия решения думы до принятия нового закона и отсутствия в содержании предшествующих законов каких бы то ни было запретов по применению такого сбора), и 28 октября 1919 года суд вынес резолюцию об оставлении его нерассмотренным (5, дело 296, л.192-192а). Данная резолюция вступила в силу по той причине, что Гянджинское губернаторство не подало апелляционную жалобу своевременно, то есть в срок, установленный статьей 748 Устава гражданского судопроизводства. Поэтому считалось, что решение окружного суда могло быть отменено не административной властью, а лишь высшим судебным органом (Сенатом Азербайджана) в порядке, установленном парламентом Азербайджана. Сенат же еще не был создан, и управа продолжала собирать налоги. В представлении от 10 февраля 1920 года, вновь адресованном правительством в лице Министерства внутренних дел Гянджинскому губернаторству, было дано указание о ликвидации пограничных пунктов, мест сбора, созданных городской думой в целях сбора «незаконно» установленного ею налога (5, дело 296, л.186-186а). В свою очередь, Нухинский городской муниципалитет в письме за 1 марта 1920 года, направленном губернатору Гянджи, ссылаясь на резолюцию от 28 октября 1919 года, вынесенную в силу отсутствия законного основания для протеста, поданного губернатором в административный отдел Гянджинского окружного суда, и, указывая на то, что еще не учрежденный Сенат Азербайджана не отменил ее, признал продолжение сбора попудного налога в пользу города возможным и важным, отметив, что вмешательство местного административного органа в данный вопрос является недопустимым (5, дело 296, л. 191-191а). Из приведенного примера очевидно, что из-за неполной сформированности и несовершенства законодательной базы в тот период, отсутствия предусмотренных важных институтов, с одной стороны, в применении законов, а также между государственной властью и структурами самоуправления имели место определенные противоречия, при этом суды были абсолютно независимы в своей деятельности и принимали соответствующие решения, а с другой, - не существовали широкие возможности для действительно самостоятельной и свободной деятельности органов городского самоуправления.

Важное место в нормотворческой деятельности городских дум занимало принятие уставов отдельных структур, учрежденных ими или находившихся под их контролем. Так, принятый 13 января 1918 года Устав Бакинской биржи труда устанавливал направления деятельности учрежденной городским самоуправлением структуры, преследовавшей цель практического посредничества в связи с приемом на работу, всесторонне и планомерно осуществляемого между рабочими и, в целом, нуждавшимися в заработке лицами, с од-

ной стороны, и работодателями (предпринимателями), - с другой (10, л.3-4). В соответствии с уставом управление биржей осуществлялось избираемым думой на год комитетом в составе представителей профсоюзных организаций рабочих и организаций работодателей (по 4 человека с каждой стороны). Услуги биржи труда являлись для обеих сторон бесплатными. Все средства, выделяемые городским самоуправлением бирже труда, рассматривались и утверждались думой. Согласно закону финансово-денежный отчет биржи инспектировался в соответствии с общим правилами, предусмотренными для других учреждений городского самоуправления. Члены городских самоуправлений, привлеченные к разработке Устава о пенсиях, выступили с рядом важных предложений по проекту данного законодательного акта.

Органы городского самоуправления демонстрировали активность и в проведении работы в области национализации. В соответствии с положениями постановления правительства «О национализации начальных школ и средних учебных заведений» от 28 августа 1918 года (83, с.225-226), предусматривавшими обязательность проведения обучения в упомянутых учебных заведениях на тюркском (азербайджанском) языке, органы городского самоуправления принимали непосредственное участие в открытии и функционировании педагогических и других курсов, начальных и средних школ, проводивших обучение на государственном языке. Так, в письме Гянджинского городского муниципалитета, адресованного городской думе 26 декабря 1919 года, отмечалось, что в ходе проведения национализации школ на местах происходят негативные факты, которые находят подтверждение и в обращениях родителей. В письме уделялось внимание необходимости возбуждения ходатайства перед Министерством народного образования об издании соответствующих учебников на родном языке в связи с неясностью учебников на тюркском (османском) языке и нехваткой учебников по многим областям, подготовке квалифицированных кадров – специалистов, владеющих азербайджанским, арабским и персидскими языками, а также квалифицированных учителей турецкого языка с высшим образованием. Одновременно признавалось целесообразным временное обучение таким дисциплинам, как алгебра, география, физика, геометрия, тригонометрия, математика, с использованием русских учебников, а также интенсивное изучение на тюркском (азербайджанском) языке (включая арабский и персидский языки) других предметов – истории и литературы (5, дело 297, лл.121-122а).

В состав созданной при Министерстве внутренних дел Государственной комиссии по национализации столицы Азербайджанской Республики в соответствии с программой, подготовленной министром внутренних дел, были избраны также 3 представителя городской думы (16, дело 127, лл.50-50а). Работа комиссии заключалась в изменении названий улиц, площадей и бульваров, изменении адресов, нумерации, реклам, указатель-

ных щитов и пр. в столице и приведении их в соответствие с национальными названиями. В целях ускорения этой работы и повышения ее эффективности 5 марта того же года была учреждена одноименная думская комиссия.

Контроль за деятельностью органов городского самоуправления, в отличие от сегодняшнего дня, осуществляли губернаторы и Министерство внутренних дел. Процесс проверки законности решений, принятых городскими общественными управлениями, в ряде случаев нарушался именно по причине несоблюдения закона самими этими структурами. Так, постановление Бакинской городской думы «О повышении городского налога с различных видов торговой и промышленной занятости на 1919 год» от 17 декабря 1918 года сопровождалось нарушением установленной законом нормы, связанной с верхними пределами налогообложения, вследствие чего оказалось подвергнутым протесту контролирующих органов (5, дело 295, лл.190-190а). Однако копия данного постановления не была направлена верховному представителю местного административного органа, вместо этого распоряжением городского муниципалитета постановление думы незаконно было направлено на исполнение, несмотря на то, что право установления и изменения максимальных сумм городских налогов принадлежит лишь парламенту – органу, обладающему законодательной властью.

Конечно, для устранения ущерба, причиненного городскому хозяйству в период военных операций и произвола, городские самоуправления в соответствующих случаях пользовались правом обращения к правительству с представлением по вопросам, касающимся города, в связи с дополнительными расходами, необходимыми городам при переходе к нормальным условиям жизни. Однако закон устанавливал осуществление управления всеми сферами городского общественного хозяйства и управления под наблюдением соответствующих органов центральной власти на законных основаниях и в соответствии с особенностями местных условий и возлагал в связи с этим ответственность на городские самоуправления. В свою очередь, нормальный путь вмешательства административных органов в данный процесс и принуждения с их стороны проходил через обращение в суд. А наблюдение – контроль за деятельностью городских самоуправлений – преследовало цель обеспечить соблюдение законов, оказать содействие успешной деятельности данных учреждений на высоком уровне и в определенной степени – гармоничности.

Закон также предоставлял верховным представителям местной административной власти в лице губернаторов и Бакинского градоначальства право анализировать деятельность городских самоуправлений и инспектировать их работу (статья 101 Городового положения). Это считалось важным еще и потому, что с учетом сложного финансового положения городов помощь и кредиты, выделяемые органам самоуправления на основании их ходатайств, зачастую использовались не по

назначению. В связи с излишними расходами, направленными на благоустройство города, наряду с выделением средств в целях борьбы с широко-масштабными инфекционными болезнями или в связи со стихийными бедствиями, правительству регулярно адресовались представления о выделении кредитов для погашения текущих расходов городов. В результате ревизий выяснялось, что городские самоуправления не только не полностью используют указанные законом городские доходы, но и не принимают достаточных мер для поступления установленных государственными думами налогов и сборов в городскую кассу. С другой стороны, удержание городского налога с предприятий одного направления деятельности осуществлялось в неравной форме, то есть один и тот же налог удерживался с одного налогоплательщика в большем размере, чем с другого. Ряд видов городского налогообложения, к примеру, жилищный налог, в некоторых местах вообще не взимался. При столь нерегламентированном ведении городского хозяйства правительственные кредиты не только не помогали в том или ином деле, напротив, могли привести к повышению дефицита городов (5, дело 295, л.191). В связи с этим, в директивах, адресуемых городским самоуправлениям, рекомендовалось проводить работу, направленную на упорядочение городского хозяйства, повысить с этой целью внимание к поступлению городских пошлин без остатка и использовать в соответствующей форме указанные законом источники городских доходов.

Правительство придавало огромное значение вопросу успешной деятельности органов городского самоуправления и выражало полную поддержку выполнению ими своих функций. В этом контексте, было бы уместно отметить обязательные указания, которые оно регулярно давало местным административным органам в связи с оказанием самоуправленческим структурам всесторонней помощи в деле регулирования городского хозяйства и развития его в нормальном русле. Вместе с тем, правительство заявляло всем административным структурам и общественности, что стоит на страже интересов населения и имеет конкретные задачи, стоящие перед ним в связи с обеспечением правильного исполнения законов органами общественного самоуправления.

Таким образом, опыт Азербайджанской Демократической Республики в области городского самоуправления может быть полезен на современном этапе для формирования самоуправленческих учреждений также и в крупных городах, обеспечение на общегосударственном уровне участие муниципалитетов (при условии включения их в круг «заинтересованных органов» на основе ст.39.2 и 42.3 Конституционного Закона Азербайджанской Республики от 21 декабря 2010 г. «О нормативно-правовых актах») в правотворчестве в определенной форме (например, путем внесения предложений, представления проектов нормативных правовых актов, по содержанию связанных с их деятельностью и др.). Это способствовало бы расширению самостоятельной дея-

тельности, укреплению финансово-экономического потенциала муниципалитетов в соответствии с интересами местного населения, достижению эффективных результатов в решении вопросов местного значения.

Законодательство АДР о формировании органов городского самоуправления существенно отличалось от нормативных правовых актов периода российского царизма, регламентировавших организацию и деятельность городских самоуправленческих учреждений. Впервые на протяжении своего исторического существования наша страна именно в период АДР приобрела демократическое избирательное законодательство, базировавшееся на принципах всеобщего, равного и прямого избирательного права, осуществляемого путем свободного, личного и тайного голосования. Предоставление пассивного избирательного права иностранным гражданам, проживающим в течение 5 лет на территории соответствующего города, приравнивание мужчин и женщин в избирательных правах и прочие обстоятельства свидетельствовали о том, что, законодательство АДР на демократических основах решал вопросы формирования органов местного самоуправления. Модернизированный процесс выборов в городские выборные учреждения способствовал привлечению к решению насущных вопросов представителей всех слоев общества вне зависимости от социального положения, национальной, религиозной, расовой и половой принадлежности, тем самым демонстрируя на самом высоком уровне истинную народную волю.

Разработка Азербайджанской Демократической Республикой правовых основ городского самоуправления с учетом новых политических реалий явилась важным шагом вперед на пути демократизации Азербайджанского государства и развития институтов гражданского общества. Конкретное содержание правовых основ городского самоуправления, главным образом, несомненно, было рассчитано для условий, сложившихся в Азербайджане в начале XX века, и представляет в этой связи, прежде всего, историко-правовое значение. Вместе с тем, точное выражение приоритетов социальной политики при разработке реформы городского самоуправления, практику сочетания правовых и социальных механизмов в период первой республики можно считать весьма ценным примером с точки зрения сегодняшних реалий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики (ГИААР): ф.19, оп.1, д. 295, лл. 1-228; д. 296, лл.1-196; д. 297, лл.1-132; д. 345, лл. 1-74.
2. ГИААР: ф.894, оп.1, д. 12, лл.1-86; д. 25, лл.1-132; д. 27, лл.1-16; д. 30, лл.1-63; д. 33, лл.1-41; д. 37, лл.1-82; д. 62, лл.1-14; д. 64, лл.1-15; д. 66, лл.1-14.
3. ГИААР, ф.784, оп.1, д. 1, л.3-4.
4. ГИААР: ф.894, оп.2, д. 24, лл.1-76.
5. ГИААР: ф.970, оп.1, д. 247, лл. 1-27.
6. ГИААР: ф. 2802, оп.1, д. 10, лл.1-88; д. 22,

лл. 1-204; д. 127, лл.1-62.

7. Газета «Азербайджан», 1919, 5 февраля, №26; 31июля, №160.

8. Газета «Азербайджан». 1920, 17 апреля, №75.

9. Энциклопедия Азербайджанской Демократической Республики. В 2-х тт. II том. Баку: Изд-во «Lider», 2005, 472 с.

10. Адрес-календарь Азербайджанской Республики на 1920 г. Баку, 1920, 262 с.

11. Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты (Сборник документов). Баку: «Азербайджан», 1998. 560 с.

12. Дамиров М.А. Организация государственной власти в Азербайджане. 1918-1920 гг. (историко-правовое исследование). Одесса: Астропринт, 1998, 214 с.

13. İsmayilov X.C. Azərbaycan Xalq Cümhuriyyətinin hüquqyaratma fəaliyyətinin bəzi aspektləri. Bakı Universitetinin Xəbərləri (sosial-siyasi elmlər seriyası). Bakı, 1999, №1-2, s.66-83.

14. İsmayilov X.C. XIX əsrin II yarısı – XX əsrin əvvəllərində Azərbaycanda yerli özünüidarəetmə: təşkilati və hüquqi aspektləri. Bakı: Elm və təhsil, 2009, 272 s.

15. İsmayilov X.C. Azərbaycanın hüquq tarixi: Dərslik. Bakı: Elm və Təhsil, 2015, 572 s.

16. Расулзаде М.Э. Сборник произведений и писем. Сост., предисл. и примеч. С.Исхаков. М.: Флинта, 2010, 368с.

17. Собрание узаконений и распоряжений правительства Азербайджанской Республики. 1919, ст.189.

PEDAGOGICAL SCIENCES

ЦЕЛОСТНЫЕ КАТЕГОРИИ ПЕДАГОГИКИ

Юдин В.В.

Д.пед.н., доцент кафедры педагогических технологий ЯГПУ им. К.Д.Ушинского, Ярославль

HOLISTIC CATEGORIES OF PEDAGOGY

Yudin V.

Prof., Associate Professor at the Chair of pedagogical technologies YSPU named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl

Аннотация

В статье решается проблема недостаточности существующей системы категорий педагогики для адекватного отражения реалий современного образования и его тенденций. На основе холистического (целостного) подхода и известных закономерностей педагогики отобраны ключевые категории, позволяющие решить эту задачу: образовательный результат, компетенции, опыт, образованность, технологии, тип педагогического процесса.

Особое внимание уделено рассмотрению субъектно-ориентированного типа как оформления педагогического процесса, отражающего тенденции общеобразовательной школы и являющегося сущностной характеристикой неформального образования – динамично развивающейся сферы открытого образования. Показано, что целостные категории, в частности применённые к высшему профессиональному образованию, позволяют увидеть реперные точки в организации педагогического процесса и качественных характеристиках выпускников, выполнение которых позволяет школе выполнить современный социальный заказ.

Abstract

The problem of failure of the existing system of pedagogical categories to adequately reflect the realities of modern education and its trends is solved in the article. Based on the holistic (integral) approach and the known regularities of pedagogy the core categories are selected. They help to solve this problem. The categories are: educational result, competence, experience, education, technology, type of pedagogical process.

Special attention is given to consideration of the subject-oriented type as a design of teaching process, which reflects the trends of secondary school and are the essential characteristics of non-formal education - a rapidly developing field of open education. It is shown that the holistic categories, applied to higher professional education in particular, allow us to see the reference points in the organization of the pedagogical process and the quality characteristics of graduates, the implementation of which enables school to accomplish a modern social demand.

Ключевые слова: холистический подход, категории педагогики, закономерности педагогики, субъектно-ориентированный тип педагогического процесса, неформальное образование.

Keywords: a holistic approach categories of pedagogics, laws of pedagogy, subject-oriented type of pedagogical process, non-formal education.

The idea of holistic approach is extremely relevant in pedagogy, fragmentariness, narrowness of approaches and decisions are the source of many problems in education. It should be noted that the holistic approach has been adopted by pedagogical science long ago mainly be the efforts of the Volgograd school (V.S. Ilyin, V.V. Serikov, N.K. Sergeev). They created the theory of integrity and holistic approach. One of the up-to-date requirements for pedagogical projects, even derived from western recommendations, is integrity which means unity, compliance with key objectives.

The power of mentioned approaches lies in managing inseparable unity in order to understand a process, a phenomenon, tendencies, to influence the system. The model, which consists of a couple of dozen settings, without integrity features, is appropriate merely for a formal thesis defense. Strictly speaking it can't be scientific, at least as a result of a research. It

is convenient and easier to examine parts, aspects, features, but the world does not exist in separate parts, and maybe that's why our recommendations often don't work. By the way, the same in medicine! The phrase of a specialist «It's not my responsibility" is not helpful in the treatment of disease. Therefore, arterial pressure is not treated properly, and cancer «gets hard».

But the approach is tenacious, it's traditional. For this reason, theoretical principles of pedagogical science which lie in line with a holistic approach are poorly accepted:

1. The first law (!) of pedagogy on the continuity and unity of the three parties of the process and the result of education. Practically ignoring it, quite a number of departments of pedagogical institutes conduct training, education, student's development separately, let alone a lot of special aspect courses for students.

2.Competence. So many definitions written, parting them with the knowledge, skills, but the essence of the competencies is simple and it consists in the fact that it is an attempt to define the educational result in unity of training, development and education, which is a holistic experience of a person. But experience is not a category in pedagogical science.

Let us to come up with an idea that in pedagogy (and in education as well) a period when integration

has become essential is revealed. If previously we could form knowledge, without worrying about the integrity of the experience, and it went off, providing the required readiness and subsequent employment of graduates, employers now request training together with the development of mind, thinking together with the relevant profession personal qualities. As it was already noted, such integration is denoted by the term (and category) - a competence.

Table 1

The educational result of various degrees of generality and the level of formation

Different degrees of generality of educational results		Levels of formation of educational results				
		Types of pedagogical process (levels)				
form of manifestation	Indicators of difference	Dogmatic	Formal-reproductive	Essential-reproductive	Productive	Subjective
Competencies	key elements	dogma	knowledge	skills	creative mind	attitude towards action
Experience	activity methods	enforcement operations	formal	essential-reproductive	productive	subjective
Intelligence (active aspect)	position in relation to the activities	«part of the mechanism»	Formal executor	Competent performer	creator	subject

Pedagogical science has responded to these requests by changing their approaches. I started doing science when defense of a thesis like "Means of ensuring a solid knowledge in physics in 6th grade" was a normal fact. At the forefront of pedagogy a problem-based learning, critical thinking development and advanced learning itself were studied. And now a new generation of standards are interpreted as aimed at the development of mind, personality shaping. Approaches known long ago such as the activity approach (20-ies of the last century), "learning to learn" (sixties of the 20th century), personality-centered education (nineties). There such a feeling that we're going in circles. The theory of integrity, requiring to "grab" the main idea of a process, helps to see the overall trend and to identify issues of today through its categories. So we shall take a brief glance at the appropriate holistic categories.

Besides the categories of "competence" and the synonymous term "experience" which were mentioned above it is necessary to focus on the category - «type of pedagogical process". M. N. Skatkin introduced it in the early 70's in the connection with the emergence of problem-based learning [7], [8], proving that this method was not effective for the formation of "solid knowledge base». This is a new approach in pedagogical science which describes a different way of education. Everything is different in this approach: goals, methods, interaction between teacher and student, forms of organization and overall design, entourage. For qualitative distinction between an emerging and the traditional experiences M.N. Skatkin introduced the term "type", productive in this case, in contrast to the traditional reproductive type. The scientist was not heard in the 70s, and even now they say « a lesson is the main form of educational process", and a competencies are some good skills. Currently, there are 7 types of pedagogical process [11], four of which appear in contemporary schools (dogmatic, formal re-

productive, essential reproductive, productive, subject-oriented).

The important categories you need to include are the "methods" and "forms" of learning and education, but from the standpoint of necessity and sufficiency in order to comprehensively describe the pedagogical process, it is the category of «technology" needed. It is understood as a sequence of steps (phases of activities) of subjects of pedagogical process, the implementation of which guarantees the desired educational result. More specifically, the holistic category is "General pedagogical technology" (GPT) as a technological description of the pedagogical process of one of the types. The GPT holistically reflects the invariant part of the process, using a minimum of means for fixing the essential differences of one type of education from another. It is represented by five elements:

1. goal – a result as a learning experience of a certain level with specific elements of the educational content at this level;

2. obligatory stages of cognitive activity of students, which can be reflected by two key characteristics:

- a. intensity of the intellectual forces;
- b. attitude to the activity process;

3. activity of a teacher with certain (most preferred for this type of pedagogical process) methods of pedagogical influence;

4. representation of the contents of educational material corresponding to the logic of the cognitive activity of a student in a specific type of pedagogical process (level of technology);

5. regulatory procedures (monitoring of the implementation of all the stages of student's cognitive activity and the achieved educational results).

In the grid of types of the pedagogical process (PP) at different levels with corresponding outcomes – competencies the whole educational practice is «grasped». The ultimate picture in our mind requires

two additional categories: "personality" and "subject". The first category is a generalized form of the educational process as the external expanded to social contacts manifestation of personal education. All types of educational process mould a personality, but at different levels. The scale of differences between individuals I can be the level of activity in which they were captured: from repeating a sample – the identity of perpetrator (formal-reproductive individuals) to a full (mastered "the complete learning activity" by V. V. Davydov [3]), in which a goal is set by a student himself that makes him a full-fledged subject (see table.1). Personality, which implements the subject-oriented level of activity builds their relationship freely and responsibly, identifying its position among the positions of other individuals.

The subjective orientation of education is also highly relevant. Lack of it creates almost all the problems of quality of education both in school and in "adult" life. Failure to include a student in the learning process transforms the activities into "working under whiplash", creates double standards and negative effects (laziness, dishonesty, conformism). Often, choosing the role of performer, dreaming of diploma (certificate), a student pretends to learn, and we teach. Thus high educational process descend to the imple-

mentation of a series of learning tasks. An aloof personalities (V. V. Davydov) have no experience of implementing their own activities, they only run errands of others. Subsequently, a person is slowly reduced and finally gets used to handle small matters, not using a potential of an individual. It explains the need for the inclusion of the category "subject" into the list of mandatory. A long tradition of centred on the individual approach in education is the evidence. (S. A. Amonashvili, E. V. Bondarevskaya, V. V. Serikov, I. S. Yakimanskaya [1], [2], [6], [12]). This approach considers an individual as a subject of activity, as the value of the educational system and the internal source of the individual activity.

Thus, the type of PP with its peculiar forms of process organization determines the main external result for the education system – a social result: a personality that is able (or unable) to a certain level of practice, professional for example. In contrast to the subject-matter binding of activity its level characterizes culture (education), which can be considered as another category of holistic pedagogy. Our study has shown [11] that the level criterion of education is the motive of inclusion into activities, an attitude (see table 2).

Table 2

Characteristics of the individual as a result of a particular type of the pedagogical process (PP).

Types of PP	Development of activities	Personality	Motive
Reproductive	Following the pattern	Performer	Execution of assignment
Essential- reproductive	Deliberate use of a well-known algorithm	Qualified specialists	Concern
Productive	Their own program	Creator	Self - development
Subjective	«Full-fledged, the objectives are determined on the basis of a particular person's sense	Subject ¹	Self-realization

¹ Not contrary to V.I..Slobodchikov (see Slobodchikov V.I. Psychology of personality / V. I. Slobodchikov, E. I. Isaev. M.: School-press, 2000, pp 360.), which treats the subject as one of managing one's own will, here we understand the subject of full activity..

The subject-oriented pedagogical process (SOPP) is considered to be of particular value for higher education in Russia today. We are pushed to SOPP by the social needs and the demands of educational standards – Federal educational standards, the logic of the development of education and pedagogical science. Higher school, by definition, refers to subject-oriented PP because it is designed to educate a professional who able to develop its industry (in the position of a responsible employee or Manager, defining goals and directions of development of a managed structure). And we must admit that we do not realize the full potential of it. You can speak about the use of information technologies and smartboards, you can generate creativity, competitiveness, "modern competencies", but it does not give the overall result – a specialist with true higher education because we don't implement fully the key features of the holistic educational process of the subject-oriented type. The essence of the latter according to GPT lies in self-goal setting activities for students. Organizational forms of initiation of such activities at school is considered to be the choice (tasks, methods, forms, study content), and a project and the portfolio method are the forms of deployment. It is impossible to ignore the usage of them and don't provide students with "real opportunity to participate in shaping their program of study, including the possible development of individual educational programs" [9].

Terms appear as an attempt to define and justify the reality, the new reality of educational opportunities of social environment in this case. We can illustrate it by the example of a rapidly developing practice of non-formal education (NFE).

During the last decade the number of non-traditional students in Europe (Russia in particular) has grown. They are of different age, including retirement age; take individual courses; don't face the final test and receive a certificate; do not focus on the holistic study of the industry, but only seek answers to their (!) questions. This shift of social demand to educational needs reflects:

- a) the attempts of people to acquire knowledge (in the broad sense of the word) not only in formal structures but also through any information resources;
- b) the emergence of nonformal communities that are united by interesting and attractive activities. They have some educational functions: bikers teach themselves, specialists in hand-made crafts master classes, tango club (salsa) can not imagine themselves without dancing schools.

It is possible to ascertain the emergence of a wide scope of education services, developing in accordance with the interests of the participants and the commercial effect of their interaction. It is known that shopping centers with a strong entertaining offer boost their income, which ensures the development of non-formal education. The field is specific, special methods and organizational forms are used, that explains the appearance of such terms as « NFE methods", «principles of NFE". But the principles and methods should characterize not a sphere, but something essential in the process of implementation of such education. A

notable feature here is non-mandatory (for participants) and a low degree of formalization, but more importantly, a supported and developed education initiative of the participants themselves.

Division of FE and NFE will not affect their basis – the educational process itself. The process of acquiring new knowledge, skills and experience (competencies) can turn around anywhere as well as at school, classroom and exhibitions. It always comes from the child. The process is «self-governing, reflective-transformative activity of a student to acquire knowledge, ways of obtaining, processing and use of" or "learning" by T. I. Samova [10]. It appears that this is what the West refers to as "informal" education, and the national pedagogy has long been marked by the term "learning" or more correctly "self – education". If you have an urge to learn a new experience, we have to help him, the more that a student subconsciously waits for (though don't accept some forms of assistance). The "tragedy" of the situation is that such assistance is not qualified in NFE, and teachers "forget" to rely on the human desire to get new knowledge at school.

It should be noted that the terms of the pedagogy traditionally can't understand all the depth of the specific nature of the experience formation, the value of integral "live knowledge", but a spontaneous process of human cognition (controversial designated as "informal" education) will not necessarily protect it from the aspect, torn into fragments substantive understanding of the world. The nature of the educational process while it remained unchanged at school, clubs and informal organizations has its own specifics. The most significant difference between practices is in the level of cognitive activity of a learner (reproducing, interpreting, creative by T. I. Samova). Two sides of student activity, intellectual tension and student's attitude to learning, are the indicators of the level.

As mentioned above, all the features of the pedagogical influence (methods and forms of education, organization and presentation of educational content, competence of the teacher, etc.) corresponding to a specific activity level of cognitive activity of the learner constitute the type of pedagogical process (M. N. Skatkin, V. V. Yudin). Characteristics of the pedagogical process of different types (see table) suggest that the subject-oriented type of pedagogical process (SOPP) is implemented in NFE. Qualification of practices from the standpoint of the type of PP is important because each of them is described by their General pedagogical technology, that is, clear operation steps, leading to the desired educational result.

The NFE is a term that means field of education, it describes educational processes unfolding in it, you can use the categorical apparatus of pedagogical science, in particular the notion of "the type of pedagogical process". The essential "fundamental of the NFE" is a bet on the subject position and the deployment of education and teaching as a self-regulated educational process in which a student is the subject of his activities. The transition to the NFE means the transition to openness, or rather to the implementation in different organizational forms and fields – spaces of SOPP –

subject-oriented type of pedagogical process. The openness is not limited by content or age, but only by the degree of subjectivity of the participants.

Thus, holistic categories especially applied to higher professional education allow you to see the reference points in the process organization of PP and qualitative characteristics of graduates, the implementation of which enables school to perform a modern social demand. The system of the basic categories of pedagogy needs to be hierarchical, have a level structure, to be built on the "necessary and sufficient" principle to minimize their quantity and be sure to reflect the holistic educational process.

REFERENCES:

1. Amonashvili Sh.A. Personal-humane basis of the pedagogical process. Minsk, University Publishers, 1990.
2. Bondarevskaya, E. V. personally oriented education: the experience of the development paradigm, Rostov-n/Donu, RSPU press, 1997, pp 28.
3. Davydov, V. V. Theory of developmental education. M, INTOR Publishers, 1996, pp 544.
4. Ilyin, V. S. Formation of the personality of the student. The whole process. M, Pedagogy, 1984, pp 144.
5. Sergeev, N. K. Continuous pedagogical education: the concept and technologies of educational-scientific-pedagogical complexes (theory) : monograph. SPb.,Volgograd, Peremena Publishers, 1997, pp 165.
6. Serikov, V. V. Personality approach in education: concept and technologies. Volgograd, Peremena Publishers, 1994, p164.
7. Skatkin, M. N. On ways of improving the effectiveness of teaching in connection with the transition to the new program. M, Znanie Publishers, 1971, pp 56.
8. Skatkin, M. N. Problems of modern didactics, 2nd ed. M, Pedagogy Publishers, 1984, pp 95.
9. The standard of the basic educational program of the /// 050100.68 – Pedagogical education ("bachelor"). 7.11.
10. Shamova T. I. Activization of pupils ' learning. M, Pedagogy, 1982.
11. Yudin, V. V. Technological design of pedagogical process : monograph. Moscow, University book, 2008, pp 302.
12. Yakimanskaya I. S. Educational training., M., 1979.

Table 3.

Reference characteristics of the types of pedagogical processes.

Type of the pedagogical process	Generalized characteristics of a graduate	Key element of the structure of educational content	Intellectual tension of a student	Ratio of a student to teaching	Typical methods of teaching
Dogmatic	acting on the instructions	weak knowledge, facile orientation	memorizing	neutral	reporting
Formal-reproductive	formal executor	formal knowledge	understanding, reproducing activities	obedient	explanatory and illustrative
Essential-reproductive	competent executor (expert)	skills	thinking, interpretive activity	critical	reproductive, problem solution
Productive	creator (professional)	Creative thinking	independent search, creative activity	implementation of cognitive needs	problem oriented learning
Subject-oriented	Subject of own activity (the one who sets the goal)	Attitude to the real world: need for self-realization	self-setting goals and plans to achieve them	teaching becomes education and life	joint projects that have a personal meaning

Orgin. Yudin V.V. Technological design of the pedagogical process : Monograph, Moscow, University book, 2008, pp. 302

ФЕНОМЕН СТИХИЙНОСТИ КРЕСТЬЯНСКИХ ДВИЖЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ К ПРЕПОДАВАНИЮ ДИСКУССИОННЫХ ВОПРОСОВ ИСТОРИИ**Варюшенко В. И.***канд. ист. наук, доцент, г. Санкт-Петербург***Гайкова О. В.***канд. пед. наук, учитель истории МБОУ СОШ № 26, г. Новосибирск***THE PHENOMENON OF SPONTANEOUS PEASANT MOVEMENT IN THE CONTEXT OF TEACHERS' PREPARATION FOR TEACHING CONTROVERSIAL ISSUES OF HISTORY****Varyuschenko V.***cand. ist. science, associate professor, St. Petersburg***Gaikova O.***cand. ped. science, history teacher MBOU school № 26, Novosibirsk***Аннотация**

В статье предлагается вариант подхода к содержательному наполнению учебного процесса в системе дополнительного профессионального образования при подготовке учителей к преподаванию дискуссионных вопросов исторической науки в старших классах общеобразовательных организаций. Вариант ориентирован на использование ранее разработанных книг – Гайкова О. В. Изучение дискуссионных вопросов исторической науки в 10–11 классах профильной школы: учебно-методическое пособие для учителей истории. – Новосибирск: Изд-во НИПКиПРО, 2006. – 153 с. и Варюшенко В.И., Гайкова О. В. Дидактические основы формирования готовности учителя к преподаванию дискуссионных вопросов социально-гуманитарной науки: Программа модульного курса. – Новосибирск: НИПКиПРО, 2015. – 100 с. Предлагается обсуждать аспект качества «стихийности» крестьянских восстаний в разрезе отрицательной оценки в советской историографии «стихийности» как показателя неорганизованности и децентрализации крестьянских восстаний и сомнений современных историков в оправданности данной точки зрения, поскольку как бы подразумевается, что в массовом, стихийном по своему существу движении, стихийность несёт в себе исключительно или почти исключительно отрицательный для него самого заряд, ослабляя движение в любом его проявлении.

Abstract

The article offers a variant approach to the content of the educational process in the system of additional professional education in the preparation of teachers to teach controversial issues of historical science in the senior classes of educational institutions. The option focuses on the use of previously developed books Gaikova O.V. Studying controversial issues of history at 10–11 classes of profile school: a teaching manual for history teachers. – Novosibirsk: Publishing House of NIPKiPRO, 2006. – 153 p., Varyuschenko V.I., Gaikova O.V. Didactic bases of formation of readiness of the teacher to teach controversial issues of social and humanitarian sciences: modular course program. – Novosibirsk: NIPKiPRO, 2015. – 100 p. It is proposed to discuss the quality aspect of «spontaneity» of peasant uprisings in the context of a negative assessment in Soviet historiography «spontaneity» as an indicator of the disorganization and decentralization of peasant uprisings and doubt modern historians justified this view, as would be implied that in the mass movement, the spontaneity carries exclusively or almost exclusively negative for him charge, weakening the movement in any form.

Ключевые слова: крестьянское восстание, стихийность, классовое расслоение, классовая борьба.

Keywords: peasant uprising, spontaneous, class stratification, class struggle.

В процессе подготовки учителей к преподаванию дискуссионных вопросов исторической науки в системе повышения квалификации определенное внимание уделяется феномену стихийности массовых движений крестьянства и включению этого сюжета в учебный процесс учащихся 10–11 классов общеобразовательной школы [3].

Приступая к рассмотрению феномена стихийности массовых движений крестьянства, следует акцентировать внимание учителей на том, что российские историки, соглашаясь, что крестьянским восстаниям свойственна стихийность, спорят о качестве стихии крестьянского восстания.

При определении понятия «стихийность» полезно обращение к работе В. В. Мавродина, отмечающего, что когда речь идёт о неорганизованно-

сти и стихийности крестьянского движения, имеются в виду те организованность и сознательность, которые присущи рабочему движению, и которые, естественно, отсутствуют в крестьянских войнах [5, с. 39]. Последствия стихийности могут быть показаны на примере восстания Е. Пугачёва, где в обстановке безостановочного и стремительного продвижения его войск на юг летом 1774 года, преследования его войсками карателей, стихийность и неорганизованность быстро нарастали и приводили, в конечном счёте, к поражению» [1, с. 65].

Представив данное видение феномена стихийности, целесообразно очертить версию оппонентов: «Нередко стихийность ассоциируется и даже отождествляется лишь с необузданностью

страстей, с анархией, с разбойничеством восстания. Стихийность фиксируется в одном ряду с негативными силами, разрушающими движение изнутри. Даже тогда, когда стихийность выступает как сила движения, она, зачастую, оценивается лишь как мощь массовости и некая ненависть к угнетателям народа...

Стихийность имманентна крестьянским движениям от начала до конца. Хотя причины для взрыва никогда не исчезали из жизни народа, непредсказуемо, когда и какая из них окажется толчком, запускающим в ход механизм действия. Сами будущие мятежники не ведают, когда им надоест терпеть великие обиды и разорения, в кого поверят и за кем пойдут» [5, с. 89].

Особого разбора требует взгляд на крестьянское движение как на стихийность, и на саму стихийность как на отрицательное явление, утверждающее нестихийную природу всех позитивных сил, участвующих в движении. В рассуждениях: «крестьянское движение, несмотря на его размах и массовость, вылилось в стихийные и разрозненные бунты» или в обратном порядке: «крестьянская война 1773–1775 годов, несмотря на присущую ей стихийность, была более организованной, чем предыдущие крестьянские восстания», позитивные факторы движения вынесены за рамки стихийности и решительно ей противопоставлены.

Стихийность, понятая как негативный фактор движения, уже естественным образом становится сферой приложения сил, стремящихся её преодолеть. Задача вождей крестьянских движений действительно была в преодолении стихии неорганизованности. Однако может ли наша задача свестись к констатации и описанию этого факта? Вероятно, она должна включать также изучение генезиса и природы той организованности, которую вожди противопоставляли стихии разбойничества, разгула, разнонаправленности интересов, личных воль, решений.

Поскольку успехи движения объясняются организованностью, интерес к установлению роли стихийности не ассоциируется с организованностью на восходящих витках борьбы и попадает в поле зрения преимущественно тогда, когда требуется найти причину неудачи или поражения движения. Тут на первое место встаёт идея разрушительной энергии стихии, фатально ведущей к поражению. Восстание нарастает до тех пор, пока стихия не исчерпает свои положительные ресурсы, когда она выступает как фактор консолидации. На этом этапе энергия стихии такова, что никакие раны для движения не губительны. Даже после тяжелых военных поражений стихия движения способна не только восстановить прежний «количественный потенциал», но и превзойти его, толкая восстание вперед [6, с. 90–91].

Важно отметить, что в современной историографии нет разногласий насчёт того, что в миропонимании самых различных слоев восставшего народа царская власть была единственно возможным воплощением законности, которая представлялась гарантом незыблемости и устойчивости. Повстанцы как бы ставили себя на место царя, обретая тем самым законное право на борьбу, на легализацию целей движения. Пока монархическая иллюзия господствовала над умами масс, именно она давала царистские рекомендации народному протесту [6, с. 93].

Парадокс отрицательной стихийности массовых движений есть исключительно парадокс мышления, но не объект действительности, возникшей вследствие того, что негативные черты стихии, как наиболее очевидные, наложили табу на восприятие позитивных её качеств, навязывая сознанию мысль о невозможности консолидации стихийных процессов в социальных движениях.

Рассмотрение учителями истории точек зрения советских и современных историков на «феномен стихийности» в ходе теоретической подготовки в системе повышения квалификации влияет на их убеждения и мировоззрение [2; 3], что в значительной степени повышает их статус в глазах старшеклассников и делает привлекательным процесс изучения дискуссионных вопросов исторической науки [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Буганов В. И. Крестьянская война в России начала XVII века. – М.: Наука, 1976. – 233 с.
2. Варющенко В.И, Гайкова О. В. Дидактические основы формирования готовности учителя к преподаванию дискуссионных вопросов социально-гуманитарной науки: Программа модульного курса. – Новосибирск: НИПКиПРО, 2015. – 100 с.
3. Варющенко В.И, Гайкова О. В. Реализация модульного курса «Дидактические основы формирования готовности учителя к преподаванию дискуссионных вопросов социально-гуманитарной науки» в системе повышения квалификации // Казанский педагогический журнал. – 2016. – № 1 (114) – С. 87–92.
4. Гайкова О. В. Изучение дискуссионных вопросов исторической науки в 10–11 классах профильной школы: учебно-методическое пособие для учителей истории. – Новосибирск: Изд-во НИПКиПРО, 2006. – 153 с.
5. Мавродин В.В. Классовая борьба и общественно-политическая мысль в России. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1975. – 214 с.
6. Янель З. К. Феномен стихийности и повстанческая организация массовых движений феодального крестьянства России // Вопросы истории. – 1999. – № 6. – С. 93–110.

ВОЗМОЖНОСТИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ОБУЧЕНИЯ НА СТУПЕНИ НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Горобец О.А.

*учитель начальных классов Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения
«Средняя общеобразовательная школа № 6» г. Югорска*

Данилова Т.В.

*учитель начальных классов Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения
«Средняя общеобразовательная школа № 6» г. Югорска*

POSSIBILITIES OF CROSS-DISCIPLINARY TRAINING AT THE STEP OF THE PRIMARY GENERAL EDUCATION

Gorobets O.

*primary school teacher, Municipal budgetary educational institution
"The average general education school No. 6", Yugorsk*

Danilova T.

*primary school teacher, Municipal budgetary educational institution
"The average general education school No. 6", Yugorsk*

Аннотация

В данной статье характеризуется технология междисциплинарного обучения. На основе принципов данной технологии описываются возможности организации учебного процесса в начальной школе. Раскрываются особенности проведения дня междисциплинарного обучения на примере методической разработки.

Abstract

In this article the technology of cross-disciplinary training is characterized. On the basis of the principles of this technology possibilities of the organization of educational process at elementary school are described. Features of carrying out day of cross-disciplinary training at an example of methodical development are revealed.

Ключевые слова: междисциплинарное обучение, начальное общее образование, экокультура.

Keywords: cross-disciplinary training, primary general education, ecoculture.

Курс междисциплинарного обучения (МДО) разработан Н.Б. Шумаковой [2]. В начальных классах рассчитан на 4 ч в неделю, занятие-исследование проводится в течение двух учебных часов.

Курс МДО в начальной школе направлен на формирование умения оперировать необходимым «словарем исследователя»: такими понятиями, как *факт, мнение, гипотеза, доказательство, критерий* и т. т. В процессе осуществления различных исследований на занятиях по МДО дети приобретают мыслительные и исследовательские умения, учатся представлять результаты своих больших и малых работ в самых разнообразных формах (рисунок, коллаж, схема, диаграмма, график, простейшая таблица, макет, модель, небольшой сценарий, рассказ, доклад и т. п.). Дети учатся [1, с. 5-6]:

- анализировать;
- классифицировать;
- сравнивать;
- выделять критерии и оценивать факты, события, явления и процессы с помощью разных критериев;
- рассматривать проблему с разных точек зрения;
- проверять;
- доказывать;
- устанавливать последовательность;

• устанавливать причинно-следственные связи;

- делать умозаключения;
- комбинировать;
- преобразовывать;
- предсказывать;
- придумывать новое;
- вести диалог и решать проблемы в малых группах.

Кроме того, ученики приобретают важные исследовательские умения:

- ставить исследовательские вопросы;
- формулировать проблемы;
- выдвигать гипотезы;
- составлять план работы;
- вести наблюдения, планировать и проводить простейшие опыты для нахождения необходимой информации и проверки гипотез;
- планировать и проводить небольшие интервью;
- собирать необходимую информацию из разных источников (книги, энциклопедии, словари, простейшие графики, диаграммы, таблицы, рисунки, схемы и т. п.);
- организовывать (систематизировать) информацию.

Исходя из вышеизложенного, курс МДО направлен на формирование всех групп универсальных учебных действий и является активной технологией, отвечающей требованиям организа-

ции образовательного процесса в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом.

Междисциплинарное обобщение позволяет связать общей нитью многочисленные учебные предметы, эффективно интегрировать изучение тем из различных дисциплин. При этом учебные дисциплины не исчезают, не теряют своей специфики, а внося свой «вклад» в открытие и доказательство междисциплинарной идеи, сами содержательно обогащаются [1, с. 3].

В связи с тем, что программу «Одаренные дети» могут вести только специалисты, прошедшие обучение у автора технологии междисциплинарного обучения, остальным педагогам, заинтересованным в реализации принципов МДО, можно

1. Порождение проблемы.
2. Поиск решения.
3. Поиск обоснования решения.

1. Создание проблемной ситуации;
2. Исследование;
3. Обмен информацией;
4. Организация информации;
5. Связывание информации;
6. Подведение итогов;
7. Применение;
8. Постановка новых вопросов.

Особенность проведения дня МДО заключается в том, что день выбирается заранее (за месяц). К нему готовится вся школа совместными усилиями. Разрабатывается концепция, дневник дня всеми учителями-предметниками, чтобы не упустить значимые стороны изучаемого явления. Сам день полностью посвящен изучаемой теме. Первым уроком в такой день проходит классный час по установленной теме. На каждом уроке 5 минут отводится той теме, по которой проходит день МДО. Каждая перемена наполнена настроением, заданиями или материалами, относящимися к теме дня. В течение всего дня учащиеся заполняют дневник дня МДО. В конце дня или через определенный срок (в зависимости от объема заданий, наличия / отсутствия домашнего задания) дневник дня МДО сдается классному руководителю на проверку.

Для подготовки к дню МДО необходимо затратить достаточно большое количество времени и собрать воедино мысли не одного педагога для того, чтобы охватить изучаемое явление всесторонне. Поэтому подготовка к дню МДО осуществляется через мозговой штурм учителей. Удобно использовать для таких целей платформу, где можно обмениваться в любое время мнениями, делиться ссылками на найденные материалы, прикреплять / создавать документы, аудио- и видеофайлы, изображения. Рекомендуют для таких целей использовать Google Classroom, но в более

предложить проводить уроки в технологии междисциплинарного обучения и Дни междисциплинарного обучения.

Особенность урока в технологии МДО заключается в том, что роль учителя на уроке совсем незначительна. Он только направляет ход урока. На таком уроке нет конкретной предметной направленности: изучаемое понятие рассматривается с точки зрения любых дисциплин, притом внимание на этом не акцентируется. На таком занятии учащиеся обязательно работают в группе. Роли распределяются сразу, потому что на этапе обмена информацией выступает каждый.

Структура урока в технологии МДО строится на основе структуры мыслительного цикла.

простом варианте может быть использован любой блог, сайт учителя, Skype и т.д.

Разрабатывается дневник дня МДО, в котором содержатся цель дня, рефлексия, вопросы, относящиеся к разным наукам, ответы на которые учащиеся могут получить в течение дня. Есть возможность зафиксировать свои мысли по теме дня и найденную информацию в виде схем, образов и т.д. Цитаты задают настроение тематического дня и заставляют подумать.

В 1 классе нами была выбрана тема «Вода», так как в первом классе это весьма актуальное и доступное данному возрасту понятие. Более того, не первый год проводится ежегодный Всероссийский экологический урок, посвященный этой теме для 2-11 классов, а первый класс остался в стороне, но ведь вода – это то, с чем сталкивается человек каждый день в своей жизни с рождения.

Занятие прошло на высоком уровне трудоспособности, в высоком темпе и с явно высоким познавательным интересом. Поэтому разработан второй день междисциплинарного обучения для 2 класса по теме «Экокультура человека», который откроет 2017 год – год экологии.

День МДО проходит следующим образом: на каждом уроке в этот день по десять–пятнадцать минут отводится той теме, которой посвящен день, перемены все тематические, что помогает организовать конструктивную познавательную деятельность в перемены, расширить кругозор учащихся.

План Дня междисциплинарного обучения во 2 классе по теме «Экокультура человека»

Предмет	Цель задания	Задание
Русский язык	Расширить словарный состав, составить словарь по теме «Экология», ввести новые слова в активный словарный запас	Разгадай ребус. Что обозначает получившееся слово? Подбери однокоренные слова. Кто такой эколог? Какие еще профессии связаны с экологией? Что такое экокультура? (Работа со словарем, запись значений слов в дневник МДО $\Rightarrow$ словарь эколога).
Перемена 1	Формирование представления о персонажах славянской мифологии	Просмотр мультфильма «Новогодняя ночь». Заполнение заданий в дневнике о лешем.
Математика	Закрепление знаний о расстоянии, об единицах измерения расстояния, отработка навыка счета в пределах ста без перехода через десяток и умножения на числа от 1 до 5, закрепления умений составлять и решать задачи	Задания: 1. Расшифруй слова. Какое значение у этих слов? Как они связаны с темой дня? 2. Рассмотрите маршрут экологической тропы. Какая станция самая последняя? Заполни таблицу по схеме. 3. Решите задачи. Составьте свою задачу.
Перемена 2	Активизация новых слов в активном словарном запасе, развитие памяти, расширение кругозора	Разгадывают кроссворд
Литературное чтение	Формировать позицию активного читателя; воспитывать ценностное отношение к природе, к хорошим поступкам; определять место живых организмов в экосистеме, учиться составлять пищевые цепи	Давайте прочитаем сказку Б. Заходера. Называется она «Серая звездочка». Вспомните тему нашего дня и подумайте, о чем может быть эта сказка? Давайте прочитаем сказку и выясним, какая точка зрения оказалась верной. (Читают, слушают.) Кто такая серая звездочка? Кто ее так назвал? Почему? Как серая звездочка защищала растения? (Составляют пищевую схему в дневнике. Разговор о равновесии в природе, взаимосвязи звеньев экосистемы.) Можно ли разделить животных на вредных и полезных? Почему же тогда мальчику не понравилось Серая Звездочка? Правильно ли себя повел мальчик? А как он должен был поступить? Вы сказали, что о животных нельзя судить по внешнему виду. А о людях можно? Почему?
Перемена 3		Просмотр мультфильма «Маша и медведь. Следы невиданных зверей». Задания на странице дневника дня МДО
Урок в технологии МДО (окружающий мир + классный час)	Формирование представления об экокультуре как части общей культуры человека и своем вкладе в охрану природы	<u>Цель:</u> формирование представления об экокультуре как части общей культуры человека и своем вкладе в охрану природы.

Задачи:

1. Формировать ценностное отношение к природе;
2. Формировать ценностное отношение к деятельности человека, его поступкам;
3. Способствовать становлению экокультуры;
4. Совершенствовать коммуникативно-речевые умения;
5. Формировать информационную грамотность;
6. Развивать творческие способности;

7. Развивать критическое и логическое мышление.

Планируемые результаты:**Познавательные:**

- формулировать проблему, гипотезу;
- уметь обобщать, делать выводы;
- находить ответы на проблемные вопросы.

Регулятивные:

- понимать цели и задачи учебной деятельности;
- оценивать свою деятельность на уроке.

Коммуникативные:

- адекватно взаимодействовать с партнёрами в рамках учебного диалога;
- создавать высказывание, адекватное поставленной учебной задаче.

Предметные:

- Формировать представления об экологии как науке.

Личностные результаты:

- уважительно относиться к иному мнению;

Ход урока:

- соблюдать правила ведения учебного диалога;
- развивать навыки сотрудничества с одноклассниками и со взрослыми;
- формировать бережное отношение к природе и своему здоровью;
- создавать условия для профессионального самоопределения.

Этап	Деятельность учителя	Деятельность учащихся	Методическое обоснование
I. Мотивация	Посмотрите видео и подумайте, какие чувства он вызывает. Давайте вспомним красивые слова, о которых мы сегодня весь день говорим. А есть ли проблемы в природе? Одни говорят одно, другие высказывают иную точку зрения. Что же нам делать? Где нам найти решение нашей проблемы? А мы будем искать в подготовленных для групп текстах.	Гармония, равновесие, природа. (Высказывают мнения). Проблема: зачем нужен год экологии? Можно искать в книгах.	Формулирование проблемы, определение источника поиска информации
II. Исследование	У вас в группах есть свои материалы. Посмотрите: план работы, текст (приложение 1), иллюстрации, клей, ножницы, карандаши. Как будем работать? Вспомним правила работы в группе. В какой последовательности вы будете работать? Приступайте к работе. (По мере готовности групп расставляет номера выступлений).	Дружно, в группе. Выслушивать мнение каждого, каждый должен работать. Каждый участвует в представлении результатов своей работы. Не перебивать друг друга. Говорить шепотом, чтобы не мешать работе других групп. Посмотрим в плане работы. (Работают в группе, заполняют дневник, оформляют схему).	Работа организуется обязательно в группе. Группы работают с разными текстами. Выявление необходимой информации, ее фиксация. Выявление взаимосвязей между объектами. Оформление информационного продукта. Планирование и подготовка выступления
III. Обмен информацией	Все группы готовы. У кого на столе первый номер? Хотим посмотреть и послушать, что у вас получилось	Группы отчитываются перед классом. Выступает каждый. Вывод первой группы: Вмешательство техники в экосистему несет за собой тяжелые последствия. Вывод второй группы: Человек не экономит воду, не дорожит ею. Вывод третьей группы: Транспорт загрязняет воздух в городе. Вывод четвертой группы: Если хоть одно звено экоцепи	Формировать умение защищать свою позицию, доказывать, делать вывод.

		нарушается, рушится вся экологическая система, поэтому важно каждое растение, каждое животное. (Каждая группа выбирает символ обозначенной проблемы, которые размещаются по кругу на общей схеме на доске)	
IV. Организация материала	Какая проблема у нас была поставлена? Как вы думаете, что мы разместим в центре? Кто виноват в нарушении равновесия в природе? А кто решает эти проблемы? Давайте тогда в обратную сторону проведем зеленые стрелки.	Выявить экологические проблемы. Человек. (Размещают человека в центре схемы, рисуют от человека к проблемам красные стрелочки) Тоже человек.	Формировать умение обобщать большой объем материала совместно; по результатам обобщения создавать общий информационный продукт
V. Связывание информации	Скажите, пожалуйста, а только ли специально наученные люди могут решать экологические проблемы? А вы можете чем-то помочь экологии? Вспомните, в какой среде обнаружили проблемы в группах?	В городе, на земле, в воде, среди животных и растений.	Создание общей картины изучаемого объекта. Новые знания о воде переплетаются с экологическими знаниями, вплетаются в бытовую жизнь.
VI. Подведение итогов	Какова цель занятия была? Удалось ли ответить на этот вопрос? Подтвердите фактами.	Выяснить, для чего нужен год экологии. Да, удалось. Дети приводят факты.	Формирование умения удерживать цель занятия, соотносить цель с результатом. Доказывать свою точку зрения при помощи фактов.
VII. Применение	Предлагают свои способы сохранения окружающей среды		Учащимся предоставляется возможность применить полученное знание в жизни: стать защитниками природных ресурсов и рассказать о их роли.

Ход урока:

Сегодня учитель ищет такие методы, приемы, технологии, которые позволят ему вместе с учащимися выйти за рамки традиционного урока с той целью, чтобы научить школьников учиться. Технология междисциплинарного обучения направлена на формирование знаний и умений в сфере работы с информацией, исследовательского поведения, исследовательской терминологии. Уроки МДО может вести человек, который специально прошел обучение, но при организации уроков в технологии МДО и дней МДО возможности расширяются. Например, дневник дня МДО позволяет отслеживать также свое настроение, ожидания, сравнивать результат с поставленной целью. Кроме этого, дневник позволяет формировать не только теоретическое мышление, но и творческое: учащийся может получаемые знания фиксировать в виде образов, что формирует межполушарные связи, а это, в свою очередь, залог становления нестандартной личности, у которой нет доминирующего типа мышления. Такой человек

может посмотреть на поставленную задачу и с логической точки зрения, и с творческой.

День МДО позволяет формировать системное мышление, взгляд на изучаемое понятие как на единое целое, а не раздробленное на учебные дисциплины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ковалишина, Е.В. Одаренные дети: рабочая программа по внеурочной деятельности [Электронный ресурс] / Е.В. Ковалишина. – Сургут, 2014. – 12 с. – Режим доступа: <http://sgls.admsurgut.ru/win/download/3954/> (03.05.2016).

2. Шумакова, Н.Б. Развитие общей одаренности детей в условиях школьного обучения: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук [Электронный ресурс] / Н.Б. Шумакова. – М., 2006. – 75 с. – Режим доступа: <https://goo.gl/X2rvXI> (03/03/2017).

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ ДЛЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Ерохова Н.В.

*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры физической культуры, спорта и
безопасности жизнедеятельности,
Мурманский арктический государственный университет*

PHYSICAL CULTURE IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS FOR PEOPLE WITH LIMITED HEALTH ABILITIES

Erokhova N.

*PhD in Pedagogy,
Ass. Professor of the Department of Physical Culture,
Sports and Life Safety,
Murmansk Arctic State University*

Аннотация: в статье рассматривается основа законодательства в области инклюзивного образования; особый порядок реализации дисциплин «Физическая культура» и «Элективные дисциплины (модули) по физической культуре и спорту» для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Abstract: the article describes the basis for legal framework in the sphere of inclusive education: special regulations for implementing disciplines in Physical Culture and Elective disciplines (modules) in Physical Culture and Sports for people with limited health abilities.

Ключевые слова: инклюзивное образование, физическая культура, студенты, лица с ограниченными возможностями здоровья.

Key words: inclusive education, physical culture, students, people with limited health abilities.

В настоящее время решение проблемы инклюзивного образования становится приоритетным в области социальной политики. Согласно указу президента до 2020 года образование должно стать доступным для инвалидов. Не менее 25% из числа всех вузов страны должны создать безбарьерную среду для обучения лиц с ОВЗ. Еще в 2010 г. приказом Министерства образования и науки РФ Мурманский государственный гуманитарный университет вошел в перечень базовых образовательных учреждений высшего образования, обеспечивающих условия для обучения лиц с

ограниченными возможностями здоровья (от 30.12.2010 г. №2211).

Дисциплины «Физическая культура» и «Элективные дисциплины (модули) по физической культуре и спорту» относятся к базовой части программы бакалавриата и являются обязательной для освоения всеми обучающимися высших учебных заведений независимо от направлений подготовки, которые они осваивают. Целью данных дисциплин является целостное развитие личности компонентами общей культуры психофизического становления и профессиональной подготовки студентов в течение всего периода обучения. Поэтому пробле-

ма физического воспитания студентов с ограниченными возможностями здоровья очень актуальна на сегодняшний день.

Данные дисциплины ориентированы на формирование физической культуры личности и способности направленного использования разнообразных средств физической культуры и спорта для сохранения и укрепления здоровья психофизической подготовки и самоподготовки к будущей профессиональной деятельности.

По работе с лицами с ОВЗ имеется ряд документов и законодательных актов, регулирующих работу с данной категорией населения:

- Федерального закона «Об образовании в РФ» от 29.12.2012 № 273;
- Федерального закона «О социальной защите инвалидов в РФ» от 2 ноября 1995 г. N 181-ФЗ;
- Федерального закона от 03.05.2012 №46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов»;
- Указа Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы»
- Постановления Правительства РФ от 07.02.2011 г. № 61 «О федеральной целевой программе развития образования на 2011 - 2015 годы»;
- Постановления Правительства РФ от 17.03.2011г. №175 «О государственной программе Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2015 годы»;
- Распоряжения Правительства РФ от 07.09.2010 № 1507-р «План действий по модернизации общего образования на 2011 - 2015 годы»;
- Распоряжения Правительства РФ от 15.05.2013 № 792-р «Об утверждении «Государственной программы РФ «Развитие образования» на 2013 - 2020 годы»;
- Приказа Минобрнауки от 21.09.2009 № 341 «Требования к оснащению рабочих мест для детей-инвалидов и педагогических работников, а также центров дистанционного образования детей-инвалидов компьютерным, телекоммуникационным и специализированным оборудованием и программным обеспечением для организации дистанционного образования детей-инвалидов, а также к подключению и обеспечению технического обслуживания указанных оборудования и программного обеспечения»;
- Приказа Минобрнауки от 19.12.2013 № 1367 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по 5 образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры»;
- Приказа Минобрнауки от 16.04.2014 г. № 05-785 «О направлении

• методических рекомендаций по организации образовательного процесса для обучения инвалидов»;

• Требований Департамента государственной политики в сфере подготовки рабочих кадров и ДПО Минобрнауки от 26.12.2013 г. № 06-2412вн «К организации образовательной деятельности для лиц с ограниченными возможностями здоровья в профессиональных образовательных организациях, в том числе требования к средствам обучения и воспитания».

• Методических рекомендаций по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях высшего образования, в том числе оснащённости образовательного процесса" (утв. Минобрнауки России 08.04.2014 N АК-44/05вн)

Получение высшего образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья в Мурманском арктическом государственном университете регламентируется следующими нормативными документами:

- Письмо Министерства образования и науки РФ от 18.04.08 г. №АФ-150/06 «О создании условий для получения образования детьми с ограниченными возможностями здоровья и детьми-инвалидами»;
- Государственная программа «Доступная среда» (до 2020 г.);
- Федеральный Закон «Об образовании в РФ» от 29.12.12 г. №273-ФЗ (ст. 79);
- Приказ Министерства образования и науки РФ от 19.12.13 г. №1367;
- Методические рекомендации по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ОВЗ в образовательных организациях высшего образования, в том числе оснащённости образовательного процесса от 08.04.2014 №АК-44/05вн.
- Устав университета.

С целью обеспечения доступности высшего и дополнительного образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья, а также создания доступной образовательной среды в Мурманском арктическом государственном университете с 2010 г. в структуре вуза функционирует Центр сопровождения образования инвалидов и лиц с ОВЗ.

Для студентов с ограниченными возможностями здоровья устанавливается особый порядок освоения дисциплины «Физическая культура» и «Элективные дисциплины (модули) по физической культуре и спорту» на основании соблюдения принципов здоровьесбережения и адаптивной физической культуры. В зависимости от нозологии обучающегося и степени ограниченности возможностей, соответствии с рекомендациями службы медико-социальной экспертизы или психолого-медико-педагогической комиссии, занятия для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями

здоровья, обучающихся на очной форме обучения могут быть организованы в следующих видах: практические занятия лечебной физической культуры; лекционные занятия; занятия для самостоятельной работы. Результат самостоятельной работы оформляется студентам в виде отчёта в каждом учебном семестре.

Составляя программы по физическому воспитанию студентов с ОВЗ, необходимо основываться на некоторых рекомендациях.

Для категории студентов с нарушениями слуха рекомендуется выстраивать через реализацию следующих педагогических принципов:

- наглядности;
- индивидуализации;
- коммуникативности на основе использования информационных технологий.

Специфика обучения слепых и слабовидящих студентов заключается в следующем:

- дозирование учебных нагрузок;
- применение специальных форм и методов обучения, оригинальных учебников и наглядных пособий, а также оптических и тифлопедагогических устройств, расширяющих познавательные возможности студентов;
- специальное оформление учебных кабинетов;
- организация лечебно-восстановительной работы;
- усиление работы по социально-трудовой адаптации.

Во время проведения занятий следует чаще переключать обучающихся с одного вида деятельности на другой. Во время проведения занятия педагоги должны учитывать допустимую продолжительность непрерывной зрительной нагрузки для слабовидящих студентов. К дозированию зрительной работы надо подходить строго индивидуально.

Обучение студентов с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата должно осуществляться на фоне лечебно-восстановительной работы, которая должна вестись в следующих направлениях:

- посильная медицинская коррекция двигательного дефекта;
- терапия нервно-психических отклонений;
- купирование соматических заболеваний;
- должно сочетаться с лечением на базе поликлиники, занятиями ЛФК и логопедическими занятиями на базе медицинского учреждения или реабилитационного центра.

Для полноценного занятия физической культурой со студентами с ограниченными возможностями здоровья модернизируются физкультурно-спортивные базы: площадки оборудуются специализированными тренажерами общеукрепляющей направленности и фитнес-тренажерами в существующих спортивных залах, создается безбарьерная среда в существующих спортивных комплексах и спортивных залах.

СОЗДАНИЕ В ШКОЛЕ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ, ПОЗВОЛЯЮЩЕЙ УДОВЛЕТВОРЯТЬ АКТУАЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ УЧАЩИХСЯ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПОТРЕБНОСТНО-МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ПОДРОСТКОВ НА ОСВОЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Панкратович Ю.Г.

*преподаватель кафедры физического воспитания
Оренбургского государственного педагогического университета, магистрант*

CREATION IN THE SCHOOL OF THE INTEGRATED PHYSICAL AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT, ALLOWING TO SATISFY THE ACTUAL NEEDS OF STUDENTS AS THE CONDITION OF FORMING THE NEEDS OF THE TEACHER-MOTIVATION SPHERE FOR THE DEVELOPMENT OF PHYSICAL CULTURE

Pankratovich Y.

*lecturer of the department of physical education of the
Orenburg State Pedagogical University, graduate student*

Аннотация

В статье обсуждается опыт организации интегрированной физкультурно-образовательной среды школы, направленной на удовлетворение актуальных потребностей подростков 11-12 лет с целью формирования у них потребностно-мотивационной сферы на освоение физической культуры. Описывается программно-содержательное обеспечение рассматриваемого аспекта.

Abstract

The article discusses the experience of organizing an integrated physical culture and educational environment of the school aimed at meeting the actual needs of adolescents aged 11-12 with the goal of creating a need-motivational sphere for them to develop physical culture. The software-content support of the considered aspect is described.

Ключевые слова: школьник, потребности, мотивация, урок физической культуры, внеурочная физкультурно-спортивная деятельность

Keywords: schoolchildren, needs, motivation, a lesson in physical culture, extra-hour physical culture and sports activities

Проблема формирования потребностно-мотивационной сферы школьников на освоение физической культуры остается актуальной в связи с постоянно изменяющимися с возрастом потребностями и мотивами детей. Так в младших классах физкультурные потребности находятся на достаточно высоком уровне, а в среднем и старшем возрасте потребности становятся либо более избирательными, либо уровень их снижается. Связано это с неким несоответствием возникающих новых потребностей школьников и несоответствия, например, содержания школьных уроков, наличия материальной базы школы и т.п. [1; 2; 5] Не имея возможности удовлетворить свои физкультурные потребности, школьники теряют интерес к урокам физкультуры, рекреативным физкультурно-спортивным мероприятиям. Решать проблему негативного отношения школьников к занятиям физической культурой в рамках лишь одних уроков недостаточно. Этим и обусловлен поиск педагогических условий, способствующих формированию потребностно-мотивационной сферы школьников на освоение физической культуры.

На наш взгляд одним из таких условий является создание в школе интегрированной физкультурно-образовательной среды. Интегрированная физкультурно-образовательная среда предполагает организацию определенных условий, интегрирующих воспитательный потенциал образовательного учреждения через взаимодействие урочной и внеурочной организационных форм обучения, в которых школьник становится субъектом формирования потребностно-мотивационной сферы на освоение физической культуры. Интеграция внеурочной и урочной организационных форм обучения служит тем действенным средством, которое помогает полнее удовлетворить физкультурные потребности школьников. Интегрированная физкультурно-образовательная среда предполагает органическую взаимосвязь и преемственность школьной программы по учебному предмету «Физическая культура» и внеурочных видов физкультурно-оздоровительной деятельности. Виды деятельности должны быть разнообразными, направленными на реализацию интересов и потребностей подростков: образовательная, оздоровительная, спортивно-массовая, рекреативная, социально-адаптивная, агитационно-просветительская деятельность. Деятельность должна соответствовать личностным и возрастным возможностям школьника. Организуя ее, педагог должен стремиться обеспечить и закрепить успех школьника в этой деятельности. Тем самым, педагог создаст условия для удовлетворения ведущих потребностей личности школьника в самоуважении, признании и оценке. Интегрированная физкультурно-образовательная среда создаст реальные условия для успешной реализации педагогами задач формирования потребностно-мотивационной сферы школьников на освоение физической культуры.

Вариативность неформальной совместной жизнедеятельности, простор для индивидуального, группового и коллективного творчества и самодет-

ельности, широта, глубина и многообразие видов общения ученика с взрослыми и сверстниками, огромное познавательное пространство и большие возможности в расширении материально-технической базы – лишь некоторые позитивные стороны самой внеурочной деятельности и ее взаимосвязи с деятельностью урочной. Они обеспечивают реальные условия для развития личности учащегося, как в школе, так и во внешкольной среде.

Обеспечение тесного взаимодействия учебного и внеучебного процесса физкультурного образования создает хорошие условия для инициирования интереса школьников к физической культуре, освоения ее ценностей, удовлетворения потребностей учащейся молодежи в занятиях физическими упражнениями и спортом [3, с.493-494]. Такое взаимодействие основывается на принципах доступности занятий физической культурой для всех детей; непрерывности и преемственности процесса физического воспитания и образования детей и подростков; совместной деятельности руководства школы, органов самоуправления, общественных спортивных организаций в вопросах развития физической культуры и спорта в школе. Так постепенно в школе создается атмосфера увлеченности физической культурой, возникает стройная система взаимодействия урочной и внеурочной работы, в которой каждый элемент существует не отдельно, не параллельно другим, а в тесной взаимосвязи.

На основе проведенного анкетирования мы выявили наиболее значимые потребности для школьников 11-12 лет: потребности в отдыхе, в уважении окружающих, в самоактуализации, потребности в безопасности. Удовлетворение школьниками этих потребностей предполагает совершенствование организации физкультурно-спортивной работы обучающихся. С этой целью мы создали в школе интегрированную физкультурно-образовательную среду, в которой эффективно сочетаются средства и методы урочной и внеурочной форм физкультурно-спортивной деятельности школьников. За счет этого обеспечивается преемственность, последовательность и направленность воспитательных, обучающих и развивающих педагогических воздействий.

Удовлетворение потребности в отдыхе. На уроках физической культуры для формирования и развития двигательных умений и навыков, воспитания физических качеств (согласно школьным нормативным документам планирования) мы применяем различные упражнения. При этом обязательным условием является чередование легких и трудных упражнений, различная их вариация, использование упражнений, в которых попеременно включаются различные группы мышц. При этом комплексы упражнений проводятся небольшими дозами по 10-15 мин. в аэробном тренирующем режиме (ЧСС 140-170 уд./мин.). Комплексы упражнений чередуются отдыхом, который заполняется проведением игр, игровых упражнений, теоретическими сведениями, способствующих закреплению

нию пройденного материала, упражнениями на расслабление. Основные используемые методы: игровой, повторный, равномерный, круговой. Во время уроков особое внимание мы уделяем индивидуальному нормированию физических нагрузок. Это отражается в оценке внешних признаков утомления и показателей ЧСС. Для этого в ходе проведения уроков каждый школьник отслеживает свою реакцию на нагрузку и по этим показателям нормирует нагрузку на занятии в зависимости от своего состояния «здесь и сейчас». Таким образом, на уроке достигается оптимальное сочетание нагрузки и отдыха для каждого учащегося. Для удовлетворения потребности детей в активном отдыхе мы используем в качестве отдельного урока – игровой урок, с преимущественным использованием подвижных и спортивных игр (или отдельных элементов спортивных игр) из различных видов спорта. Как правило, это уроки, следующие после урока контроля по пройденной теме.

Кроме рациональной и соответствующей возрастным и индивидуальным особенностям развития обучающихся организации уроков физической культуры с целью удовлетворения потребностей школьников в отдыхе, мы активно используем потенциал внеурочных форм освоения физической культуры:

- организация физкультминуток на уроках, способствующих эмоциональной разгрузке и повышению двигательной активности школьников;
- организация динамических перемен между 3 и 4 уроками;
- регулярное проведение спортивно-оздоровительных мероприятий.

Проведение физкультминуток проходит на 2 и 5 уроках. Продолжительность упражнений до 3-х минут. Упражнения носят корректирующую и общеподготовительную направленность. Организация проведения физкультминуток возлагается на физорга класса. На уроке физической культуры в конце каждой четверти подводятся итоги по определению лучшего инструктора физкультминуток четверти. Критериями для оценки качества проведения физкультминуток служат: оригинальность выбранного комплекса, хороший показ и объяснение упражнений. Для проведения динамических перемен привлекаются школьники-волонтеры из старших классов. Начиная со второй четверти в рамках осуществления творческого практико-ориентированного группового проекта, школьники-подростки сами участвуют в проведении подвижных перемен. Срок осуществления такого проекта – 1 неделя. Это значит, что группа из 3-х человек организует и проводит 6 динамических перемен. Критериями для оценки такого творческого проекта служат: умение взаимодействовать с одноклассниками; интересное содержание; эмоциональность; представление буклета – подвижные перемены с названием своего проекта. В конце каждой четверти на уроке физической культуры подводятся итоги, определяются победители творческих проектов.

Привлекательными и действенными формами организации внеурочной физкультурно-спортивной деятельности, положительно влияющим на формирование потребностно-

мотивационной сферы школьников на освоение физической культуры в процессе физкультурного образования являются различные массовые спортивно-оздоровительные мероприятия, позволяющие включить каждого школьника в этот процесс. Программы таких мероприятий приближены к изучаемому на уроках физической культуры учебному материалу. Все мероприятия проходят организовано, с максимальным охватом учащихся, с привлечением всех заинтересованных лиц (родители, школьники-волонтеры, учителя). Проведение таких мероприятий всегда зрелищно и эмоционально насыщено проходит в соответствии с утвержденным планом работы школы. Восстановление сил после предшествовавшей работы и создание оптимальных условий для развития функциональных способностей организма школьника невозможно без правильно составленного суточного режима, в котором необходимо предусмотреть: правильное чередование учебных нагрузок и отдыха; регулярное питание; длительный и полноценный сон. Все это должно происходить в строго определенное время. С этой целью в течение учебного года мы проводим беседы не только с детьми, но и с родителями.

Удовлетворение потребности в уважении (включают потребности в самоуважении, личных достижениях, компетентности, уважении со стороны окружающих, признании, одобрении, авторитете). Для удовлетворения школьниками потребности в уважении в процессе физкультурно-спортивной деятельности мы создали следующие условия:

1 – стимуляция личных достижений учащихся. Для этого мы используем принцип элитарности. Основная задача учителя при реализации приема элитарности – обеспечить атмосферу доброжелательной критики и объективного анализа работы каждого членами коллектива на уроке физической культуры или на тренировке и соревнованиях. Это значит, что причисление школьника к элите группы, класса идет не от оценки учителя, а является общепризнанным мнением всех занимающихся. Переход школьника в ранг «элиты» происходит не на административном, а на моральном уровне, как поощрение, как признание классом компетентности, работоспособности, самостоятельности, стойкости и других достоинств учащегося.

2 – учитывая факт неравномерного соматического развития и неспособность всех детей к равноценной физкультурной деятельности, мы используем систему поощрений за качество усвоения учебного материала, за трудолюбие, за участие в соревнованиях, за волю к победе, за организацию и проведение соревнований, поощрение инициативы и творчества учащихся в физкультурно-спортивной деятельности.

3 – стимулируем спортивный рост школьников в соответствии с достигнутыми результатами.

Удовлетворение потребности в самоактуализации (включают потребности в реализации своих потенциальных возможностей и способностей, целей, и росте как личности). Для удовлетворения

этой потребности мы работаем в следующих направлениях:

1 – создание ситуации успеха на основе личностно-ориентированного подхода. Известно, что без переживания радости успеха невозможно по-настоящему рассчитывать на дальнейшие успехи в любой деятельности [4, с.236]. В связи с этим мы ввели дифференциальную оценку результатов индивидуального четвертного и годового прироста кондиционной подготовленности учащихся по таблицам, разработанным П.И. Костенко. Это позволяет каждому конкретному ребенку оценивать с позиции его деятельности, исходя из его индивидуальных способностей и возможностей, трудолюбия и настойчивости, сравнивая его «сегодняшние результаты» не с результатами других детей, а со своими «вчерашними результатами». Ситуация успеха организуется учителем и путем поощрения промежуточных действий школьников. Именно такая атмосфера снижает чувство неуверенности, боязни ребенка. На их смену приходит состояние удовлетворенности от проделанной работы, появляется внутренний мотив для дальнейшего личностного совершенствования. Именно успех в деятельности приводит к изменению мотивов деятельности (в том числе физкультурной), является своего рода стимулятором, поэтому так важно поощрение успеха в любой деятельности.

2 – стимулирование школьника работы над собой. Для этого мы оказываем помощь каждому ребенку в выявлении его сильных и слабых сторон, а также в проведении им самоанализа своей физкультурно-спортивной деятельности, на основе которого определяем конкретные действия, которые можно сделать в настоящее время, чтобы со временем добиться поставленных целей, т.е. наметить ближайшую перспективу своего развития. Это способствует формированию у школьников личностного смысла в занятиях физической культурой через осознание значимости этих занятий в личной жизни [6, с.332].

Удовлетворение потребности в безопасности. Для удовлетворения потребности школьников в безопасности мы работаем в следующих направлениях:

1 – разработали вариативную часть программы по физической культуре «Школа самообороны», которая является дополнением к базовой части программы и составляет 30 % от общего учебного времени. Разработка такого нетрадиционного содержания учебного материала способствует:

- формированию у школьников мотивационной сферы безопасной жизни, чувства ответственности за сохранение и укрепление своего здоровья;

- освоению знаний о физической культуре и спорте в целом и, об основах самообороны в частности; расширению двигательного опыта;

- развитию основных физических качеств; воспитанию положительных качеств личности, норм коллективного взаимодействия и сотрудничества.

2 – обеспечили связь вариативной части программы и внеурочной деятельности школьников, позволяющей им развивать свои способности к самосовершенствованию и саморазвитию через организацию секционной работы по борьбе, проведению соревнований по борьбе, выступление с показательными номерами на спортивных праздниках школы [6].

Создание в школе интегрированной физкультурно-образовательной среды, позволяющей удовлетворять актуальные потребности учащихся, проектируется нами на основе принципов преемственности, вариативности, принципа возрастной адекватности, сознательности и активности и реализуется на основе системно-деятельностного подхода. Такой подход предполагает переход от изолированного от жизни изучения понятий, составляющих содержание учебного предмета к включению содержания обучения в контекст решения школьниками своих жизненных задач. Этот подход предусматривает переход от стихийности учебной и внеучебной деятельности обучающегося к стратегии их целенаправленной организации и планомерного формирования, к признанию решающей роли учебного и внеучебного взаимодействия в процессе формирования физической культуры личности школьника-подростка. Интегрированная физкультурно-образовательная среда может служить тем действенным средством, которое полнее удовлетворит запросы и потребности школьников, образует дополнительное пространство для познавательной деятельности, создает реальные условия для эффективного формирования потребностно-мотивационной сферы подростков на освоение физической культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Крикунов, М.А., Саламатова Е.Г., Корсакова Т.В. Мотивация занятий физической культурой и спортом: Метод. пособие. Саратов. – 2010. – 50 с.
2. Осипов, А.Н. Повышение мотивации к урокам физической культуры //Научно-методический электронный журнал «Концент». – 2015. №11 (ноябрь). С. 76-80. – URL:<http://e-koncept.ru/2015/15390.htm>
3. Панкратович Т.М. Педагогические условия формирования мотивации школьников к занятиям физической культурой. Научные исследования: информация, анализ, прогноз: монография /И.Б.Апанасенко, О.В.Аксанова, Т.Н. Банщикова и др.; под общей редакцией О.И. Кирикова. Воронеж, 2009. – С. 492-504.
4. Панкратович Т.М., Купцова В.Г. Оптимизация процесса развития познавательной активности школьников на уроках физической культуры. Международная науч.-практ. конференция «Современное пространство: риски и безопасность» 16-17 октября 2014г.: сборник статей /ФГБОУ ВПО «ОГПУ». – Оренбург, 2014. – С.234-239
5. Панкратович Ю.Г. Организация мотивирующей учебной деятельности школьников на занятиях физической культурой. Молодые ученые

Оренбуржья – науке XXI века: материалы ежегодной областной научно-практич. Конференции – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015. – 146 с. С.26-27

6. Панкратович Ю.Г. Развитие познавательной активности школьников как условие формирования потребностно-мотивационной сферы обу-

чающихся в процессе физкультурного образования. Проблемы развития физической культуры и спорта в новом тысячелетии: материалы V международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 28 февраля 2016 г./ФГАОУ ВО «Рос. гос. проф. – пед. ун-т». 2016. – 513 с. С.330-335

СОДЕРЖАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ (ЗОЖ) И ПУТИ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ

Платонова Т.В.

кпн, доцент, доцент, кафедра массовой физкультурно-оздоровительной работы, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург (НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург)

THE MAINTENANCE OF A HEALTHY LIFESTYLE (HLS) AND THE WAYS OF ITS FORMATION

Platonova T.

CPN, assistant Professor, associate Professor, Department of mass sports and recreation activities, the national state University of physical culture, sport and health named after P. F. Lesgaft, St. Petersburg (NSU them. P. F. Lesgaft, St. Petersburg)

Аннотация

В статье раскрываются основные понятия здорового образа жизни (ЗОЖ) личности и пути его формирования с учетом социальных требований, установленных в современном обществе.

Abstract

The article describes the basic concepts of a healthy lifestyle (HLS) of the individual and the ways of its development taking into account social requirements of modern society.

Ключевые слова: общественное и личное здоровье, элементы ЗОЖ, содержание ЗОЖ, физическое, психо-эмоциональное, духовное здоровье, требования социума.

Keywords: public and personal health, elements of healthy lifestyles, the maintenance of healthy lifestyles, physical, psycho-emotional, spiritual health, requirements of society

Содержание и элементы здорового образа жизни (ЗОЖ), разработанные и нарабатанные в различных научных школах, таких, как оздоровительная физическая культура, психология, философия, духовное самосовершенствование могут быть представлены следующим перечнем:

1. оптимальный режим труда и отдыха,
2. рациональный режим дня,
3. устранение различных вредных привычек алкоголизма, наркомании, токсикомании, табакокурения, игромании (в том числе - компьютерной),
4. оздоровительно питание (оптимальное, избыточное питание - в калорийном и количественном отношении),
5. оздоровительная физическая культура (ходьба, бег, игры),
6. оздоровительные гимнастики (противоостеохондрозная, суставная, гимнастика для укрепления сердечнососудистой системы, и др.),
7. гигиенические водные процедуры (закаливание, купание, баня, прорубь),
8. правильное дыхание (дыхательные комплексы также применяются в психосоматических упражнениях, в частности по схеме бега с динамической медитацией, в аутотренинге),
9. упражнения для укрепления дыхательной и сердечно-сосудистой системы,
10. овладение мышечной релаксацией,
11. овладение аутотренингом, медитацией,

12. самоуправление и психо-эмоциональная регуляция,

13. контроль за здоровьем - за физическим, психическим и эмоциональным состоянием

14. контроль за весом тела,

15. контроль за необходимым количеством движения, предупреждение его дефицита (гипокинезии, гиподинамии),

16. различные виды Йоги, методики Цигун, У-шу, Тай-цзы-цюань, направленные на самосовершенствование и оздоровление духа, постижение духовной, умственной, эмоциональной, физической, этической сторон жизни,

17. усвоение необходимых образовательных знаний и, как следствие, убеждений в органической потребности строить жизнь, труд и быт по правилам ЗОЖ. При внимательном рассмотрении указанного перечня содержания ЗОЖ и авторских методик, они группируются в три группы, соответствующие трём подсистемам состояний здоровья человека.

К подсистеме «Физическая составляющая здоровья», которая определяется гармоничным единством обменных процессов, слаженным функционированием систем организма, обеспечивающих оптимальную, устойчивую жизнедеятельность, высокую иммунную защищённость, высокую физическую и умственную работоспособность и хорошее самочувствие, можно отнести из перечисленных:

- устранение различных вредных привычек алкоголизма, наркомании, токсикомании, табакокурения, игромании, в том числе – компьютерной, то есть помех устойчивой жизнедеятельности (3.),
- оздоровительно питание (4.),
- оздоровительная физическая культура (ходьба, бег, игры) (5.),
- оздоровительные гимнастики (6.),
- гигиенические водные процедуры (7.),
- правильное дыхание (в частности, и по схеме бега с динамической медитацией, в аутотренинге) (8.),
- упражнения для укрепления дыхательной и сердечно-сосудистой системы (9.),
- овладение мышечной релаксацией

К подсистеме «Психо-эмоциональная составляющая здоровья», которая предполагает оптимальное протекание психических познавательных процессов и свойств, адекватность приема, оценки и передачи принимаемой и передаваемой информации, относительную удовлетворенность выполняемой деятельностью, трезвую, адекватную оценку окружающих ситуационных факторов и обоснованность принимаемых решений, достаточную объективность, критичность мышления, без истощения и «выгорания» нервной энергии, без перехода к состояниям неоправданной фрустрации, агрессии относятся следующие методики из перечисленных:

- овладение аутотренингом, медитацией (см. перечень выше, п. 11),

– Таблица).

- самоуправление и психо-эмоциональная регуляция (см. перечень выше, п. 10).

Ознакомление с различными видами Йоги, методиками и содержанием Цигун, У-шу, Тай-цзы-цюань и др. (см. перечень выше, п. 16), направленными на самосовершенствование и оздоровление духа, постижение духовной, умственной, эмоциональной, этической сторон жизни помогают осознанию себя, осознанию ситуации, глубокому пониманию сущности понятий добра, зла и справедливости, творческому отношению к работе, толерантности, то есть осознанное развитие сознания в подсистеме «Духовная составляющая здоровья».

В результате усвоения необходимых образовательно-знаний и, как следствие этого - убеждений в органической потребности строить жизнь, труд и быт по правилам ЗОЖ (см. перечень выше, п. 17.) возникает возможность и потребность осуществлять постоянный:

- контроль за здоровьем - за физическим, психическим и эмоциональным состоянием (см. перечень выше, п. 13.)
- контроль за весом тела (см. перечень выше, п. 14.)
- контроль за необходимым количеством движения, предупреждение его дефицита (гипокинезии, гиподинамии) (см. перечень выше, п. 15.).

– Все вышеперечисленные составляющие ЗОЖ можно преобразовать в следующую таблицу (

Таблица

Составляющие Здорового образа жизни (ЗОЖ)

Физическая составляющая	Психо-эмоциональная составляющая	Духовная составляющая
3, 4, 5, 6, 7, 8, 9	10, 11, 12	3, 13, 14, 15, 16, 17.

Овладевая полным жизненно необходимым, перечисленным выше, комплексом методик ЗОЖ, человек обучается выстраивать в интересах общественного и собственного здоровья основные его компоненты:

- рациональный режим дня (см. перечень выше, п. 2) и затем
- оптимальный режим творческого труда и отдыха (см. перечень выше, п. 1)

Технологии здорового образа жизни способны сегодня помочь людям не только поправить свое здоровье, но и направить мышление в новое русло, в направления, у которых есть свои перспективы. Они могут поворачивать развитие человечества от агрессии и войн к всемирной любви и пониманию друг друга. Совместное их применение дает связь между сознанием тела с духом, со всей окружающей духовной средой, дает утончение чувствования, проникновение в суть явлений. Появляется дополнительный смысл собственного существования в мире, новое наполнение жизни, появляются цели, способные расширить мировоззрение чело-

века любой расы и вероисповедания, любой принадлежности к социальному положению.

Таким образом, в процессах осознания своего предназначения в жизни, реализации себя и принятия ответственности за своё общечеловеческое взросление, здоровый образ жизни представляет собой не только специальную деятельность, направленную на сохранение и улучшение здоровья, но и главное - это организация всей жизнедеятельности человека. Эта организация способствует как сохранению и совершенствованию его здоровья, так и реализации всех граней творческого потенциала и самосовершенствования в интересах личности, социума и всего человечества. В этом заключается гуманитарная миссия ЗОЖ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Платонова, Т.В. Современные технологии формирования здорового образа жизни: монография / Т.В. Платонова ; Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург. – СПб. : [б.и.], 2011. – 166 с.

**ОСОБЕННОСТИ ПОДХОДОВ К ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКЕ****Романова Е.Н.***кандидат педагогических наук,**доцент кафедры профессиональной языковой подготовки**Владимирский юридический институт ФСИН России, г.Владимир***APPROACHES TO DEINQUENT BEHAVIOR PREVENTION OF ADOLESCENTS IN DOMESTIC
AND FOREIGN PRACTICE****Romanova E.***Ph.D., associate professor of professional language training**Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir***Аннотация**

В статье дан анализ общих подходов и отличительных особенностей программ профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних в отечественной и зарубежной практике. Автором определены принципы, реализация которых является необходимым условием для успешности применяемых профилактических программ.

Abstract

The article analyzes general approaches and distinctive features of programs for the prevention of juvenile delinquency in domestic and foreign practice. The author defines principles implementation of which is a necessary condition for the success of the applied preventive programs.

Ключевые слова: делинквентное поведение, превентивная политика, личностная культура, социализация, диалоговое общение.

Keywords: delinquent behavior, preventive policy, personal culture, socialization, dialogue communication.

Изучение проблем социально-педагогической деятельности по профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних в последнее время вызывает пристальное внимание исследователей многих стран. Трудно отрицать, что в настоящий период явно проявляется тенденция сближения социальных, психолого-педагогических и прочих процессов, характерных для отечественной и зарубежной действительности. Эти характеристики сложно сопоставить, но объекты их воздействия – молодые люди, склонные к делинквентному поведению, – достаточно близки как по формам проявления такого поведения, так и по факторам, его определяющим. Кроме того, в последнее время появляются проблемы (буллинг, экстремистские проявления, правовой нигилизм и т.п.), требующие для их решения более тесного взаимодействия и координации усилий отечественных превентивных структур с зарубежными. В этой связи изучение возможностей использования зарубежного социально-правового и психолого-педагогического опыта превентивной политики служит формированию открытого педагогического мышления и совместного поиска решения проблем мирового сообщества.

Рассматривая зарубежные системы мер профилактики делинквентного поведения детей и подростков, отечественные исследователи отмечают, что они реализуются, так же, как и в России, на нескольких уровнях:

- на государственном, предполагающем разработку и реализацию государственных программ

по социализации личности, адаптации современному обществу;

- на уровне субъектов федерации, предполагающем разработку конкретных профилактических технологий, на основе принятых на государственном уровне программ, которые учитывают социально-экономические условия в определенных регионах;

- на муниципальном уровне, предполагающем разработку профилактических мер с учетом специфики местных органов самоуправления, конкретных школ, колледжей, производственных, коммерческих и других объединений, учитывающих местные условия конкретного региона;

- на личностном уровне, предполагающим разработку и внедрение конкретных мер социально-педагогического контроля и профилактики по отношению к отдельно взятым подросткам, склонным к делинквентному поведению. [2, 4]

Используемые в зарубежной практике программы профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних условно можно разделить на две группы. К одной относятся программы, направленные на работу с отдельной личностью с целью создания ее внутренней личностной гармонии. Другую категорию составляют программы, воздействующие на группы несовершеннолетних, склонных к делинквентному поведению. Целью таких программ является снижение деструктивного потенциала таких групп и направление их деятельности в позитивное русло [1].

На наш взгляд, такое деление не является определяющим для отечественной практики. Тра-

диционно в отечественной профилактике доминирует идея приоритета общества над личностью. Это означает, что предупреждение делинквентного поведения прямо вытекает из проблемы усиления общественного контроля и социального воздействия на личность. Так, в большинстве проанализированных отечественных и зарубежных программ показателями воспитанности молодых людей являются следующие:

- позитивное отношение, сознательное принятие роли гражданина;
- умение дифференцировать, принимать или не принимать информацию, поступающую из социальной среды, СМИ, Интернета, исходя из традиционных духовных ценностей и моральных норм;
- первоначальные навыки практической деятельности в составе различных социокультурных групп конструктивной общественной направленности;
- сознательное понимание своей принадлежности к социальным общностям (семья, коллектив учебной организации, сообщество городского или сельского поселения, неформальные молодежные общности и др.), определение своего места и роли в этих обществах;
- умение самостоятельно разрабатывать, согласовывать со сверстниками, преподавателями и родителями и выполнять правила поведения в семье, учебных коллективах;
- умение моделировать простые социальные отношения, проследить взаимосвязь прошлых и настоящих социальных событий, прогнозировать развитие социальной ситуации в семье, учебном коллективе.

В западной науке главной идеей является приоритет личности над обществом, именно поэтому профилактика делинквентного поведения несовершеннолетних связана, прежде всего, с психолого-терапевтической работой по коррекции представлений о нормах и правилах поведения, создание разветвленной сети социальных служб, оказывающих учащимся поддержку в различных кризисных ситуациях. Отсюда разнообразие специализированных программ, рассчитанных на учащихся, преподавателей, родителей, работников правоохранительных органов, социальных работников, а также создание социально-педагогических ниш (центров, ассоциаций, клубов, обществ), нацеленных на социально-психологическую поддержку молодого человека в конкретной ситуации [5].

Данный подход успешно реализуется и в отечественной превентивной практике, находя как государственную, так и общественную поддержку. В современных условиях деятельность молодых людей имеет многомерный, деятельностный характер. Они включены в различные виды социальной, информационной, коммуникативной активности, в содержании которых присутствуют разные, нередко противоречивые ценности и мировоззренческие установки. Именно поэтому организация воспитания и социализации современной молоде-

жи строится, прежде всего, на основе *общих духовных и общественных идеалов и ценностей*.

Следовательно, в области *формирования личностной культуры* несовершеннолетних программами, приемлемыми для использования в отечественной профилактической деятельности, могут быть программы, в целеустановки которых заложены следующие возможности:

- духовного развития, самовоспитания и универсальной духовно-нравственной компетенции — «становиться лучше»;
 - реализации творческого потенциала в учебно-игровой, предметно-продуктивной, социально ориентированной, общественно полезной деятельности на основе традиционных для российского общества нравственных установок и моральных норм;
 - укрепления нравственности, основанной на свободе воли и духовных отечественных традициях;
 - формирования способности формулировать собственные нравственные обязательства, осуществлять нравственный самоконтроль, требовать от себя выполнения моральных норм, давать нравственную оценку своим и чужим поступкам;
 - формирования морали — осознанной подростком необходимости поведения, ориентированного на благо других людей и определяемого традиционными представлениями о добре и зле, справедливом и несправедливом, добродетели и пороке, должном и недопустимом;
 - развитие способности к самостоятельным поступкам и действиям, совершаемым на основе морального выбора, к принятию ответственности за их результаты;
 - осознание ценности человеческой жизни, формирование возможностей противостояния действиям и влияниям, представляющим угрозу для жизни, физического и нравственного здоровья, духовной безопасности личности [3].
- В области *формирования социальной культуры* несовершеннолетних ими могут быть программы, реализующие такие возможности, как:
- формирование первичных навыков успешной социализации, представлений об общественных приоритетах и ценностях, ориентированных на эти ценности образцах поведения через практику общественных отношений с представителями различных социальных групп;
 - формирование социальных компетенций, необходимых для конструктивного, успешного и ответственного поведения в обществе, укрепления доверия к другим людям, институтам гражданского общества, государству;
 - развитие доброжелательности и эмоциональной отзывчивости, понимания и сопереживания другим людям, приобретение опыта оказания помощи другим людям;
 - усвоение гуманистических и демократических ценностных ориентаций;
 - формирование осознанного и уважительного отношения к традиционным религиям и религиозным организациям России, к вере и рели-

гиозным убеждениям других людей, понимание значения религиозных идеалов в жизни человека, семьи и общества, роли традиционных религий в историческом и культурном развитии России;

- формирование культуры межэтнического общения, уважения к культурным, религиозным традициям, образу жизни представителей народов России.

Отличительной особенностью отечественной практики является более последовательная реализация принципа *полисубъектности воспитания и социализации молодого человека*, то есть вовлечения в образовательный процесс широкого спектра общественных субъектов: образовательной организации, семьи, учреждений дополнительного образования, культуры и спорта, традиционных религиозных и общественных организаций. При этом деятельность педагогического коллектива образовательной организации, в организации социально-педагогического партнерства является ведущей, определяющей ценности, содержание, формы и методы воспитания и социализации несовершеннолетних в учебной и внеучебной, общественно значимой деятельности.

Хорошо известно, что в формировании ценностей несовершеннолетнего значимую роль играет его диалогическое общение со сверстниками, родителями, преподавателями и другими значимыми взрослыми. Выработка личностью молодого человека собственной системы ценностей, поиски смысла жизни невозможны вне его диалогического общения со значимым для подростка сверстником или взрослым. Диалог не допускает сведения нравственного воспитания к морализаторству и монологической проповеди, но предусматривает его организацию средствами равноправного межсубъектного диалога. Следовательно, возможность реализации *принципа диалогового общения* является необходимым условием для успешности приме-

няемой профилактической программы. Содержание данного принципа четко ориентирует педагогов при организации профилактической работы на приоритет деятельностных, диалоговых форм работы перед абстрактно-просветительскими и информационными.

Таким образом, обращение к зарубежному опыту создания и реализации программ профилактики делинквентного поведения молодых людей способствует осмыслению общих позиций в вопросах превентивной политики, возможностей интерпретации и адаптации программ с учетом реалий отечественной действительности. Такой подход позволяет расширить возможности профилактической работы в отношении молодых людей, попавших в трудную жизненную ситуацию, найти способы решения проблем, адекватные их современным потребностям и условиям жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Волков Д.В. Анализ концепции девиантного поведения несовершеннолетних (по материалам США и Великобритании): Автореф...дис. канд. пед наук. – Коломна. – 2001. – 36 с.
2. Саламатина И. И. Ресоциализация делинквентных групп несовершеннолетних (на материале США и Великобритании) Автореф. ... дисс. д-ра пед наук. – М. – 2007. – 44 с.
3. Савина Н.Н. Преодоление подростковой делинквентности средствами креативной педагогики: автореферат дисс. ... доктора педагогических наук, Тюмень, 2010. – 43 с.
4. Сирота Н.А., Ялтонский В.М., «Организационные основы профилактики URL: <http://www.c-psy.ru/index.php/if/zavisimosti>
5. *OJJDP Model Programs Guide*. URL: <https://www.ojjdp.gov>

PHILOLOGICAL SCIENCES

CROSS-CULTURAL COMMUNICATION: LINGUA FRANCA ENGLISH IN ASIA

Khokhlova I.

*Vitus Bering Kamchatka State University, Faculty of Philology and Cross-Cultural Communication Dean,
Candidate in Philology, Professor of English Philology department*

Abstract

This paper considers the status of English in some Asian countries and the attitude to it. English is widely used throughout Asia and has become a lingua franca in many of its regions. Still we can trace the conflict between ethnic nationalism and economic pragmatism. Finally, the future of English as a lingua franca within Asia is viewed upon.

Keywords: cross-cultural communication, lingua franca, language variety, contact variantology, national language.

Introduction

The process of globalization in modern world has affected all spheres of our life – politics, economy and culture. To realize these processes people should have a common means of communication – a lingua franca. The English language has become this lingua franca, as about 1,5 billion people speak English today. People of different cultural, ethnic and religious identities should have more to share than ever before. And one of the means of their cross-cultural communication in many parts of the world today is the English language. People today communicate beyond national borders by e-mailing, chatting, blogging besides speaking and writing. Global networking has produced new societies of hybrid and very often conflicting cultures, where people are to become pluricultural individuals. [1]

For the period of less than two thousand years English has become one of the most important languages in the world for international communication. In this new role English is gradually going away from its “western” roots, and people in different parts of the world consider it to be their own native language. The question arises: is it a single English or not? When we speak of English in terms of some global cover terms, we cannot but acknowledge that English nowadays is used as a language for wider communication among non-native speakers in different regions, it is used as a “link” language among people of diverse linguistic, ethnic and social backgrounds [2].

There are different approaches to the description of the process of the English language worldwide spreading and appearance of “World Englishes” B. Kachru (1996, 2005) [3,4]; P. Tripathi (1998) [5]; Y. Yano (2001) [6]; J. Yoneoka (2002) [7]; T. MacArthur (1998) [8]; J. Jenkins (2007) [9]; A. Kirkpatrick (2010) [10] and others. We shall dwell upon some social and political characteristics of Asian varieties of English, based on geographical location together as Asian Englishes. There are many other valid features for categorization (history, education, religion, government, etc.), but geographical location is perhaps the most important factor in terms of identity.

Material and methods

We can see today that English in the role of a lingua franca has practically developed and is also in the process of developing into a distinctive variety that can be differentiated from all other known varieties of English. This English is known today as Lingua Franca English. Although English is a global lingua franca in politics, business, science and education, the significance of its use is increasing in the global scale in Europe, Asia, Latin America and other parts of the world. In each of these regions the English language adopted and is adapting to local languages and cultures, becoming both socialized and internationalized.

It is common knowledge, that the status of some languages gives a possibility to existing of some national language varieties. Due to many geopolitical reasons national languages of nations which were dominant on the territory of other countries became state languages in them. Close co-existence of the dominating foreign language and the native language (languages) naturally brought to the formation of a new kind of language. The English language is a good example of it. Nowadays the English language is represented by many varieties throughout the world, such as American, Australian, South African, Canadian, Indian, Asian and others. [11]

In each territory “regional English” is becoming standardized and functions both as a means of identity and expression of social culture and as a global lingua franca.

There are many examples in history when states gaining independence didn't get rid of the dominating foreign language. V.A. Grechko comments on this situation as follows: “Becoming free of English colonial supremacy, Indian Government took a decision not to abolish the use of English in the country and use it as one of the literary languages (together with Hindi and Urdu). They understood perfectly well that it would cause much damage to national (cultural, economic, scientific and social) interests of the country. The second language in these countries became a means of communication and a means of expressing spiritual values, customs and traditions of the people that were historically closely connected together. [12]

To give characteristics of Asian English we should define its geographical limits, conditions and subdivisions. It is no doubt that the term “Asia” is interpreted and understood differently by many people. If we look at the geographical classification of Asia presented in www.asiasource.org, we can see that it divides Asia into five subregions: South Asia, East Asia, southeast Asia, Australasia and Central Asia. Of course, there are some other classifications, in which this or that country is included into this or that subregions of Asia. We consider, that it is more preferable to divide Asia into four regions of Asian English (South, Southeast, East and Austronesia) for several reasons:

- The countries of these regions have similar historical backgrounds. East Asia, with the exception of Hong Kong, managed to escape Western colonization in the XX century, whereas the majority of South, Southeast and Austronesia Asia was either colonized or greatly influenced by Western English-speaking countries. So it is clearly seen that the connection of post-colonialism and the use of English as an official language in these countries is very strong.
- Linguistic backgrounds of the Asian regions are similar, as Asia is the home for the majority of world's indigenous languages. Even within one small Asian country we may find over 1000 spoken languages (the Philippines for example). But at the same time we may name a separate major language (or languages) that has influenced each of these regions: Chinese over East Asia, Hindi over South Asia, Pali (the language of Buddhist scriptures) over Southeast Asia, languages of Malayo-Polynesian family over Indian and Pacific Ocean territory in Southeast Asia.
- Within each region there are different political attitudes and cultural uses of English, ranging from official recognition as a native language to full rejection in many sense [13].

Results and discussions

South Asian English (India, Sri Lanka, Bangladesh, Pakistan, Nepal)

South Asia was one of the first colonies of the former British Empire. Nepal is the only country of South Asia that was never colonized by the British and it is only in this country that English was never an official language. In all the other countries of South Asia English was or is in official use. In India it has an official status as other major local languages, as well as in Pakistan. In Sri Lanka and Bangladesh the English language lost its official status in the second half of the XX century, but it is still widely used in education. It is estimated that there are about 34 million English users in South Asia, which makes approximately 3,5% of the total population. The attitude towards English in South Asia vary from place to place in the region [14], as English is still seen by many in South Asia as a colonial language. In postcolonial India English is accepted as an international contact language and is in demand. Indian English is considered among the elite as an expression of Indian identity. In contrast to India, the status of English in other countries of South Asia is more controversial. It has changed from imposed second language to an im-

portant foreign language, but in the entire South Asian region English seems to retain its class-language character, generally unavailable to great masses. This status of English may change in the future as the region gains economic power.

Southeast Asian English (Singapore, Indonesia, Malaysia, Thailand, Brunei, Cambodia, Vietnam, Bhutan, Myanmar)

All the countries of Southeast Asia (except Thailand) were former colonies. Unlike South Asia which was colonized by the British Empire, Southeast Asian countries had varying linguistic backgrounds (US, British, French, Dutch and Spanish). Thus we can see different degrees of assimilation of the English language in this region. For example, in the Philippines and Singapore English is an official language, used as a lingua franca. In all the other Southeast Asian countries English is a foreign language [15].

The attitude to the English language is also different. Singapore English (Singlish) has become a variety of English and is used as a link language between Chinese, Malay and Tamil culture groups living in Singapore. Singlish has recently gained much notoriety as a new English. [16]

Other Southeast Asian Englishes share the ambivalence of hatred as a post-colonial language as well as recognition of the English language necessity for economic power and international respect.

Austronesian English (Australia, New Zealand, Papua New Guinea and Pacific Islands)

Austronesian English stands apart from Asian Englishes. It comprises two varieties of English – New Zealand and Aussie (Australian) English. The historical nature of British influence in this part of the world was quite different. The British came here to immigrate, not to dominate, unlike in South and Southeast Asia. Australian English has more than a 200-year history and about 98% of Australians use English. For this period Australian English has wiped out about 200 aboriginal languages spoken before British immigrants came. Nowadays there are three main subvarieties within Australian English: Broad, General and Cultivated. They are social rather than geographical variations, *cultivated* being associated with social competence and *broad* with masculinity [17]. Public acceptance of Australian English shows confidence in the variety itself as an expression of Australian national identity. In New Zealand the demographic data are the same – about 95% of population speak English as the first language, the indigenous Maori being the second. The third major area of Austronesia is the Pacific Islands, where over 1400 of the world's 7000 estimated languages are spoken. This region hosts dozens of pidgins and creoles as trade and contact languages, but the official language of almost all the Pacific Islands nations is English. The attitude towards pidgins and creoles is often quite negative mainly on the part of Europeans. [18]

East Asian English (Japan, China, Korea, Hong Kong, Mongolia)

This Asian region is also known as Far East, it is far from English not only geographically, but also linguistically [5]. It was mostly colonized by Japan

and the English language was and is used here as a foreign language, with the exception of Hong Kong. Hong Kong has an unusual position in Asia. Until 1997 it was British and thus the English language has a high status. The post-1997 Hong Kong government tries to support Chinese as the medium of instruction in schools as a mother tongue.

Asian regional standard and the future of English in Asia

Taking into account a great variety of Englishes spoken in Asia, the question arises: what kind of English will Asians be speaking in future? We consider that Indian, Singaporean and Australian Englishes may have significant linguistic influence over other countries in their respective regions.

There are some criteria to define what makes up an English variety:

- standard or recognized pattern of pronunciation;
- particular words and phrases which are used to express key features of the environment and are regarded as peculiar to the given variety;
 - language community history;
 - written literature in that variety of English;
 - dictionaries and style guides [19].

Local variety is always struggling to maintain its fragile respectability in the face of the government campaign to impose the proper English standard used as a lingua franca in all strata of the community. We can see that Received Pronunciation influenced greatly other Englishes in the world, as the English language is closely connected with economic power and the British Council advertises it as the most effective brand to be the basis for any regional standard. It is unlikely that within the next 50 years any other language will appear to replace English as the global lingua franca. Some other big languages (Hindi, Mandarin, Chinese and Arabic) may become important in their regions, but English will not be superseded. [20]

English proficient competence

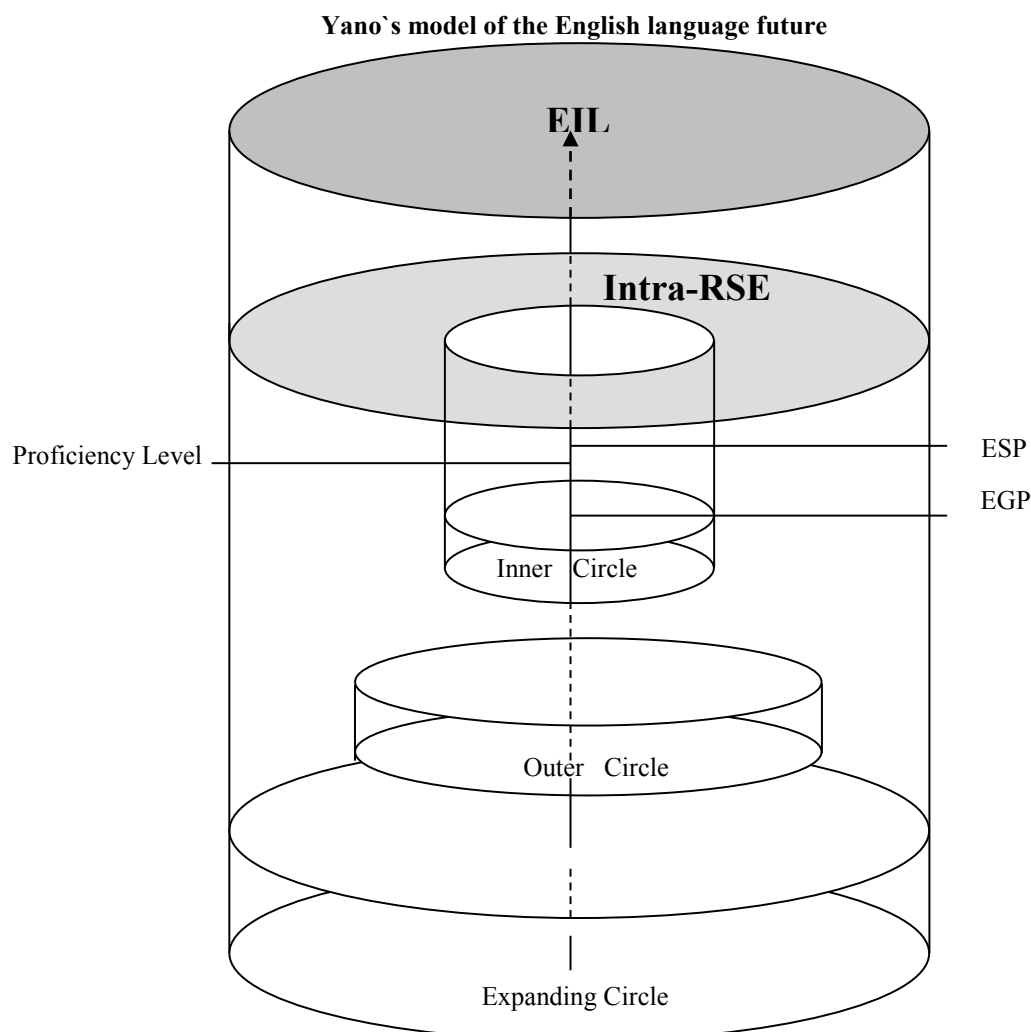
The knowledge and competence of a common language being demanded, primary schools have incorporated English into their curriculums over the

globe. In the foreseeable future English will be a basic skill, not a special talent any longer. If it is so, the native speakers norm-providing role, the second language speakers norm-developing trend, and the foreign language speakers norm-dependent nature may change, which leads us to question if the Kachru's Three Circle Model can accommodate this change. The model correctly delineates the past and present global spread of English, but will this geography-based model of the Inner, Outer, and Expanding Circles accommodate the possible changes in the use of English?

Thus challenged are the division of the Inner, Outer, and Expanding Circles and the norm-providing, developing, and dependent role of English users in the divisions. Furthermore, when English becomes a basic part of primary school curriculum on the global scale, making the language a basic skill for everyone, it no longer matters whether or not you naturally acquire it in the English-speaking community; it only matters how proficient you are. English proficiency will be judged not by being a native speaker, but by one's level of cross-cultural communicative competence as an individual. Successful communication in lingua franca and translation from it demands the fulfillment of three conditions: intelligibility, comprehensibility, interpretability.

The global spread of English has resulted in two opposing forces at work: diversification of the language into institutionalized local varieties for intranational use and standardization of those varieties for international communication. In the age of globalization, however, locally-institutionalized English varieties are required to gain intelligibility for wider communication. Y.Yano, a Japanese linguist, predicted there would be six regional Englishes — Anglo-American English, Asian English, Euro-English, African English, Latin English, and Arab English [6].

The three-dimensional cylindrical model below delineates a transitional state from the geography-based categorization to the future individual proficiency-based one.

The upward arrow in the center shows the proficiency level. Foreign language users in the Expanding Circle must reach the proficiency level of adult native speakers in the Inner Circle; so must second language speakers in the Outer Circle, but having nativization advanced, they have a smaller or no gap between their proficiency level and that of native speakers. Beyond that level, both native and non-native speakers need to learn pragmatic strategies of cross-cultural communication. Therefore, the targeted proficiency level of EGP (English for General Purposes) is set a bit above that of adult native speaker's.

To acquire the ESP (English for Specific Purposes) proficiency, people must make an effort to gain professional and linguistic knowledge in respective disciplines, which has much less to do with being a native speaker or not. You can engage in international business dealings wherever you learned business and business English, but native speakers with no such knowledge and training cannot. ESP is placed above EGP, indicating that ESP presupposes EGP proficiency.

Intra-Regional Standard English (intra-RSE) is Euro-English, Asian English and so on which serve as the pan-regional means of communication.

The top is EIL, a means of cross-regional or international communication, which consists of varieties

of English with regional identities and yet with high international intelligibility. Consequently they are more pluricentric and therefore more accommodating than the presently dominant Anglo-American native-speaker English. In order to standardize RSE for inter-regional or international intelligibility, the "written language" plays a crucial role in that it standardizes vocabulary, word meaning, spelling as well as grammar. Through the written language, we can modify its linguistic features to more generalized, ones toward a desirable EIL. Pluricentricity encourages us to change our perspective of English from the language of native speakers in their intranational use to the language of speakers, native or not, in the international settings. This means to de-Anglo-Americanize and internationalize the language. make it more accommodating for wider communication.

EIL will be socioculturally more hybrid, more accommodating, and more comprehensive in as it is composed of elements drawn from other languages and cultures as it develops. English is no longer the sole property of native speakers. When we focus on an individual's proficiency, English language education becomes extremely important.

It only matters how proficient you are. English proficiency will be judged not by being a native speaker, but by one's level of cross-cultural communi-

cative competence as an individual. English as an international language (EIL) will comprise all regional standard Englishes, they'll become more intelligible being spoken and understood by educated speakers of English language varieties while communicating cross-culturally and cross-regionally.

Conclusion

The question of the future of English in Asia directly affects the future of English in the world. In the nearest future Asia is predicted to become the dominant economic region in the World. As it is known, linguistic and economic power go hand in hand. International trade in Asia brings with it a greater reliance on lingua franca and it mostly relies on Asian varieties of English, rather than on Asian languages themselves.

Regarding the future of English in Asia we offer an optimistic perspective an international and multicultural approach which admits the emergence of "World Englishes" [6]. The future of English depends on how much English is allowed to go away from its original western culture values and adapt to Asia. Asia is sure to be the next economic world power and whether it chooses English as a lingua franca depends on the flexibility and attractiveness of English to identify and express Asian heritage.

REFERENCES:

1. Brutt-Griffler Janina. *World English: A Study of Its Development*. Clevedon: Multilingual Matters, 2002. 215 p.
2. Khokhlova, I. (2013). Socio-pragmatic analysis of English language variety use through matrix method. *Humanities, social economic and social sciences*, 7 (2). P. 205-208.
3. Kachru Braj B. (1996). *South Asian English: Toward an identity in Diaspora*. In Baumgartner, R.J. *South Asian English: Structure, Use and Users*, University of Illinois press. P. 231-240.
4. Kachru Braj B. *Asian Englishes Beyond the Canon*. Hong Kong: Hong Kong University Press, 2005a. 333 p.
5. Tripathi, Prayag D.(1998). Redefining Kachru's "Outer Circle" of English. In *English Today*. P. 55-56.
6. Yano, Yasukata (2001). *World Englishes in 2000 and beyond // World Englishes*. Vol. 20, No 2. P. 119-131.
7. Yoneoka, Judy (2002). *Englishes in Asia // <http://www2.kumagaku.ac.jp/teacher/~judy/gvoseki/30AsianEnglish.doc>*
8. McArthur, T. (1998). *The English Languages*. Cambridge University Press. P. 48-52.
9. Jenkins Jennifer. (2007). *English as a Lingua Franca: Attitude and Identity*. Oxford: Oxford University Press. 284 p.
10. Kirkpatrick Andy. (2010). *Researching English as a Lingua Franca in Asia: the Asian Corpus of English (ACE) project // Asian Englishes*. Vol. 13. No. 1. P. 4-18.
11. Cogo Alessia and Dewey Martin. *Analysing English as a Lingua Franca. A Corpus-driven Investigation*. London; New York: Continuum, 2012. 207 p.
12. Grechko, V.A., (2003). *Theory of Linguistics*. Moscow.: Vyssh. Shk. - 375 p.
13. Brailey, R.W. (1996). *Attitudes Toward English: The Future of English in South Asia*. In Baumgartner, R.J. *South Asian English: Structure, use and users*; University of Illinois Press. P. 231-240.
14. *English as an Asian Language: Proceedings of the Conference held in Manila on August 2-3, 1996 / Ed. by Maria Lourdes S. Bautista*. The Macquary Library Pty Ltd, 1997. 197 p.
15. Butler Susan. *World English in the Asian context: Why a dictionary is important // World Englishes 2000: Selected papers presented at the Third International Conference on World Englishes, held at the East-West Center in Honolulu. Dec. 19-21, 1996 / Ed. by Larry Smith and Michael Forman*. Honolulu. College of Language, Linguistics and Literature, University of Hawaii and the East-West Center, 1997. P. 90-125.
16. Alsagoff Lubna. *Singlish: Negotiating culture, capital and identity // Language, Capital, Culture: Critical Studies of Language in Education in Singapore / Ed. by V. Vaish, S. Gopinathan and Y. Liu*. Rotterdam: Sense Publishers, 2007. P. 25 – 46.
17. Bautista Maria Lourdes S. and Gonzalez Andrew B. *Southeast Asian Englishes // The Handbook of World Englishes / Ed. by Braj B. Kachru, Yamuna Kachru, and Cecil L. Nelson*. Oxford, U.K., Carlton, Victoria, Australia: Blackwell Publ., 2006/ P. 130 – 144.
18. Berns Margie. *World Englishes and communicative competence // The Handbook of World Englishes / Ed. by Braj B. Kachru, Yamuna Kachru, and Cecil L. Nelson*. Oxford, U/K/, Carlton, Victoria, Australia: Blackwell Publ., 2006. P. 718 – 730.
19. Guy, G. (1999). *Australia*. In Cheshire, J., *English around the World: Sociolinguistic Perspectives*, Cambridge University Press. P. 213-226.
20. Butler, S. (1997). *Corpus of English in Southeast Asia: Implications for a regional dictionary*. In *English as an Asian language. The Philippines context*, Ed. by M.L.S. Bautista. Manila: The Macquarie Library. P. 103-124.

Bragarnik-Stankevich O.

*post-graduate student, Belarusian State Pedagogical University n. af. M. Tank, Minsk, Republic of Belarus***Abstract**

The aim of this article is to analyze certain lexical-semantic groups of English bestial verbs. Bestial verbal lexicon includes the variety of units of different verbal semantics; such predicates are represented by numerous shapes, forms, including combined means of expression of our knowledge about animal world.

Keywords: lexical structure of the language, bestial verbs, semantic categorization

One of the central issues of lexicology development at the present stage is the description of linguistic categories, that are mentioned to perform the communicative function of language. In this case, predicates study appears as the most interesting, since this group of lexical units manifests a variety of semantic elements. Verb is a capacious and a complex language category. It has a vivid semantic structure and thus it attracts the attention of scientists and linguists.

The purpose of this article is to identify and to describe the basic lexical-semantic groups of specific communication verbal groups where the verb is studied due to its relation to the objective reality, namely English bestial lexicon. Bestial verbs are the predicates that attribute dynamic features of the inherent actions and processes to verbal taxonomic class-names "animals, birds, insects" [6, p. 37].

A number of language scholars linguists are engaged in the problem of the semantic division of faunal groups. Specifically, P.A. Adamenko, T.A. Konstantinova (classifying faunal lexicon according to the method of component analysis), L.S. Voytik (due to the principle of opposition), I.M. Solovyov (uses method of contrastive analysis), E. Shamlidi, E.P. Rukina, L.A. Ilyushin, G.M. Levin, N.S. Soppa et al. Such linguists as E.A. Gutman, M.I. Cheremisina, F.A. Litvin, Y. Lyasota, L.D. Zemskova are involved in the faunal lexical subsystem analysis on semantic criteria. So far, English bestial verbal lexicon analysis actually remains outside of the linguistic research.

Bestial verbal lexicon is a vivid collection of units of various verbal semantics. The main criterion for lexical unit inclusion in this verb group of is the fact that the predicate of this kind has in its semantic structure bestial subject, which is often expressed by the name of the animal. This distinguishes the group from other semantic verbal groups as it does not include a large variety of other verb complexes (e.g., verbs of motion, verbs of state, causative verbs, etc.), but only denotes the main features of the subject [5, p. 19].

Main groups of English bestial verbal lexicon on semantic ground are the following:

1. Verbs denoting animal life:

to naturalize, to localize, to fan out, to swarm, etc. [1]

2. Verbs of motion and state that describe a specific animal way of movement and action.

All bestial verbs of movement can be divided into three main groups according to their denotative meaning. Let's us consider each of the group in detail.

1) Verbs denoting movement of animals include the following lexical units:

climb (squirrels, possums, raccoons, monkeys), *swim, dive* (whales, dolphins), *fly* (bats), *swing* (apes), *lumber* (bear), *charge* (bulls), *run, steal* (cats, dogs), *wander* (cows), *bound* (deer), *amble* (elephants), *gallop* (horses), *prowl* (hyenas, lions), *frisk* (lambs, sheep), *scamper* (mice), *trot* (donkeys, pigs), *loop* (wolves), etc. [1]

2) Verbs denoting movement of birds include the following lexical units:

fly, walk, swim, paddle, waddle (ducks, geese, pelicans, penguins), *glide* (seagulls), *strut* (cockerel, hen, chicken, turkeys), *flap* (crow), *flutter* (doves, pigeons), *swoop* (eagle), *soar* (larks), *flit* (owls, parrots, pigeons, sparrows), *dive* (swallows), *hop* (wrens), etc. [1]

3) Verbs denoting movement of other living creatures (amphibians, reptiles, and insects) include the following lexical units:

hop, leap (frogs, toads), *slither, glide* (snakes), *crawl* (snails, beetles), *dig* (earthworms), *flit* (bees), etc. [1]

Thus, considering bestial verbs of motion in the English vocabulary we can come to the conclusion that this group of verbs consists mainly of the predicates that characterize notion 'motion'. To characterize semantic relations within the bestial verbs one should one can allocate verbs that reflect the dynamic characteristics of an entire fauna along with species of animals: *to crawl, to fly*; as well as specific types of fauna individuals: *to gallop* (for horses), *to flit* (about insects, birds). Compatibility of the verbs of the first type is much wider than of the second one. That leads to the conclusion of well represented hyponymy existing. [2, p. 23] Antonymous relationships among bestial verbs do not exist [3]. Among all bestial verbs, predicates of the group allocated, occupy a significant place.

3. Verbs indicating the method of reproduction:

to grow, to raise; to hatch; to peck out, to hatch; to multiply, to propagate, to reproduce, to breed, to spawn, to pullulate, to reproduce oneself, to hatch, to foal, to calve; to foal; to calve, to fawn; to spawn; to kitten; to whelp; to farrow, etc. [1]

4. Verbs designating specific actions of animals related to their physiological characteristics, lifestyle and role in the human life:

to steal, to pilfer, to thief; to jib, to be restive; to drag; to wag; to vault; to smell out; to shit, to crap; to raffle up, to look morose; to bristle; to unstrain, etc. [1]

5. Verbs denoting sounds.

Selected lexical-semantic group, namely sound verbs, is of undoubted interest for language researchers, because sound as an element of the objective reality plays a significant role in human cognition of reality [4, p. 3].

Verbs from the group can be divided into three subgroups. Let's us consider each of the group in detail.

1) **Verbs denoting sounds of domestic and wild animals** include verbs like *gibber, chatter* (for apes), *howl, grunt* (for camels, pigs), *roar* (for lions, tigers), *bark, yelp, bay* (for dogs, puppies, foxes), *mew, purr* (for cats), *low, bellow* (for cows and cattle), *moo, bleat* (for goats, sheep and lambs), *squeal, squeak* (usually small animals), *neigh, snort, whinny* (for horses), *trumpet* (especially for elephants), *bell* (to cry for a deer in running time), *thump, ruckle, wail, chitter, flop, babble, ruff, toot, gargle* etc. [1]

In their overwhelming majority such verbs can be attributed to the category of onomatopoeia, because of their sounds imitating nature.

2) **Verbs denoting the sounds of birds** (domestic and wild), include such verbs as *to sing, scream, cry* (for hawks, owls, seagulls, vultures, eagles), *crow, hoot, moan, cluck, bubble, crow, caw* (for rooks), *quack* (for ducks), *cackle, clap* (for penguins), *gabble, hiss* (for geese, swans), *gargle* (for geese, hens, turkeys), *croak* (for ravens), *cuckoo, coo* (for parrots, pigeons, doves), *whistle, tweet, clatter, warble* (for larks, nightingales), *boom, yirr, sob, bombilate, chirr, spit, croon, toot, howl, yelp, ruff* etc. [1]

Most verbs in this subgroup are also onomatopoeic.

3) **Verbs denoting the sounds of other living creatures** (amphibians, reptiles, insects), include the following lexical units: *drone, bumble, ring, chirrup, whirr, pipe, churr* (about beetles), *chirp, sing, clack, chirr, stridulate* (for crickets), *hum, buzz* (bees, flies), *hiss* (for snakes), *croak* (for frogs), *squeak, whine, bat, batter, scrunch* etc. [1]

6. Verbs denoting animals feeding:

to peck; to graze; to fress, to scoff; to knock back; to lap, to lap up, to swill; to gnaw, to fester; to bite; to chew, to masticate, to munch, to chaw, etc. [1]

7. Verbs denoting the provision of care of posterity:

to nourish; to bring up, to rear, to foster, to breed, to raise, etc. [1]

8. Verbs that describe the use of animal bodies parts as instruments of action (verbs of attack, verbs of defense, verbs of resistance, etc.):

to horn, to bunt; to kick, to buck; to scratch, to scrape, to claw, to crab; to tweak, to pluck, to pinch, to nip, to bite; to sting, to bite; to peck, to pick, to bite, to nibble, to dab; to hunt, etc. [1]

Thus, the analysis of English bestial verbal lexicon indicates mild variation of its units in the separated semantic group due to the high percentage of total lexical semantics in the investigated subsystem.

REFERENCES:

1. Longman Dictionary of Contemporary English. — Longman. Pearson Education Limited, 2000
2. Бацевич, Ф.С. Семантика бестиальных глаголов // Вестник Львовского университета. Серия филологическая / Министерство высшего и среднего специального образования УССР. — Львов: Вища школа, 1988, вып. 19, 1.
3. Брагарник-Станкевич, О.С. Глаголы движения в семантической категоризации бестиальной глагольной лексики русского языка / О.С. Брагарник-Станкевич//Актуальные проблемы гуманитарного образования: сборник докладов I Международной Интернет-конференции, Минск, 20–28 февраля 2014 г. / Бел. гос. ун-т; ред.кол. В.Е.Гурский (отв.ред.) [и др.]. — Минск, БГУ [Электронный ресурс]. — 2014.: — С. 250–252. — Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/95211>. — Дата доступа: 19.05.2014.
4. Виноградова, Т.В. Семантика и синтаксис английских глаголов, выражающих понятие непроизвольного звучания: автореферат дисс. ... кандидата филол. наук: Нижегород. гос. ун-т им. Н.А. Добролюбова. — Н. Новгород, 1999. — 20 с.
5. Гайсина, Р.М. Значение и синтагматика глаголов (на материале глаголов отношения / Р.М. Гайсина. — Уфа: БГУ, 1980. — 79 с.
6. Ганжа, Р.С. Изучение глагольной семантики // Русский язык в школе / М-во образования Рос. Федерации. — М., 1970. - № 4. — С. 33-39.

Исаев Г.Г.

*Доктор филологических наук, профессор кафедры литературы А
страханского государственного университета*

ARTISTIC PECULIARITY OF RYURIK IVNEV'S LYRIC POETRY OF 1907-1917

Isaev G.

*Doctor of Philological Sciences, Professor of the Chair of Literature, Astrakhan State University***Аннотация**

Становление поэзии Рюрика Ивнева в 1907-1917 годах проходило под перекрестным влиянием философов и писателей модернистской ориентации предреволюционного десятилетия. Основой его концепции мира и человека стало творчество Л.Шестова, с книгой которого «Апология беспочвенности. Опыт адогматического мышления» Рюрик Ивнев познакомился в 1907 году. Пропитанное метафизикой «философии существования», учение Л.Шестова приобретало специфически экзистенциалистские качества. Поэт вслед за Л.Шестовым привнес в литературу не только тревогу и трагизм личности, осознавшей абсурд своего существования, но и протест против «назначенного» ей удела. Основными чертами творческого метода поэзии Рюрика Ивнева 1907-1917 годов стали общие с экзистенциализмом и экспрессионизмом тип образного видения мира, сходный принцип отбора, обобщения и оценки жизненного материала, близкий экспрессионизму способ художественного воплощения действительности.

Abstract

The making of Ryurik Ivnev's poetry in 1907-1917 was cross-influenced by philosophers and writers sharing modernistic orientation of the decade preceding the Russian Revolution. L. Shestov's creative works became the basis for his concept of the world and human being when he read Shestov's book "Apology of Groundlessness. Experience of Non-Dogmatic Thinking" in 1907. L. Shestov's doctrine, impregnated with metaphysics of the "philosophy of being", attained specific existential characteristics. Following L. Shestov, the poet introduced not only dismay and tragic perception of a personality becoming aware of the absurdity of the existence, but also a protest against the "predetermined" destiny. Main features of Ryurik Ivnev's artistic method in 1907-1917 became a kind of imaginative worldview that was peculiar to existentialism and expressionism, similar principle of selection, synthesis and evaluation of life experience, as well as a way of artistic presentation of reality that was akin to expressionism.

Ключевые слова: Рюрик Ивнев, художественный метод, экзистенциализм, экспрессионизм, Лев Шестов, влияние, художественная картина мира.

Keywords: Ryurik Ivnev, artistic method, existentialism, expressionism, Lev Shestov, influence, artistic worldview.

Попытки научного определения своеобразия ранней лирики Рюрика Ивнева (1907-1917) по сути дела не предпринимались. Все, писавшие о нем, чаще всего ограничивались замечаниями о принадлежности поэта к модернизму [1]. Между тем вопросы метода и мировоззрения являются ключевыми для понимания его ранней поэзии, в которой он стремится изображать не столько реальность, сколько процессы сознания:

Я в душе своей, как в земле изрытой,
Копошусь руками измученными.
Кружевная и нежная кожа
Бурой кровью и слизью измазана.
Не отнимешь ли веру, о, Боже,
Что тобою негласно указана?[5,с.11].

По природе своего таланта Рюрик Ивнев был созерцателем, он не стал глашатаем какой-либо эстетики, теории или идеологии. В дневнике за 1917 год он записал: «Политических убеждений» у меня нет. Даже больше: морального устоя нет, т.е. *внешнего* морального устоя, что касается *внутреннего*, - то он есть у каждого, даже до низин опустившегося человека» [9,с.277]. С самого детства и

до последних дней жизни поэт не принимал насилия, людское равнодушие и эгоизм. В жизни старался казаться более легкомысленным, чем был на самом деле, жил в основном воспоминаниями. Литературные традиции, на которые он ориентировался, были обозначены им самим. Это традиции философской лирики Бодлера и Тютчева:

...Я медленно иду на казнь дневного света,
Как прадеды мои – Бодлер и Тютчев – шли [8,с.458].

К этим двум поэтам следует, видимо, добавить С.Надсона, А.Блока, С.Есенина, чье влияние на поэзию Рюрика Ивнева весьма ощутимо. В дневнике он отмечал, что в юности, когда с 1905 года начал писать стихи, «одновременно находился под влиянием нескольких поэтов – И.Анненского, К.Бальмонта, И.Северянина, В.Брюсова» [9,с.497].

Идеалом поэта для Рюрика Ивнева являлся Байрон. Он хотел бы играть в России ту же роль, что и Байрон в Англии:

Хотел бы я быть для родной России
Таким, как ты был для страны своей.
С тобою жить в те годы роковые

В изгнании, среди чужих людей.
Окаменелые законы руша,
С традиций чопорных сорвать печать.
Смотреть в глаза, биенье сердца слушать
И руки теплые в своих руках сжимать [8,с.74].

С юности поэт преклонялся перед С.Надсоном, высоко оценивал его поэзию. Уже в зрелые годы он писал: «Надсон – наименее театральный поэт. У него нет ни надуманных сложностей, ни вытянутых из недр души тонкостей, ни технических выкрутасов, ни иконостасных образов, ни модничанья, ни панической боязни простых, человеческих слов, и несмотря на это (а может быть, вопреки этому), у него есть одна вещь. Это – поэзия.

Его крик «крик души» не проведен сквозь фильтр «хорошего вкуса», но, тем не менее, обвинять его в дурном вкусе могут только люди, по горло погрязшие в самом настоящем дурном вкусе» [9,с.636]. Под воздействием его поэзии молодой поэт понял, что «талант писателя именно в том и заключается, что заставляет переживать волнение автора даже в том случае, если сам никогда не испытал того горя, о котором повествует автор» [9,с.640].

Как и многие художники начала XX века, начинающий поэт ощущал себя лишенным божественной благодати, потерявшим веру в бессмертие человеческой души, чувствовал свою «богооставленность» («Бог занимается нами меньше, чем мы Им» [9,с.236]), отсутствие твердых опор в жизни («Нет во нравственных устоев, нет совсем, все шатается, все кружится – и честь, и долг. Я мог бы сделать самую низкую мерзость, «без угрызений совести» [9,с.180]). В начале века обнаружилось, что человек не властен над ходом истории, потерял как будто и собственную личность, волю, способность к общению с другими людьми. Он погружается, как это делает Рюрик Ивнев, в себя, чтобы обрести свое «я». При этом завершающий момент жизни одинокого «я» становится основанием особого трагического мироощущения («Без Бога невыносимо жить, а я иногда чувствую, что в моей душе не только нет места Богу, но нет места самому простому чувству «добропорядочности». И в такие минуты становится прямо физически трудно: трудно жить и дышать» [9,с.330]. В его сознании, казалось, ничто не было устойчивым. С ним все могло произойти, и никто не был в состоянии оправдать или найти истинные причины происшедшего. Современная эпоха осмысливается по-этом как переходная: «До чего мы несчастны и ничтожны. О, несомненно; несомненно; что мы на грани двух эпох. Одна кончается (мне страшно назвать ее), другая не началась, и немыслимо определить, как и когда (т.е. как скоро) она начнется» [9,с.237]; «Какая громадная и страшная пропасть между прошлым и настоящим» [9,с.259]. Рюрик Ивнев привнес в литературу не только тревогу и трагизм личности, осознавшей абсурд своего существования, но и протест против «назначенного» ей удела.

Рюрик Ивнев испытывал сильное воздействие новейших европейских течений – нарождающихся экзистенциализма в философии и экспрессионизма в литературе, что самым непосредственным образом сказалось на его творческом методе.

В 1907 году юный Рюрик Ивнев познакомился с книгой Л.Шестова «Апология беспочвенности. Опыт адогматического мышления». Пропитанное метафизикой «философии существования», учение философа приобретало специфически экзистенциалистские качества. Идеи мыслителя, его традиции адогматического мышления стали основой его концепции мира и человека.

На страницах дневника, который велся им с детских лет, он рассказывает о своем увлечении философией Л. Шестова и его книгой. Он сочувственно цитирует строки из книги, посвященные героям и толпе: «Толпе, в сущности, нет никакого дела до Помпеев, Цезарей, Антониев, Сулл, как всем этим героям нет никакого дела до толпы. Верно, верно, действительно верно» [9,с.382]. И далее: «Толпа – пушечное мясо для героев, герои – забава для толпы». Вот стержень всемирной истории. Выпади этот стержень, не было бы ни ужасов человеческих войн, ни ужасов человеческого мира. Но вместе с этим стержнем выпала бы, пожалуй, вся соль рыхлого тела нашей жизни» [9,с.382]. Заметим кстати, что увлечение Л.Шестовым он сохранил, видимо, на всю жизнь. Так, в дневнике 24 сентября 1955 года он пишет, что Л.Шестов «очень оригинальный и любопытный мыслитель» [9,с.610]. В этот период он читает книгу философа «Добро в учении гр. Толстого и Ф.Ницше» (СПб., 1900), делает из нее пространные выписки.

Рюрик Ивнев воспринимает главным образом критическую сторону экзистенциализма: развенчивание иллюзий сознания и механику «прозрений». Вслед за Л.Шестовым, он заявляет о трагической абсурдности человеческого существования («Господи, Господи, никуда мы не годимся, мы изжили себя» [9,с.237]) и выдвигает образ обреченного, но взыскующего своих суверенных прав человека, единственная надежда которого – Бог (В дневнике о себе: «...конечная цель у меня одна: это приход к Господу» [9,с.329]). Поэт, как и Л.Шестов, перемещает точку зрения с мироздания на субъект, выступает против гнета безлично-всеобщего над личностно-единичным. Однако утверждение независимости индивида от любых детерминаций, включая общезначимые истины и общеобязательные нравственные нормы, приводит Рюрика Ивнева к релятивизму и имморализму.

Для понимания творческого метода Рюрика Ивнева дореволюционных лет большое значение имеет интерпретация Л.Шестовым наследия А.Чехова. С его точки зрения, А.Чехов не моралист и не сатирик, не бытописатель и не реалист. А.Чехов – человек окраин, границ, пределов Бытия, где всякие разговоры об истине и справедливости, добре и зле становятся неуместными, где умолкает всякая надежда и наступает то, о чем невозможно говорить. Л.Шестов пишет: «Чтобы в двух словах определить его тенденцию, я скажу:

А.Чехов был певцом безнадежности. Упорно, уныло, однообразно в течение всей своей почти 25-летней литературной деятельности А.Чехов только одно и делал: теми или иными способами убивать человеческие надежды. В этом, на мой взгляд, сущность его творчества» [11,с.185]. А.Чехов – певец безнадежности, скуки, безысходности, т.е. тех пределов человеческого существования, которые граничат с ничто, с пустотой, концом, смертью и небытием.

Вывод Л.Шестова – это только начало того предполагаемого разговора, который может продолжаться на совершенно другом языке, отличном от того, которым мы говорим всю свою земную жизнь: «Это язык неизвестности, несказанности, невыразимости... Говорить таким языком – значит говорить о том, о чем нельзя говорить, страшно говорить, постыдно говорить, предосудительно оговорить, бессмысленно и глупо говорить, о чем говорить невозможно. И вместе с тем, только такой язык может давать нам последний шанс выразить, а то и прикоснуться к тому единственно важному, к чему стремится наша душа, когда мы держим говорить не о началах и концах, а о безначальности, безосновности, бесконечности и всевозможности» [11,с.186].

Тот же самый язык, аритмия метафизических тревог, дыхание неизвестности обнаруживаются в дневнике и поэзии Рюрика Ивнева. Особенно пронзительным, прямым и непосредственным образом неизвестность открывается в просвете экзистенциальных состояний отчаяния и восторга, дерзновений и ужасов, рождений и смерти, описание которых мы находим у поэта. Его увлекает мысль Л.Шестова о том, что отчаяние – против обыденности жизни. Он, конечно же, не доходит до утверждения бунта как способа преодоления отчаяния, что было характерно для Ницше и героев Ф.Достоевского, но был близок к этому.

Как и Л.Шестову, Рюрику Ивневу мир представлялся абсурдным конгломератом хаотичных и произвольных явлений (в дневнике: «Толкотня, толкотня, масса народа, канотье, котелки, перья. Такая дрянь! А я еще хотел любить «человечество». Такая мерзость люди, такая мерзость» [9,с.226], в котором задача человека верить в Бога, возможно, такого же абсурдного, как и все им сотворенное, и от которого можно ожидать все, что угодно. Мир непознаваем: «Можно верить в Бога, до самозабвения, можно быть атеистом до «мозга костей», но главная основная правда – это то, что «мы ничего не знаем...», «как бы то ни было», «что бы то ни было» до конца ничего не знаем» [9,с.257].

Как свидетельствует дневник Рюрика Ивнева за 1907 год, религиозные сомнения и терзания были чем-то естественным и постоянным для его душевной жизни уже в это время. Вот запись от 10 марта 1907 г.: «Сегодня я причащался. Вчера исповедовался. И как странно. А будто ничего не было, как будто все тело своим чередом в моей кадетской жизни. Как будто мы не говели, не постились, не молились (!). Вот и совершились два

торжественных акта христианской жизни. Ничего-ничего положительного, никакого чувства я не вынес после всего говенья. При воспоминании об этой неделе (которая, говоря правду, быстро промелькнула), уста скривляются в усмешку и из них вылетает фраза: «Какая глупая комедия». Да, пустая и жалкая. О, эти религиозные сомнения. Они начали давно терзать мою душу и напоили ее самими разнообразными противоречиями. Мне кажется, что я не прав, что я страшный грешник, и в такие минуты мне хочется пасть перед Христом (как?) и просить пощады, прощения. То мне кажется, что вся религия – пустой обман, мираж, что нет религии, а есть только обряды, обряды глупые, языческие, которыми и упивается христианство. Теперь я верю только в одно высшее существо, которое должно быть, несомненно, и это существо – Бог. Я не признаю 3-х лиц божества. Есть не лица, а одна сила, высшая сила – это Бог. Вот что такое, по-моему, понятие Бог. Христос – это самый гениальный и прекрасный из людей, которые рождались в мире с самого его сотворения, и поэтому нет большего греха называть его сыном того высшего существа – Бога, а остальное – все чужое, все глупости, созданные суеверием народа и остатками языческих обрядов. Не знаю, может быть, я когда-нибудь, я изменю свои религиозные убеждения, но теперь они таковы»[9]. Как видим, Рюрик Ивнев обращается к ветхозаветному Богу – самому жестокому, пожалуй, лику христианства. Отсюда не только любовь к Богу, но и страх перед ним:

Имя Его страшно произнести,
Вечно с открытой болью брести.
Нести свои мерзости в душе больной,
Задыхаясь чужою весной [7,с.11].

Страх, считает Рюрик Ивнев, выступает как изначальная характеристика человеческого бытия в противоположность небытию. Это интимнейшее и фундаментальное переживание жизни перед лицом Бога – истинное существование, которое лирический герой не может разделить с другими. Рюрик Ивнев не усыпляет свою боль и страх, напротив, сознательно активизирует их. Он отвергает утешение, мораль, удобные принципы, не стремится усыпить боль от той занозы, которую чувствует в своем сердце. Он ее пробуждает и с отчаянным торжеством ликующе выстраивает свои категории: напряжение духа, отречение от смирения, садомазохизм:

Горькая радость в оскорблении,
В ударе, в визге, в плаче кнута.
А мучительном пренебрежении.
(Об этом молчат уста).
Так сладостно одно движение,
Движение глаз кричащих и рта.
В нем сладость, и нежность, и пенье.
И отвратительная глина.
Закрывать руками глаза и уши.
И улыбнуться на липкий крик.
В улыбке этой – все наши души,
В улыбке этой – сладчайший лик [5,с.2].

Поэт смотрит на человека как на существо мятущееся, могущее быть несчастным, плакать перед лицом смерти, эгоистичное, желающее неподобающего (Запись в дневнике: «Нет ничего ниже человеческой породы. Это самая мерзкая и самая ужасная живая тварь, населяющая землю, потому что в человеке соединены сознательность, которой лишены животные, с обезьяньей пакостностью» [9,с.214-215]). На дне его души всегда экзистенциальная тревога, вызванная непреодолимым разрывом между его стремлением и тем, что ему предлагает земной удел. В результате мысль поэта приходит в состояние крайней напряженности. Сознание начинает лихорадочно работать, забывая о спасительном сне, когда среди «машинальной жизни», опустошающей лирического героя, вдруг возникает вопрос: а зачем все это? Обыденная жизнь начинает казаться неправдой, лишь привычной «декорацией», «подлым истязательным театром» [9,с.206]. Только привычка держит героя в мире пошлости и заменяет ему смысл его жизни. Но когда она разрушена, когда лирический герой сталкивается как со стеной, с нелепостью правил такого бытия, рассеивается и то, что принималось им за смысл жизни. Муки, считает Рюрик Ивнев, начинаются с пробуждения сознания, спокойное привычное существование утрачивается. И если есть какая-то главная идея, так это то, что человек слаб, но не бессмыслен, он один перед лицом этого мира, но он должен бороться и не во имя систем, а во имя самого себя, во имя жизни. Не надо цепляться за твердую почву позитивных истин, не надо искать оправданий своему существованию. Человек есть – и этого достаточно, и человек должен дерзать. Совершенно в духе экзистенциализма Рюрик Ивнев приходит к выводу, что быть – это значит чувствовать, мучиться, страдать:

Только в глухом и томительном одиночестве,
Без дробления времени на полосы ночи и дня,
Забыв все решительно: имя, звание, отчество,
Предсказанья хироманток и злые пророчества –
Можно душу свою понять [7,с.48].

Из-за своих многочисленных знаний люди позабыли, что значит существовать. Не нужны никакие философии, никакие идеи. Необходима обращенность внутрь себя, через которую постигаются тайны единичного человеческого бытия.

Высказывание Л.Шестова «Кто расскажет нам, что следует или не следует жить в этом мире...когда наше собственное существо было, есть и, видимо, всегда останется для нас неразгаданной тайной!» определило программные установки Рюрика Ивнева, который в дореволюционный период творчества будет биться над разгадкой тайны своей личности. Дневник он назвал историей своей души, то же самое можно сказать о его лирике 1907-1917 годов.

В круг чтения Рюрика Ивнева в этот период входили и труды европейских экзистенциалистов – М.Хайдеггера, К.Ясперса, С.Кьеркегора и др. Важнейшим положением поэтической философии Рюрика Ивнева вслед за философией экзи-

стенциализма становится критика неподлинного человеческого существования в современном мире: «...все – «сон» и «бессмысленная случайность» [9,с.249]. В повседневной жизни человек никак не проявляет свою сущность; человек выступает здесь как сумма определенных социальных ролей: «Как все грязно и какая невыносимая ложь вокруг. Лгут прокуроры, кривляются за деньги адвокаты. И все знают, что каждый лжет, и каждый знает, что все лгут. И нет ничего святого. И все заплевано. P.S. И все это не только в судебном зале, но всюду, всюду и всегда» [9,с.248]. В творчестве Рюрика Ивнева обозначается тенденция критики существующего положения человека как обезличенного и отчужденного, нарастания духовного кризиса, когда у него проявляется острее ощущение неправильности, бессмысленности, недостойности своего бытия. Мир, в котором проходит его жизнь – мир «Das Man» (М. Хайдеггер) – мир анонимности, неподлинности, усредненности. В этом мире правят толпа, любопытство, двусмысленность и болтовня. Лирический герой предельно самокритично оценивает свою потаенную суть:

Жгучий стыд, до боли, до униженья,
Крик сдавленный, удар и боль!
Мысли, плачи без звука, без движения
Я ненавижу свою роль.
Ужасная, убивающая середина!
Не очень хороший и не очень плохой.
С сентиментальной душой арлекина
И игрушечною сохой.

Ах, куда мне, куда склониться
И кому, кому сказать,
Что все лица, все лица, все лица
Отразили ужасную печать.
Жгучий стыд до боли, до униженья,
И обжигающий крик кнута.
Мои мысли, мои крики без движенья
И головокружительная моя мечта [4,с.11].

Возникает мотив подмены души:
Кто душу мою разменял?
Мне оставил черную, а белую,
Завернувши в фартук – взял... [4,с.10].

Обращаясь к Богу, он умоляет не жалеть себя, казнить беспощадно:

Казни меня пренебреженьем!
Я муки горькие готов принять твои,
И для тебя готов самосожженьем
Окончить жизнь под знаменем любви.
Казни меня, казни пренебреженьем! [4,с.2].

В одном из стихотворений изображаются на грани садомазохизма возможные муки и страдания лирического героя, которые он готов принять от Бога:

Я – раб, незнающий и жалкий.
Я – тела бледного комок.
Удар приму от злобной палки
Дрожа от головы до ног.

Пусть будут яростны удары
Пусть тело бьется, как змея.
Достоин мук, достоин кары

Достоин слез и крови я.

Одно лишь слово понимаю,
Одну молитву лишь творю
«Сгореть», но сердцем не сгораю,
А только медленно горю [4,с.11].

Но даже на дне падения лирического героя Рюрик Ивнев все же смутно чувствует свою причастность высшему, как бы он ни был принижен в жизни. Выход из мира неподлинного абсурдного существования поэт видит в освобождении от власти антропологизма западноевропейского мышления. Смысл бытия обнаруживается посредством открытия смысла существования и, в свою очередь, подлинный смысл существования получает только вблизи бытия. Вслед за К. Ясперсом, Рюрик Ивнев находит выход - единение экзистенции и трансценденции (Бога), которое осуществляется в феномене веры и экзистенциальной коммуникации. В дневнике за 1916 год содержится запись: «Все сильнее в мое сердце (и мозг мой) проникает сознание, что нет пути, кроме одного – через Бога и к Богу» [9,с.187].

Я хотел бы, взяв руку и положив
К себе на грудь, заплакать.
Мой Господи! Я еле жив.
Я, как снег растаявший, как слякоть.

Я изолгавшийся, уставший крот,
Ненавидящий блеск алмазный!
Ты видишь, как змеится мой рот,
Какой я грязный?[4,с.11].

Важнейшими мотивами, определившим типологическое своеобразие лирики поэта предреволюционных лет, являются мотивы экзистенциального кризиса и осознание необходимости внутренней перестройки своего «я» (В дневнике: «Как я презираю себя и как ненавижу себя! Сколько грязи в моей душе» [9,с.261], «...я весь прогнил и жалкой и ничтожной душой думаю только о своем благополучии»[9,с.191]). Рюрик Ивнев и его лирический герой обнаруживают в своей душе склонность к садомазохизму – влечение к жестокости, наслаждение своими и чужими страданиями. В дневнике за 1916 год, рассказав о своей встрече с любовником Михаилом, поэт так передает свое внутреннее состояние: «...я вдруг почувствовал такое страстное желание иметь право (крепостное, произвольное), право подойти к Михаилу и со всей силой ударить по лицу, я пожалел, что я не какой-нибудь околотовый или не агент тайной полиции, который «все может», я бы его бил, а он стоял бы и вытирал рукавом кровь, а потом повел бы его безвольного с собой и делал бы с ним все, что мне вздумается» [9,с.196]. Подобных записей в дневнике довольно много.

Лирический герой Рюрика Ивнева еще сохранил веру в добро, надежду на свое преображение. В дневнике, цитируя слова В.Одоевского из «Русских ночей. Последний квартет Бетховена» «Кто умеет рассказать свои страдания, тот вполнину

уже отделил их от себя», поэт резюмирует: «Эти слова можно было бы взять эпиграфом к моим стихам («Самосожжение») [9,с.238]. Отсюда - поиски путей возвращения к Богу, к которому он обращается с иступленными молитвами:

Тебе, Создатель, я молюсь,
Молюсь, как раб немой, покорный.
Сегодня я, как тать тлетворный,
Но завтра я преобразуюсь.
Тебе, Создатель, я молюсь,
Молюсь! Дрожит и ноет тело,
Молитва новая созрела,
И я, как Ангел, вознесусь.
Сгорит, как хлам ненужный, тело,
Но дух над миром воспарит.
Пусть плоть и кровь в огне горит:
Душа моя заголубела [2,с.7].

Ставятся темы – смерть и бессмертие, драматизм повседневности, предощущение бури, Россия на пороге XX века, вопросы веры и безверия. Одним из ведущих становится мотив смерти. Варьируясь в зависимости от темы, он присутствует, так или иначе, в каждом стихотворении Рюрика Ивнева. Смерть в лирике Рюрика Ивнева не внушает ужаса, наоборот, лирический герой ее ждет как момент освобождения от грехов этого мира:

Мне поведал Великий Разум,
Что один есть правый путь:
Отряхнуть бремя жизни разом
И губами к огню прильнуть...[2,с.2].

Философские штудии Рюрика Ивнева выявляли два принципа в решении вопроса о смерти. Шопенгауэр, Ницше и вскоре Л.Шестов знакомили его с античным принципом «вечного возвращения». Другой, противоположный принцип Рюрик Ивнев обнаруживает в христианских традициях и в различных формах «философии существования». Ближе всего поэту оказалось христианское миропонимание смерти, определяющее ее как недоступное разуму таинство. Здесь, полагает Рюрик Ивнев, зарождается философия истории, где мир – свершение, движение к потусторонней жизни. Вывод поэта радикален – задача человека не в том, чтобы совершенствовать свою природу, а в том, чтобы выйти из нее. Так в студенческие годы он представляет общее направление христианской мысли, столь отличной от античного мироощущения. В поэзии Рюрика Ивнева это найдет реализацию в мотиве самосожжения.

На первый план Рюрик Ивнев выдвигает экзистенциальную проблему нравственного очищения через соединение с Всевышним, то есть через смерть. Вместе с тем он устремлен к очистительному огню всеобъемлющей любви. Поэт, опираясь на традиции складывающегося в русской литературе экспрессионизма (Л.Андреев и др.), уловил изменения в ритмах социальной жизни и признал их моментами, определяющими весь строй нового художественного сознания и новый подход к разрешению так называемых «вечных вопросов». В 1913 году он следующим образом

определял цели и задачи поэта, особенности его взаимоотношения с публикой:

Под свист, улюлюканье, адский хохот
Белоснежных зубов и ртов озорных
Пой, не боясь прослыть скоморохом,
О самых первых чувствах своих.
Пой о щенках с перебитыми лапами,
Пой о любви, поруганной когортой самцов,
О покинутых девушках, любивших свято,
О младенцах, оторванных от грудных сосцов.
Пой о простых слезах человеческих,
О судорогах тоски вековой,
Пой о четырехжды изуверченных,
О лежащих на каменной мостовой.
И чем горячей будет песня эта,
Тем холодней ее примет мир.
И первыми тебя осмеют поэты,
Превратив твою горькую песню в тир [5,с.36].

Экзистенциальные кризисные ситуации – это ситуации, затрагивающие самые основы его существования и обращающие его к проблемам жизни и смерти, свободы и ответственности, одиночества и отношений с этим миром, поиска и обретения смысла своего существования. В творчестве Рюрика Ивнева они возникают как развитие психологического конфликта и кризиса в связи с нетрадиционной сексуальной ориентацией. Переживаемые им проблемы воспринимаются и интерпретируются как непрощаемый грех, вина перед Богом, переходят, так сказать, в экзистенциальное измерение. В дневнике за 1916 год читаем: «Я знаю (правда, твердо), что во мне до болезненности перемешаны самые чудесные свойства (я говорю это смело) с самыми ужасными, низменными (я не боюсь в этом сознаться). Вот откуда - мой огонь. Мое пылание. Мое самосожжение. Из этого не следует, что «пылание» умрет во мне, когда я окончательно вознесусь или окончательно упаду (паду). И там – наверху – и здесь – внизу – свои пылания, свои чудеса» [9,с.172-173].

Мотив вины вырастает у лирического героя Рюрика Ивнева до размеров невыносимого, жгучего стыда, нервная усталость нередко оборачивается истерикой; все чувства — от религиозного экстаза до мазохистской эротике — достигают крайнего предела. Сладострастное самобичевание Рюрика Ивнева, ставшее отличительной чертой его поэзии, нередко принимало характер кликушества, юродства. Отсюда характерные особенности ранней поэзии Рюрика Ивнева: лирический герой в состоянии раздражения, максимальное напряжение характеров и ситуаций, акцент на теме трагического отчуждения между лирическим героем и социумом («С каждым днем я разочаровываюсь в людях все больше и больше. Как все на свете глупо, пошло, мне кажется, что теперь бы я не отдал жизнь за свободу» [9,с.99]), выявление глубинного, «экзистенциального» среза своего бытия и своей человеческой сущности, своего раздвоения (В дневнике: «Чувствую себя окончательно раздвоенным (прежде эта раздвоенность не так сказывалась). У меня как бы два «я». Одно делает всевоз-

можные пакости, живет подлой, эгоистической жизнью, другое – окончательно поняло, что настоящая жизнь только в одном: в жертвенности, широкое, полное, неограниченное» [9,с.399-400]):

Я ненавижу тело брэнное,
И сердце злое не люблю.
Пусть жизнь берет меня аренная,
Молчу. Прощения молю.
И свист бича, как обжигающий,
Как изнуряющий огонь.
Вот я, больной и умирающий,
Целую белую ладонь.
Во мне смеется сердце грубое,
Во мне поет шальная кровь.
Картонные целую губы я
И нарисованную бровь.
Горит, горит свеча недвижимая.
Сильна прижатая рука,
Ах, нет, не выдуманно-книжная
Моя зажженная тоска!
Я ненавижу тело сочное,
Изгибы рук, изгибы ног,
И вот сознательно, нарочно я
Свое мучение зажег.
Пусть будет вечер с тихой ласкою,
Пусть будут очи, как огонь.
Лицо закрою бледной маскою
И прикушу свою ладонь [4,с.8].

В лирике Рюрика Ивнева заметно стремление преодолеть традиций символизма и эгофутуризма, выработать индивидуальный творческий метод, близкий экспрессионизму. Художественный конфликт его лирики не был конфликтом идей. Истинной заведомо обладала лишь одна сторона - Бог. На первом плане всегда конфликт внутренний – столкновения греховности и святости, одержимости и пассивности в душе лирического героя. Основной предмет изображения в его лирике - внутренние переживания (боль, страдание, любовь, вера, надежда), переданные предельно эмоционально - как вопль отчаяния или безудержновосторженное утверждение. Поэт не столько воспроизводит действительность, сколько выражает к ней свое эмоциональное отношение. Следует отметить отсутствие стремления к правдоподобию, усиление роли условного начала. Доминирующие стилистические черты: отказ от ясности форм, тяготение к абстрактному обобщению, взвинченность интонации, «крик» и чрезмерно экспрессивная языковая стилистика, взрывное «я» лирического героя, сознательная деформация действительности, подчеркнутая суггестивность стиля, достигаемая многообразными приемами – обилием глаголов, повторами, противопоставлениями, инверсиями, а также разорванной топикой и своеобразным синтаксисом. Лирический герой интересовал Рюрика Ивнева в моменты наивысшего напряжения духовных сил (В дневнике он пишет: «Я выскоблил грязь души своим «Самосожжением», своей исповедью и Бога чувствую в минуты светлого спокойствия. Единственный путь – обнажение души, бесстыдное обнажение...» [9,с.402]), когда спадает шелуха обыденно-

сти; лирические ситуации стихотворений представляют собой упорное повторение одинаковой ситуации, призванное эмоционально воздействовать на читателя, нагнетая трагический пафос.

Рюрик Ивнев стремится выразить смятенность бурной эпохи перед началом и во время войны, с ее преувеличенностью чувств, с эксцентричностью, с моментами сильного возбуждения, с бунтом против повседневности. В соответствии с его методом фиксируются не случайные настроения в погоне за мигом, а выражается единое чувство, наполняющее душу, захватывающее лирического героя целиком в моменты экстаза, когда он как бы разрывает оковы повседневности и переступает границы возможного, когда душа выходит из берегов. В основе его ранней поэзии лежало стремление к самостоятельному творческому проявлению духа, к протесту против грубой, антигуманной действительности.

Молодой Рюрик Ивнев рассматривал в этот период проблему искусства сквозь призму идей Л.Шестова. Так, он признавал, что искусство должно быть «бескорыстным», ничего не доказывающим, не предлагающим никаких «универсальных решений». Вплоть до 1918 года поэт далек от того, чтобы исследовать жизнь, пояснять ее, обнаруживать сущность в потоке действительности. Идеи Л.Шестова, несомненно, наложили отпечаток на поиски собственного творческого метода Рюрика Ивнева. Ранние годы поэта проходят в отчаянных поисках цельности мировоззрения, в борьбе с собственным бессилием и пессимизмом. Углубленный в самонаблюдение, юный Рюрик Ивнев пытается «прочесть» свои ощущения, вынесенные из жизни, глазами Л.Шестова и А.Чехова. Книги его предшественников и учителей говорили ему часто то же, что и личные ощущения. О многом свидетельствуют записи в дневнике за 1916 год: «Нет во мне нравственных устоев, нет совсем, все шатается, все кружится – и честь, и долг. Я мог бы сделать самую низкую мерзость, «без угрызений совести». , что чувствую физическое слишком сильное омерзение к убийству. Я мог бы брать взятки, мог бы «продать» человека; и многое другое» [9, с.180-181].

Названия первых сборников стихов Рюрика Ивнева символичны. «Самосожжение» имеет подзаголовок – «Откровения». Это понятие становится своеобразным ключом к стилю и проблематике книги.

Откровение, как известно, в религии рассматривается как открытие Богом самого себя и своей воли людям. Рюрик Ивнев в значительной степени переосмысливает традицию религиозного представления об откровении, отходит от религиозных концепций, в которых центром откровения являются послания священных текстов, которые люди должны принять и исполнять. Поэт понимает откровение в экзистенциалистском духе как диалог между человеком и Богом, встреча человека с Божественным принципом, которая стимулирует ответ со стороны человека. Речь в стихах Рюрика Ивнева, скорее, идет об откровениях лирического

героя. Как свидетельствует дневник поэта, его внутренняя духовная жизнь была весьма напряженной, почти каждый миг своего существования он старался проверять на соответствие божественному принципу: «И на душе темно. Господи, Тебе сегодня нет места в моей душе. И я все понимаю, понимаю прекрасно, как все должно быть по-настоящему...», «Господи, мне просто стыдно даже произносить Твое Имя»; «Господи! Господи! Господи! Спаси нас, спаси нас»; «Господи! Ты являешься во сне, Ты руководишь нами. Прости, Господи, меня и помилуй меня»; «Господь над нами! Господь над нами. Он знает, кому что дать».

Откровение в книгах Рюрика Ивнева присутствует как экстатический опыт лирического героя, оно постигается не столько рассудком, сколько сердцем:

Как понять мне, понять откровенье
При мерцании желтой свечи,
В чем великая тайна ученья
Научи меня. Научи [2, с.9].
В стихах ярко заявлен мотив огня, горения:
Огонь очистительно-ярый,
Очисти грехи мои.
Жду справедливой кары,
Огонь в моей крови [3, с.7].

Образ Бога рассматривается как символ чистоты, но религиозные мотивы переплетаются со своеобразным богоборчеством, что было отмечено критикой тех лет. Д.Выгодский, в частности, писал: «Истеричный Рюрик Ивнев, с акмеистическим уклоном, вносит в поэзию бунтарские религиозные экстатические элементы»[12]. Вера не может дать надежной опоры лирическому герою, который называет ее «сладким обманом»:

Я танцую на острой бритве,
Я пою изрезанным ртом.
И заброшен мой молитвенник,
Надо мною не плачет никто [5, с.5].

При интерпретации названия сборников Рюрика Ивнева следует, видимо, учитывать и специфику той литературной среды, в которой вращался молодой поэт. Напомним, что Рюрик Ивнев дружил с поэтом и гомосексуалистом Иваном Васильевичем Игнатьевым - Казанским (1892-1914), который стал первым издателем его книг. Он, один из лидеров эгофутуризма, и заговорил в своих статьях об идее самоуничтожения в гомосексуальной любви: «Интуит становится трагиком, и тем трагичнее его судьба, что он идет на самосожжение во имя «Его», - писал он. В конце 1913 года он издал сборник эксбиционистских стихов «Эшафот» с подзаголовком «Любовникам посвящая», в посвящениях смело указав имена любовников. Рюрик Ивнев присутствовал на его свадьбе. Молодожен всем налил шампанского, поцеловал невесту, вышел в спальню и бритвой перерезал себе горло. Исследователи отмечают, что Рюрик Ивнев и сам устраивал смертельные игры с мужчинами, которые ему нравились. В своем первом, во многом автобиографическом, романе «Юность» (1912), опубликованном посмертно в 2007 году, он отразил то смятение чувств, которое было харак-

терно для него в это время. Главный герой романа Борис Анайцев – человек с гомосексуальными наклонностями. Он не хочет мириться с тем, что общество морально осуждает их. Свой бунт против такого положения вещей он адресует Богу: «Почему это ужасно, а то – нет? И опять на колени: «Боженька! Боженька!» [9,с.732].

На первом плане в стихах Рюрика Ивнева в духе экспрессионизма выражение субъективных, чаще всего – экстатичных, состояний лирического героя, пронизанных зашкаливающими эмоциями восторга, ужаса, раздражения, отвращения, тревоги и фрустрации. Это достигается при помощи различных смещений, преувеличений, гиперболизации и упрощений. Впечатления и умственные образы как бы проходят через душу лирического героя как через фильтр, который освобождает их от всего наносного, чтобы открыть их чистую сущность, затем они сгущаются в общие формы, которые поэт представляет через более простые формулы и символы:

Душа, как птица, задрожав,
Внимала смыслу откровенья,
И вдруг (поняв иль не поняв?)
Заволоклась мечтой Горенья [3,с.6].

Мировоззрение Рюрика Ивнева в эти годы выражало мироощущение мятущейся, захлестываемой эмоциями личности, не способной внести гармонию в разрываемую страстями душу:

Победный шум...Триумф последний...
Он что-то шепчет, Человек.
Его слова звучат, как бредни,
Как стон измученных калек [3,с.5].

Разорванность становится ведущей эстетической категорией эстетики Рюрика Ивнева, утверждающей смятенную хаосом мира индивидуальность:

О, как мне существовать? Как мыслить? Как дышать?

Как может сердце делать и колотиться.
Ты видишь – только высчитывать да лгать...
Да в жалкие слова рядиться [3,с.4].

Городская толпа в духе экзистенциализма предстает как пестрота и какофония звуков, как гротеск жестов, как ужас мертвых трагических масок, как приход хама. Человечество в дневнике называется «изолгавшимся и исподличавшим»: «...человеческая масса со всеми своими «постройками и выдумками» - такая сплошная и невыразимая грязь, что, пожалуй, не было бы особой беды, если бы всю эту земную «накипь» смел бы неумолимый огонь»; «Человечество падает, человечество «звереет»...»[9,с.339]. Стихи Рюрика Ивнева этих лет проникнуты нигилистическим пафосом и полны жажды сильных переживаний и стремления любым путем вырваться из мертвенной обыденной жизни:

И сквозь цепи злачено тяжелые
И сквозь хохот злой толпы
Пойду истерзанный, голый я
Искать сладость горной тропы [3,с.3].

Поэту присущи радость переживания хаоса бытия и апокалиптическое мироощущение, что подчеркивается эпиграфами из Апокалипсиса. В листе 1 «Самосожжения» имеется два эпиграфа из священного писания: «Четвертый Ангел вылил чашу свою на солнце и дано было ему жечь людей огнем»; «И видел я как бы стеклянное море, смешанное с огнем; и победившие зверя и образ его, и число имени его, стоят на этом стеклянном море, держа гусли Божии». В первом эпиграфе, как видим, сделан акцент на изображении деяний ангела с целью наказать людей огнем. Во втором – изображены те, кто победили Сатану и с гуслиями готовы славить Бога. Эпиграф к итоговому изданию. «Самосожжения» 1917 года выражает трагический вывод поэта о душевной смерти своего лирического героя – «Ты носишь имя, будто жив, но ты мертв». Завершается книга настоящим гимном безмолвию:

О, безмолвие, сохраняющее
Огонь светильника неугасимого.
Ты псалом воспеваешь пленительный
В ожидании Божьего Царствия [4,с.11].

Опираясь на идеи Ницше, Рюрик Ивнев создает миф о плодотворности жизненного хаоса, в который нужно иметь мужество погрузиться, чтобы переродиться и проникнуться чувством возникновения «нового неба и новой земли». В определенной степени мироощущение Рюрика Ивнева этих лет имело много общего с мироощущением нарождающегося экспрессионизма в Европе и России (творчество А.Стриндберга, Л.Андреева, М.Кузмина и др.). В частности, общей является мысль о том, что человек живет во враждебном мире, его сущностные силы отчуждены в противостоящих человеку институтах, стремление к счастью неосуществимо. Для личности нет оптимистической перспективы. Стихи Рюрика Ивнева полны ужаса, отчаяния, безнадежности: судьба личности принадлежит не ей, а тому, что абстрагировалось, отделилось от человека, что стало потусторонней для него силой. Человек обществен и не может быть иным, но общественная организация стоит над ним и извращает его сущность. Человек оказывается во власти страха и эгоизма, которые выступают как изначальная характеристика человеческого бытия в противоположность небытию. Это переживание жизни перед лицом смерти – подлинное существование, которое человек может разделить с другими. В 1907 году Рюрик Ивнев писал:

Мне страшно оттого, что есть на свете горе...
Мне страшно оттого, что где-то плачет мать.
Мне страшно оттого, что даже волны моря
Умеют по-звериному рычать.
И в час, когда встревожена стихия,
Она, играя пеной кружевной,
Уничтожает жизни молодые,
Смотря на них с усмешкой ледяной.
Мне страшно оттого, что даже солнце счастья
Таит в себе потенциальный мрак.
Мне страшно оттого, что рвется ум на части,
Но смысла жизни не поймет никак [7,с.31].

Для Рюрика Ивнева хаос мира сильнее человека. Поэт проповедовал уход из страшного мира городов и людей, где царят тлен и гибель, призывает «двуногих, обросших шерстью», осознать ужас своего существования и думать о втором пришествии. Лирический герой – разочарованный, усталый, сосредоточенный на личных переживаниях, чувствует себя ничтожным и обреченным перед действительностью. В стихотворении «Сергею Есенину» (1915) его самохарактеристика просто убийственна:

Я тусклый, городской, больной,
Изношенный, продажный, черный... [3, с.6].

Поэт входит в группу эгофутуристов и начинает печататься в московских альманахах и сборниках. Группа «Мезонин поэзии» просуществовала чуть более года, но внесла весомый вклад в формирование русской поэзии. Ее основали московские кубофутуристы В.Г.Шершеневич, Хриسانф (Л.В.Зак), К.А. Большаков, Б.А.Лавренев, С.М.Третьяков, Р.Ивнев. Самым энергичным представителем «Мезонина» был В.Г.Шершеневич, который свою позицию выразил в поэтическом манифесте.

В 1913 году под псевдонимом Рюрик Ивнев в Москве выходит первый сборник стихов «Самосожжение» (Кн. 1). Затем публикуются книги «Пламя пышет» (1913), «Золото смерти» (1916), «Самосожжение: Книга стихов. 1912–1916» (1917). Рюрик Ивнев, как считала критика, был типичным декадентом. Для воплощения своей художественной концепции поэт использует ряд оригинальных форм и приемов – парадоксальное сочетание гротеска и острых ритмов, обновление и переосмысление словарного запаса.

Около этого же времени публикуются первые книги М.Цветаевой («Вечерний альбом», 1910), А.Ахматовой («Вечер», 1912), О.Мандельштама («Камень», 1913), В.Маяковского («Я», 1913), В.Хлебникова («Ряв», 1914), Н.Асеева (Ночная флейта», 1914, С.Есенина («Радуница», 1916). В молодой поэзии отчетливо проступают новые средства воздействия и темы – городской диалог, ораторская речь, народная песня, огромная экспрессия (напор чувств), разнообразные графические формы выразительности.

В поэзии Рюрика Ивнева эти свойства лирики начала XX века предстают в гиперболическом виде. «Самосожжение», «Пламя пышет», «Золото смерти» – это поэтика крайностей, поэтика диссонансов. В творчестве Рюрика Ивнева произошел взрыв, который в кратчайший срок создал своеобразнейшую поэтическую вселенную. Мощный напор чувств одним ударом смел традиционные литературные рамки – жанры, образы, синтаксические конструкции, стихотворные размеры, строфы, рифмы. Первые книги Рюрика Ивнева были экспериментальными. В них он на ощупь искал пути к достоверному, без поддержки привычных литературных штампов изображению человеческой личности и проникающего в нее внешнего мира.

Лирический герой поэта, предстающий в облике арлекина, бродяги, мыслителя и поэта, – один

среди людей и вещей, равно для него непонятных. Он не понимает внешнего мира, который, кажется, «отрицает» саму его личность:

Я ко всем кидаюсь жадно,
Жду спасительный ответ,
Слышу шепот безотрадный:
«До тебя мне дела нет» [5, с.7].

Такое противопоставление субъекта и объекта приводило к пониманию окружающего как очередной иллюзии, как вечной игры иррациональной стихии:

В этой жизни – все сон. Минутно.
Там – страна иная спит...
И я вижу пока еще смутно
В каплях пламени новый зенит [6, с.11].

Существование в этом мире бесконечно трагично по причине «ужаса «реальной жизни», с которой все свыклись» [9, с.261]. Она не вечна и лишена какого-либо видимого смысла. Никакие доктрины идеологии не способны преодолеть трагизм человеческого удела. Они – только бегство от метафизической тревоги, от высших изначальных вопросов: что есть человек и в чем смысл его жизни. Здесь мы подходим к проблеме, которая во многом предопределила интеллектуальное развитие и пафос всего раннего творчества Рюрика Ивнева. И не одного его. С кризисом идеологии прогресса, совпавшим с кризисом христианства, в художественном сознании возникает, как уже отмечалось, напряженный интерес к проблеме смерти. Некоторые художники в это время приходили к заключению, что истинный и единственный прогресс цивилизации, к которому время от времени приобщается личность, бывает тогда, когда создаются люди, умирающие сознательно. Поэт чутко уловил настроения определенных кругов интеллигенции и кризисный дух, который он воплощает в «Самосожжении». Он убежден, что смерть – это наиболее очевидное проявление свободы выбора человека.

Для лирического героя поэзии Рюрика Ивнева примечателен конфликт с миром, бунт и бессилие, беспросветность. Поэт восставал против диктата общезначимых истин и гнета общеобязательных нравственных норм над суверенной личностью. Традиционным представлениям о человеческой жизни он противопоставил, вслед за Л.Шестовым, «философию трагедии» (в ее центре – абсурдность человеческого существования), а философскому умозрению – откровение, которое даруется всемогущим Богом:

Последний звук и шелест звучный;
Триумф – победа из побед.
Над жизнью мертвенной и скучной
Взлетел мыслитель и поэт [6, с.12].

Поскольку в «Самосожжении» ставилась задача отлить сверхчувственное в чувственную форму, постольку он делает выбор в пользу притчевого, мифопоэтического видения действительности.

Так, о возможности духовного спасения лирического героя говорится на языке мифологем С.Есенина, с которым он дружил:

Пусть уничтоженный, больной,
 Весь в язвах и на костылях,
 Но я пойду на зов кликуш,
 Спаси меня своей весной,
 Веди меня в свои поля,
 В хлеба, в хор Божьих стройных душ [6,с.9].

Новая эстетика рождает не только новые темы, но и новых героев. Действующими лицами его лирики становятся люди, не вписывающиеся в существующую реальность, личности, живущие «на грани». Крайне важной в лирике Рюрика Ивнева становится семантическая категория места: она определяет тот мир, ту среду, в которой живет лирический герой. Вначале – это дно города, куда он опустился:

После ночи, проведенной с сутенерами,
 Проститутками и сыщиками,
 Буду голубеющими взорами
 Всматриваться в свою душу нищую [5,с.12].

Чувство трагичности человеческого бытия – важная примета лирической субъективности Рюрика Ивнева. Экзистенция, дающая о себе знать в его поэзии, обнажает трагизм человеческого существования, выводит его за пределы всех параметров исторического настоящего и тем самым порождает возможность конфликта и со стандартами недавнего прошлого, и с нормами сегодняшнего дня. В дневнике за 1916 год записано: «Ах, если бы можно было утратить это чувство зависимости от других, это чувство «искательности». Всё – как «посмотрят» да как «скажут»...Как далеко до Христа все наше устройство, начиная с государства и кончая последней человеческой душой» [9,с.158]. «Никогда, никогда я не смогу понять людей. Ужасная туча заслоняет от меня все окружающее. Эта туча – себялюбие. Мне скучны разговоры, не касающиеся меня. Мне скучны люди, говорящие не обо мне» [9,с.154].

Утрата органического чувства бытия, обезличивание тревожат лирического героя. Рюрик Ивнев «освобождал» своего героя, снимая с него все социальные покровы, обнажая в нем «глубинного» человека, подлинность и автономность которого противопоставлялась им традиционному существованию. Поэт отбрасывает все личины, чтобы, наконец, выявилось его истинное лицо:

Все проснулось во мне огневое,
 Что дремало в глубинах когда-то,
 И забилося сердце святое,
 Запылало в рубинах заката.
 И сгорело тоскливое тело.
 Молодое желание – пепел.
 И забыл я, кровь алую не пил,
 Или пил я в тоске огрубелой?
 И теперь – лишь дрожанье эфира,
 И теперь – свет в разрушенном гроте.
 И забыл я безумие мира,
 И забыл я волнения плоти [2,с.8].

Творчество Рюрика Ивнева предреволюционных лет ориентировалось на модель человека, лишённого всяческих «корней» и следующего не нравственным принципам, объединяющим людей, а только собственной «мудрости». Психология его

героя почти полностью оторвана от социальных и бытовых условий его существования, выходит за рамки общих законов и становится явлением единичным и как бы исключительным. В дневнике он помечает: «Я себя считаю «необыкновенным человеком» по многим причинам. О некоторых из них я не хочу распространяться, т.к. я все-таки еще жив, да и о других нечего говорить» [9,с.137]. Темные стороны своей души лирический герой знает, но предпочитает их скрывать:

Весенние лужи и Божие небо
 Знают, что я кривлю душой.
 В ней боль и горькие дебри
 И душно от мыслей нехороших.
 Чужую улыбку и сожаленье
 Положу, как вор, в свой карман.
 Буду продолжать жизнеобращенье –
 Горький и злой обман [5,с.5].

Рассуждения Рюрика Ивнева о природе человека полны пессимизма и откровенного отвращения: «Нет ничего ниже человеческой породы. Это самая мерзкая и самая ужасная *живая* тварь, населяющая землю, потому что в человеке соединены сознательность, которой лишены животные, с мерзостью обезьяньей пакостностью. Вот уж «пакостные обезьянки» [- лучшего названия и не придумаешь для людей] эти люди» [9,с.214-215]. И далее: «Я всегда, всегда знал, что *человека* можно любить только издали» [9,с.158].

Что же означала для поэта психология личности, утратившей веру в людей и ориентацию в окружающей действительности? То, что и собственная личность оказывалась непознаваемой. Об этом говорят его стихи из сборников «Самосожжение», «Золото смерти». В сущности, и по отношению к себе лирический герой остается «чужим». В дневнике это ощущение запечатлено совершенно определенно: «Посмотрел на себя в зеркало и вдруг почувствовал, что я самому себе *чужой*. В глазах какой-то зеленоватый блеск, лицо *чужое*» [9,с.297]. В сборнике «Золото смерти» поэт пишет:

О, как мне жить? Как дышать?
 Как может сердце действовать и биться.
 Ты видишь – лишь высчитывать, да лгать...
 Да в жалкие слова могу рядиться [6,с.11].

Таким образом, художественная картина мира, концепция человека и природы формировались в творчестве раннего Рюрика Ивнева под сильным воздействием трудов философов-экзистенциалистов, прежде всего, Л.Шестова. Исходя из глубинного переживания трагичности своего одинокого существования («Как я одинок, Боже, как я одинок!») [9,с.258], Рюрик Ивнев вслед за ним выступал непримиримым критиком сложившегося в социуме образа жизни, в силу своих основных предпосылок узаконивающего человеческие страдания. Углубленный в самонаблюдение, пытающийся утвердить себя в мире литературы, он ищет некие прочные истины, которые придали бы смысл его жизни и стали предметом горячей веры. И даже влечение лирического героя к «низости, грязи и пороку» оправдывается тем,

что «от них можно оттолкнуться, как от каменного берега, чтобы выйти в широкое море истины и добра» [9, с.270]. Не деньги и пиршества влекут его, а какая-то смутная тоска по вере в эпоху её оскудения, в которой, как в теплой гавани, могла бы согреться и отдохнуть его горемычная душа. Анархический вызов обществу, уход в сладостный мир мечты, принижение разума в искусстве – все это, по-видимому, не только отражение уже устоявшихся тенденций иррационализма, направленных на подрыв престижа сознания, но и отголоски борьбы против социального здравомыслия, питавшего идеологию части русских литераторов с конца XIX века.

К 1917-1918 годам Рюрик Ивнев робко, непоследовательно становится на путь пересмотра философских основ своего творчества, к утверждению собственных философских ориентиров: это борьба, полное отсутствие надежд (что не имеет ничего общего с отчаянием): отказ от смирения и сознательная неудовлетворенность. Намечается возвращение в современную жизнь, стандартизированную свету, ощущается потребность в действительности, но о полном душевном преображении говорить не приходится. В его дневнике 1918-1919 годов варьируются настроения предшествующих лет, поэт не может найти выход из того мировоззренческого тупика, в котором он оказался до 1917 года. Усвоенная через учение Л.Шестова философия экзистенциализма спасает его от поспешных выводов, позволяет трезво оценить роль различных политических сил в борьбе за власть в России. Например, о большевиках в дневнике он записал 15 декабря 1917 года: «Большевизм» - это самодержавие наизнанку, это хуже самодержавия. Царское самодержавие – это была держава «белой кости», а большевизм – это держава «хама», ничего общего не имеющего ни с «обездоленными», ни с «угнетенными». Ужасный жандармский дух, «удушьё». Когда думаешь о низости и зверстве этой черни, то страшно становится за человека» [9, с.294]. Лирический герой открывает и первые свои ценности: тело, нежность, творчество, человеческое благородство. Решительный шаг по принятию революции, который удивил многих почитателей его таланта, был подготовлен всем пред-

шествующим развитием поэта. Основными стратегиями поэзии Рюрика Ивнева 1907-1917 годов стали общие с экзистенциализмом и экспрессионизмом тип образного видения мира (концепция мира и человека), «адогматизм» как принцип отбора, обобщения и оценки жизненного материала, резкая критика социума, «обнажение души» как способ художественного воплощения внутреннего мира лирического героя, экзатичность и предельная экспрессивность стиля, мистическое начало.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. См., например: Леонтьев Н. «Чувств взволнованность святая...» // Рюрик Ивнев. Избранное. Стихотворения и поэмы. 1907-1981. М.: Художественная литература, 1985; Марков В. История русского футуризма. СПб., 2000, С201; Безелянский Ю. 99 имен Серебряного века. М.: Эксмо, 2008; Сахарова Е. Судьбы поэтов Серебряного века // poetrylibrary.ru/stixiya/800.htm; Белых Александр. Ситуация «Рюрик Ивнев». К 120-летию со дня рождения // WWW.netslova.ru/belyh/ivnev.html;
2. Рюрик Ивнев. Самосожжение. Лист 1. М.: Звено, 1913;
3. Рюрик Ивнев. Пламя пышет. М.: Мезонин поэзии, 1913;
4. Рюрик Ивнев. Самосожжение. Лист 2. СПб.: Петербургский глашатай, 1914;
5. Рюрик Ивнев. Самосожжение. Лист 3. Петроград: Очарованный странник, 1916;
6. Рюрик Ивнев. Золото смерти. М.: Центрифуга, 1916;
7. Рюрик Ивнев. Самосожжение. Книга стихов. 1912-1916 гг. Петроград: Фелана, 1917;
8. Рюрик Ивнев. Избранное. Стихотворения и поэмы. 1907-1981. М.: Художественная литература, 1985;
9. Рюрик Ивнев. Дневник. 1906-1980. М.: Эллис Лак, 2012;
10. Шестов Лев. Апофеоз беспочвенности (опыт адогматического мышления). СПб., 1905;
11. Шестов Л. Начала и концы. // Соч.: в 2-х тт. Т. 2. Томск, «Водолей»;
12. Выгодский Д. Поэзия и поэтика // Летопись, 1917, № 1.

PSYCHOLINGUISTIC ASPECT AND INTERPERSONAL COMMUNICATION.

Mitrofanova I.

*Candidate of Sociological Sciences, Associate professor, philological faculty,
Peoples Friendship University of Russia, Moscow*

Abstract

The article talks presents the role of the psycholinguistic aspect in Interpersonal communications. Also, it describes functions, key factors of a speech communication, communicative competence as understanding a specific communicative style and the ability to recognize the style of a partner in communication.

Keywords: psycholinguistic aspect, interpersonal communication, communicative competence, motive, social stereotypes, communicative style.

Interpersonal communication is the process of exchanging messages and their interpretation by two

or more individuals who come into contact with each other.

Interpersonal communication involves a psycholinguistic aspect, which regulates and aggravates the process of bilateral exchange of information. Since interpersonal communication is achieved by direct contact between the subjects of communication, in this case there is a possibility of feedback.

Interpersonal communication is reflected in its functions: information, expressive, motivational and social, which gives it a more standard, rational and instrumental character compared with the mass forms of communication.

The basis for the theoretical foundation of interpersonal communication is the theory of speech activity as verbal means of communication play a major role in the process of interpersonal interaction. L. Vygotsky and A. Leontiev considered this activity in terms of psychological foundations of the behavioral theory. As the key factors of speech communication, they identified motive and purpose. The motive correlates with communicative activity, it serves as a subject's motivation for activity. The goal is almost always deliberate, while the motive may be understood, but may be non-deliberate. Motive and purpose may be the same when the plan is achieved. In the process of interpersonal communication, it is important to be able to unravel the interlocutor's motive, especially if you the meaning of his or her statements is unclear.

Interpersonal communication can help to change opinions, attitudes of individuals involved in the exchange of information. Social relations are the social base of motives. The motivational basis of interpersonal communication can be studied on the basis of the developed motivational theories. They can be divided into the motivational theories of equilibrium and motivational theories of satisfying the needs². Interpersonal communication can be successful and effective if the communicators have reached the spaced targets to the highest extent, to which their high degree of communicative competence contributes.

Communicative competence in the process of interpersonal communication is manifested in the following:

- the ability to predict the communicative situation, navigate it;
- the ability to find a communicative structure adequate to the subject of communication and implement the communicative intent;
- the ability to analyze one's own psychological potential and the potential of the partner;
- skills self-tuning, self-regulation in communication, including the ability to overcome psychological barriers, remove the unnecessary stress, emotionally adjust to the situation, distribute the efforts in communication.

The American psychologists P. Watzlawick is credited in the description of some properties of communication of great practical importance in the context of interpersonal interaction, called axioms of human communication. The knowledge of these properties allows us to explain what the researchers called pathological communication, i.e., the complications that can

lead to difficulties or even deadlocks of interpersonal communication [10., p. 61-62].

All communication processes occur in a particular context. Forming the specific context of communication may be the time and place of the meeting, the intention and purpose of dialogue participants, the presence or absence of unauthorized persons, group norms, etc.

The important characteristics of the situation, influencing the behavior of people are the following: familiar - unfamiliar; formal - informal; communication-oriented; surface - deep. There are the following types of situations:

- official events;
- personal interaction with close friends or relatives;
- casual, occasional meetings with friends;
- formal contacts at home and at work;
- conflict and negotiation;
- group discussion.

This classification situation is not unique. E. Berne considers the situation from the perspective of the need to structure time in interpersonal interaction. He proposes to consider the following ways of structuring time: isolation; rituals; pastime; joint activities; games [9., p. 340-344].

Another classification of social situations distinguishes three levels of communication depending on the degree of personal involvement of participants in the transformation of relations: social and role; business; intimate and personal. Each level of communication requires appropriate behavior models, ways of interacting. The most important condition of interpersonal communication is the ability of an individual to identify such standard, typical social situations and know how to behave in them. People who are quite educated, can understand the behavior of each other, coordinate their actions and goals, find common ground and agree. This is a typical situation. There are also difficult situations - the situations of confrontation and expressions of discontent; situations of disapproval or criticism from others. An important aspect of the analysis of interpersonal communication is perception as a process of selection, organization and interpretation of the sensory data.

There are some rules following which will organize the management of one's perception. Rule 1. The process of perception has a personal basis: different people have different perceptions and interpretation of the same signals. Rule 2. If we assume that it is our interpretations that most accurately reflect the reality, we may have difficulties in interpersonal communication. Rule 3. If we allow the vital interests, emotions, needs to "control" our perception, we may skip important messages from other people sent to us.

The formed rules allow the overall process of human perception to identify what belongs to the people's perception of things, that is the perception of each other. The main regulator in the construction of communication is the image of the partner to whom the communication message is sent. During the formation, it is the first impression of the person that is

the most important, it can affect the subsequent communication between people.

Social stereotypes are the basis of the formation of the first impression and social stereotyping is the main mechanism of this process. Social stereotype is a stable representation of any events or people, typical of the ideas of one or another group.

An important characteristic of the communicative competence is the understanding of one's own communicative style and the ability to recognize the partner's style.

The concept of communicative style denotes the usual, sustainable modes of behavior specific to the person that he or she uses when establishing relationships and interactions with others. Analysis of interpersonal interaction styles addressed by Many prominent psychologists - A. Adler, K. Horney, V. Satir, D. Luft, H. Ingham – addressed the analysis of interpersonal interaction styles. These studies identified common patterns of behavior in interpersonal interaction: the willingness to move closer to the people (focus on people; openness); the desire to avoid them (orientation against people, isolation); focus on fight (orientation against people, dominance); the willingness and readiness to obey (demonstration of weakness, self-abasement).

Thus, communication styles are shown as a set of specific actions and skills corresponding to the psycholinguistic orientation of the individual.

References:

1. "Fundamentals of the theory of communication" Ed. by M. Vasilik, - M., 2003, p. 340-344, p. 347-348, p. 184-190
2. Abramov, M. Adam Ferguson // http://www.sps.ru/?id=206905&cur_id=211422 (23.06/2012).
3. Abramyan, L. Of linguistic signs - "Questions of general linguistics." M., 1964.
4. Leontyev, A. Needs, motives and emotions. M.: Moscow University Publishing house, 1971
5. Leontyev, A. Selected psychological works. // A. Leontyev Complete edition: in 2 vol. Vol. 2. -M., 1983.
6. Leontyev, D. Essay on the psychology of personality. Textbook. -M.: Smysl, 1997. P. 64.
7. Mead, G. I and Me // American Sociological Thought / Transl. from En.; Ed. by V. Dobrenkov. - M.: Moscow University Publishing House, 1994.
8. Mitrofanova I. Language and communicative personality, monograph, B&M Publishing, San Francisco. 134p
9. Ed. by M. Vasilik, -M., 2003, P. 340-344
10. Sharkov, F. Communications theory. M., 2004, p. 61--62.

МЕТОДИКА ПРИМЕНЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ИГР НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Мухаметкалиева Г.

*кандидат филологических наук, доцент кафедры
дипломатического перевода КазНУ имени аль-Фараби*

Адилбаева У.

*кандидат филологических наук, лектор кафедры английского языка
КазНУТУ имени К.И. Сатпаева*

Молбаева Н.

*магистр педагогических наук, ассистент кафедры английского языка
КазНУТУ имени К.И. Сатпаева*

THE METHOD OF APPLICATION OF A VARIETY OF GAMES ON ENGLISH LESSONS

Muhametkalieva G.

*Candidate of Philology, Associate Professor of the
Department Diplomatic Translation
KazNU named after Al-Farabi*

Adilbaeva U.

*Candidate of Philological sciences, lecturer of the
Department English Language
KazNRTU named after K.I. Satpaev*

Molbaeva N.

*Master of Education, Assistant of the
Department English Language
KazNRTU named after K.I. Satpaev*

Аннотация. В статье описываются основные методы использования ролевых и языковых (речевых) игр на уроках английского языка. Языковые игры способствуют активизации на занятиях, развивают их речевую инициативу. Игровая форма работы даёт возможность повторить и закрепить усвоенные лексические единицы и типовые фразы, разнообразить формы урока и поддерживать внимание учащихся на уроке.

Abstract. The article describes the main methods of using role-playing and language (speech) games on English lessons. Language games contribute to the activation in the classroom, develop their voice initiative. Games allow the opportunity to repeat and consolidate the learned lexical items and common phrases, to diversi-

fy the forms of lesson and maintain attention of students in the classroom.

Ключевые слова. Языковые игры, речевые игры, учебный процесс, мотивация, социальная среда, умения и навыки, творческо-поисковая деятельность.

Keywords. Language games, speech games, educational process, motivation, social environment, skills and abilities, creative-searching activity.

Игра, как известно, - основной вид деятельности учащихся. Она является своеобразным общим языком для всех обучающихся. Одновременно игра – это инструмент преподавания, который активизирует мыслительную деятельность обучаемых, позволяет сделать учебный процесс привлекательным и интересным, оказывает эмоциональное воздействие на обучающихся. Это мощный стимул к овладению языком.

По мнению психолога А.А.Леонтьева, мотивация, создаваемая игрой, должна быть представлена наряду с коммуникативной, познавательной и эстетической мотивацией. Всё это вместе взятое составляет мотивацию учения. Наиболее сильным мотивирующим фактором являются приёмы и методы обучения, удовлетворяющие потребности школьников в новизне изучаемого материала, в разнообразии выполняемых упражнений. Использование разнообразных приёмов обучения способствует закреплению языковых явлений в памяти, созданию более стойких зрительных и слуховых образов, поддержанию интереса и активности учащихся [1, с. 17].

Мы рассматриваем урок иностранного языка как социальное явление, где класс аудитория – это определённая социальная среда, в которой учитель и учащиеся вступают в определённые социальные отношения друг с другом, где учебный процесс – это взаимодействие всех присутствующих. Широкие возможности для активизации учебного процесса даёт использование ролевых и языковых (речевых) игр. Языковые игры способствуют активизации на занятиях, развивают их речевую инициативу. Игровая форма работы даёт возможность повторить и закрепить усвоенные лексические единицы и типовые фразы, разнообразить формы урока и поддерживать внимание учащихся на уроке. Игра служит средством повышения эффективности урока лишь тогда, когда она педагогически и методически целенаправленна. Необходимо постепенно вводить всё новые типы и виды игр, видоизменять и усложнять их содержание и материал.

Играя на уроках иностранного языка, ученики практикуются в речевой деятельности, которая благодаря этому автоматизируется и постоянно расширяется [2, с. 172].

Рассмотрим примеры обучающих игр и игровых ситуаций, используемые на уроках английского языка.

С целью повышения качества знаний в области написании иноязычных слов используются орфографические игры. Часть игры рассчитывается на тренировку памяти учащихся, другие основаны на некоторых закономерностях в правописании слов. Подобные игры можно использовать при

проверке домашнего задания. Например [3, с. 252]:

1) Заранее заготавливается комплект всех букв английского алфавита на карточках. На уроке карточки раздаются учащимся. Затем называется слово, например, 'chalk'. Учащиеся, имеющие карточки с названными буквами, должны выйти к доске и встать таким образом, чтобы получилось названное слово.

2) Можно предложить учащимся разгадать чайнворд. Crossword.

Can you fill in the missing letters to find the English words?

1. ..a .. You grow it. (plant)
2. . a ... It is opposite of small. (large)
3. a A man who acts in a play or in a film (actor)
4. . a ... You wear it on your hand to know the time. (watch)
5. .. a ... It's the same as 'to go away' (leave)

3) Чтобы расшифровать английскую поговорку, русский эквивалент которой «Когда заговорили, спорить уже поздно», нужно вспомнить английский алфавит, так как каждая цифра обозначает номер буквы в английском алфавите. (1 – A, 2 – B, etc).

Например: 23,8,5,14,21,14,19; 19,16,5,1,11; 9,20; 20, 15,15; 12, 1, 20, 5; 20, 15; 1, 18,7,21,5;

Key: When guns speak it is to late to argue.

Например: «Не так страшен черт, как его малюют»

20, 8, 5; 4,5,22,9,12; 9,19; 14,15,20; 19,15; 2,1,4; 1,19,8,5; 9, 19; 16,1,9,14,20,5,4.

Key: The devil not so bad as he is painted.

Используются различные тематические игры и игровые ситуации на уроках. Например: Тема: «Дни недели» (Days of the Week)

Цель игры: Выучить название всех дней недели.

On Monday it is a sunny,
On Tuesday it is frosty,
On Wednesday I'm hungry,
On Thursday I'm thirsty,
On Friday I'm tired,
On Saturday and Sunday
I have a rest and watch TV,
And here comes next Monday.
Фонетические игры [4, с. 215]

Среди фонетических игр выделяются игры – загадки, игры – имитации, игры – соревнования, игры с предметами, игры на внимательность. При выработке произношения полезны следующие игры:

– The funny little clown

Стихотворения содержат некоторые упражнения, развивающие подвижность речевого аппарата.
I am funny little clown.

I say, 'Ah {a:} – oo (ou) – ee (i) – oo'

My mouth is open wide

When I say 'Ah, ah, ah'.

I draw my lips far back.

When I say 'Ee, ee, ee'

My lips are very round.

When I say 'Oo,oo,oo'

'Ah – oo- ee-oo'

'Ah – oo- ee-oo'

I am a funny little clown.

Работа над игрой состоит из двух этапов:

A) разучивание стихотворения с учащимися;

B) театрализация стихотворения.

– Какой звук я задумал? (игра – загадка)

Учитель называет цепочку слов, в которых встречаются один и то же звук. Отгадавший первым, получает право загадать свою загадку. Например: mother, father, daughter, teacher или fat, map, cap, sat, dad.

– Назови слово (игра с предметом)

Ведущий бросает по очереди ученикам мяч, называя слово, в котором этот звук слышится. Например: fat, map, cap, sat, dad или mother, father, teacher.

– Правда – ложь (игра на внимательность)

A) Учитель называет звуки, показывая на буквы и буквосочетания, а ученики должны обнаружить ошибку, если она имеется.

B) учитель показывает карточки звуков и называет их, а ученики должны поднять руку, если обнаружат ошибку, исправить её, назвав правильно.

– Скороговорка (игра – имитация)

Учащиеся пытаются произнести за учителем скороговорку, фразу, стихок на определённый звук. Например:

A black cat sat on a mat and ate a fat rat.

Или

Why do you cry Willy?

a school uniform	shoes with high heels	jeans with a lot of pockets
a coat with big button	a T-shirt with red stripes	trainers

–

– Отгадайте кроссворд

Классная доска делится на две части. Вверху

U				
	N			
		D		
			E	
				R

1) My aunt is a doctor and me is an engineer.

2) This is a fork and this is a

3) We had English yesterday and we are going to have it

T				
	A			
		B		
			L	
				E

1) In my room there is a sofa, a wardrobe and a

Why do you cry?

Why Willy, why Willy,

Why Willy, why?

Лексические игры

При обучении чтению целесообразно использовать игры на карточках, загадки, кроссворды, чайнворды, игры типа «Найди слово», «Найди пословицу».

– Secret Letters.

Слова, называющие животных. В них пропущены буквы. Учащиеся должны их вставить.

– Lottery.

Представители двух команд по очереди достают из коробки карточки с названиями предметов и помещают их под заголовками 'Clothes', 'Shoes' или 'Healthy and Unhealthy food'.

– Alphabetical Order. (A word puzzle.)

Если расположить буквы любого слова в алфавитном порядке, оно покажется вам довольно странным, даже если это слово вам очень хорошо знакомо. Можно организовать игру:

1. ABELT (You sit at it)

2. ACHIR (You sit on it)

3. EFIR (You make it when you in camp and you cold)

4. ALMP (You switch it on when it is dark)

5. CEHLOST (You put it on when you go to the street)

6. ABHT (Do you like it hot or cold?)

7. CEHIKNT (A room where you cook dinner)

8. ADEGNK (A place where flowers and vegetables grow)

ANSWER: 1. table; 2. chair; 3. fire; 4. lamp; 5. clothes; 6. bath; 7. kitchen; 8. garden;

– What we wear

Учитель быстро называет слова по теме, а ученики закрывают картинкой названное слово. Учитель ходит по рядам и определяет, кто из ребят правильно и быстрее других выполнил задание.

каждой части учитель рисует кроссворд, внизу пишет предложения подсказки. Например:

2) Books, exercise – books and many other things are made of.....

3) I go to at nine o'clock.

4) There is an near the apple – tree.

5) In winter we like to ski and to

(Answers: table, paper, bed, apple, skate)

Представители двух команд по очереди вписывают нужные слова в клетки кроссворда. Выигрывает команда, первой решившая кроссворд и не сделавшая при этом ошибок.

– A chain of letters.

Сколько слов можно найти в этой цепочке?

CATCHAIREADDRESSPORTTHISIT

Игры с фразами [5, с. 62]

– Игра на внимание

Учитель быстро показывает классу картинку за картинкой и говорит, например: « I have got a bottle of milk». Учащиеся соглашаются; «Yes. You have got a bottle of milk». Иногда учитель «ошибается» и называет не то, что он показывает.

– What is it?

Играют две команды. Учитель приносит в класс «черный ящик», в котором находятся предметы. Это могут быть школьные принадлежности, игрушки, фигурки животных и т.д. Игроки обеих команд по очереди выходят к столу, и им предлагается потрогать предмет и ответить на вопрос : «What is it?».

Если ученик угадал предмет, его команда получает очко. «It is a.....»

Грамматические игры

– Множественное число (части тела) Plurals.

Учитель бросает мяч ребёнку, называя существительное (часть тела или что-то другое) в единственном числе. Ребёнок называет это существительное во множественном числе и бросает мяч учителю.

– Чепуха

Учитель называет предложения, которые не соответствуют действительности, например: «We wear school uniforms when we go to the theatre». Ученики поправляют фразы, которые «неправильны с их точки зрения»: «We do not wear school uniforms when we go to the theatre».

Игры для обучения чтению

– Compositor

Учитель пишет на доске слово, например «representative». Учащиеся составляют из букв данного слова новые слова, которые учитель или сами ученики записывают на доске. Например: present, nest, tea, part, test, art, sir, rat, ten, train, vase, sea, pie, pine, pet, pen, pan.

– Super secretary.

Класс делится на две команды. По одному игроку выходят от каждой команды к доске и записывают под диктовку учителя предложения.

– Two first letters.

Учитель просит учащихся придумать слова, у которых первые две буквы одинаковы с написанным на доске слогом. Например:

Be sa

Beat saw

Been sat

Beast same

Bee sack

Belong salt

Игры для обучения аудированию [6, с. 318]

Хорошо известно, что речь является одним из важнейших средств общения. Общение можно осуществлять устно и письменно. Устная речь является средством осуществления двух видов деятельности – говорения и аудирования. Аудирование и говорение между собой тесно связаны, поэтому обучать аудированию невозможно без говорения, а говорению, без аудирования.

Обучению аудированию в играх приносит наибольший эффект, так как игра активизирует мыслительную деятельность, позволяет сделать учебный процесс более привлекательным и интересным, и трудности, возникающие при обучении, преодолеваются с наибольшим успехом и легкостью.

– Sit for sounds (Если слышишь – сядь)

Игра начинается стоя. Учитель просит играющих сесть, если они услышат слова, начинающиеся на определённый звук. Например:

'I am going to say 4 words. Sit down when you hear one that begins with the sound {t} as in TEN. Ready? DISH, VERY, THAT, TIDY

Когда учащиеся перестают делать ошибки, можно проделать то же самое, но при этом поворачиваться к ним спиной. Они не могут видеть губы и догадаться, какой звук был произнесён.

– Please

Игру можно проводить после того, как учащиеся научились понимать и выполнять команды. Команд становится всё больше и больше, и необходимо продолжать тренировку. На помощь приходит игра. По условиям этой игры ребята должны выполнять команды только в том случае, если ей предшествует слово «please». Например:

Stand up, please. Hands up, please. Hands on your shoulders, please. Hands on your knees, please. Hands on your hips. Oops. Sorry, but you are to sit down.

Ученик, сделавший ошибку выбывает из игры. Побеждает то, кто не сделал ни одной ошибки.

– Doing it quickly.

Несколько учащихся стоят спиной к классу. Остальные учащиеся по очереди быстро дают различные команды. Например:

Touch your nose.

Touch your shoes.

Turn round three time.

Shake hands with each other.

Draw a circle on the board.

Fold your arms.

Look out of the window.

Все учащиеся выполняют команды одновременно. Если кто-либо из учащихся делает ошибку, то выбывает из игры, и его заменяет ученик, давший последнюю команду.

Игры для обучения говорению

– Снежный ком.

Очень распространённая игра. В центре стола

разложены карточки с изучаемыми словами и выражениями. Один ученик берёт карточку, показывает её всем и употребляет данное слово или выражение. Учащиеся сидят по принципу в предложении. Второй ученик берёт вторую карточку и придумывает второе предложение, логически связанное с предыдущим.

1. I am Mike.
 2. Nick is my friend.
 3. He is ten years old and so on.
- Tilly- Willy.

Это игра – забава. Забавное создаёт атмосферу игры, делает её увлекательнее. Учитель говорит: «I know a boy. His name is Tilly – Willy. He is very strange. He likes some things and hates others. His «like» and «dislikes» have something in common»

What are they?

– Who will say more.

Учитель, обращаясь поочередно к игрокам обеих команд, задаёт вопрос, например: «What is spring?»

Ученик, к которому обратился учитель, должен сказать несколько предложений на тему «Spring», например:

«Spring is a season. It comes after winter. It has three months. They are: March, April and May. It is not cold in spring. The sky is often blue. The trees are green. The grass is green, too»

Команда получает очко за каждое правильное составление предложения.

Смешанные игры [7, с. 42]

– Тема «Animals»

Узнайте лишнее слово и назовите его порядковый номер. Например:

1) Dog 2) Cat 3) Cow 4) Sheep 5) Cheetah (Cheetah, because)

2) Hunt 2) Hide 3) Write 4) Live 5) Run (Write, because)

3) Tiger 2) Cheetah 3) Zebra 4) Lion 5) Crocodile (Zebra, because)

Учащиеся должны объяснить свой выбор.

– Тема «Professions»

На доске написаны предложения:

She works with many people.

She talks a lot.

She fixes sinks and toilets.

She often has to work at night.

She writes a lot.

She comes to your house.

She works with water.

She needs a special uniform for her work.

(Teacher, plumber, doctor)

Один из учащихся выходит из аудитории, а остальные договариваются, какую профессию выбрать. Когда он возвращается, его товарищи говорят по одному предложению, описывающему профессию, а ведущий пытается отгадать.

– Guess what is it?

Класс делится на две команды. Ученик одной команды уходит из класса, тем временем вторая команда задумывает название предмета. Когда отгадчик возвращается, его команда помогает ему

отгадать задуманное слово, подсказывая признаки предмета. Подсказки:

– It is white. We use it at every lesson. We write with it on the blackboard.

– It is a chalk.

Коммуникативные игры

Данные игры способствуют осуществлению следующих задач:

– научить учащихся выражать мысли в их логической последовательности;

– обучать учащихся речевой реакции в процессе коммуникации;

– развивать компенсаторные умения (умения при дефиците языковых средств выходить из трудного положения за счёт использования синонима, перифразы и т.д.)

– When I go to London.

Играющий начинает так:

–When I go to London, I shall take a suit-case with me.

Второй играющий:

–When I go to London, I shall take a suit – case and a camera with me.

– Guess who the great man is?

Водящий выходит из класса, а обучающиеся задумывают имя какого – либо выдающегося человека. Водящий задаёт вопросы. Например:

– Is this a man or a woman?

– Is she/he a writer, (poet, actor, actress, singer)?

– Is she/he alive?

–In what country does/did he/she live?

– When was she/he born?

Если водящий задал определённое количество вопросов и не отгадал, что это за человек он выбывает из игры.

– Finish my story.

Учитель предлагает ученикам прослушать начало рассказа, например:

‘Yesterday I was at home. I was writing for my friend John who promised to come, but he did not come. I was lonely and decided to go out. I put on my cap and jacket and went out into the yard. But as soon as I closed the door I heard a terribly cry. I turned round and saw.....’

На самом интересном месте учитель останавливается и даёт ученикам две – три минуты на обдумывание окончания рассказа.

В школе особое место занимают такие формы занятий, которые обеспечивают активное участие в уроке каждого ученика, повышают авторитет знаний и индивидуальную ответственность школьников за результаты учебного труда. Эти задачи можно успешно решать через технологию игровых форм обучения. В.П. Беспалько в книге «Слагаемые педагогической технологии» даёт определение педагогической технологии, как систематичное воплощение на практике заранее спроецированного учебно-воспитательного процесса. Игра имеет большое значение в жизни ребенка, имеет то же значение, какое у взрослого деятельность, работа, служба. Игра только внешне кажется беззаботной и легкой. А на самом деле она властно требует, чтобы играющий отдал ей

максимум своей энергии, ума, выдержки, самостоятельности [7, с. 48].

Игровые формы обучения позволяют использовать все уровни усвоения знаний: от воспроизводящей деятельности через преобразующую к главной цели – творческо-поисковой деятельности. Творческо-поисковая деятельность оказывается более эффективной, если ей предшествует воспроизводящая и преобразующая деятельность, в ходе которой учащиеся усваивают приемы учения.

Преимущества использования игровых форм обучения:

- Учащиеся составляют кроссворды, и класс их разгадывает на уроках, либо проводятся конкурсы любителей кроссвордов по темам.
- Учащиеся пишут интересные сочинения, в которых используются приобретенные знания, делают рисунки к своим ответам.
- Овладевают умением создавать тексты в публицистическом стиле на общественно-политические, морально-этические темы.
- Умеют слушать и слышать, умеют отстаивать свои взгляды, убеждения.
- Происходит расширение кругозора, интеллектуальное взаимообогащение, развитие эстетического вкуса.
- Творчески подходят к решению той или иной проблемы.

В процессе игровой деятельности учащиеся имеют возможность практического применения умений и навыков, полученных на уроках. Ребята четче формулируют вопросы для выяснения существенных признаков предмета, или явления. Учатся объяснять свою точку зрения, пытаются отстаивать ее.

В процессе подготовки и проведения сюжетно-ролевых игр учащихся развивается умение фантазировать, слышать других, контактировать с ними, учатся подключать весь свой жизненный опыт, синтезируют умения и навыки в едином акте

действия, учатся постигать особенности мышления англоязычных людей.

Таким образом, использование игры на уроках английского языка имеет большое значение для формирования новых умений и навыков. Использование различных игровых приемов и ситуаций на уроках способствует формированию дружного коллектива в классе, воспитывают ответственность и взаимопомощь, так как в игре они должны быть «одной командой», помогать и поддерживать друг друга. Так же хотелось бы отметить, что использование игр и игровых приемов на различных ступенях обучения не только помогает в изучении иностранного языка, но и выполняет определенную роль при переходе учащихся на новую, более высокую ступень развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Леонтьева М.Р. Об изучении иностранных языков в общеобразовательных учреждениях // ИЯШ // 2000. №5. С.17.
2. Данилова Г.В. Английский язык 5-9классы. Обучающие игры / авт.-сост. Г.В.Данилова - Волгоград: Учитель, 2008.- 93с.: ил.
3. Рогова Г.В. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. М.: Изд-во Просвещение, 2003. 52 с.
4. Федорова Л. М., Рязанцева Т. И. Современные теории и методики обучения иностранным языкам. М., Издательство «Экзамен», 2004.
5. Иванцова Т.Ю. Игры на английском языке / Т.Ю.Иванцова// Иностранные языки в школе. 2008. - №4. С. 52 – 56
6. Зимняя И. А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. М., Просвещение, 1978.
7. Колкер Я.М., Установова Е.С., Еналиева Т. М Методика обучения иностранному языку. М.: Изд-во Просвещение, 2003.62 с.
8. Беспалько В.П. «Слагаемые педагогической технологии». М.Педагогика, 1989.

COMPLEX MAPPING OF METAPHORICAL CONCEPTUAL UNIVERSALS IN WILLIAM BLAKE'S PHILOSOPHICAL PERCEPTION OF THE WORLD

Ponomareva O.B.

Tyumen State University, Russia

Abstract

The article deals with the linguocognitive models of metaphorical conceptual universals as the basis of W. Blake's philosophical outlook of the world in his famous poem "The Auguries of Innocence". Cognitive-associative schemes of these metaphorical clusters comprise the necessity of Harmony between Nature, Man, World and Eternity. According to W. Blake's philosophy any pain or harm caused to any living being in nature causes destruction and catastrophe of the world. Metaphorical opposition models of Nature and Human society break the ecological balance and moral laws which only proves and stresses the necessity of Nature and human society unity. The lexical thesaurus of this poem comprises the complexes of concepts of Nature and World, Hell and Heaven, Eternity and Infinity in hyponymic relations of inclusion with the help of microconcepts of captivity, cruelty, infliction of pain, wounds and death to the world of nature, causing the States' ruin, destruction of society, wrath and curse of Heaven. They symbolically predict the ruin of mankind and the whole universe as a result of breaking the ecological / moral imperative which proclaims the harmony of man, society and nature and condemnation of wars and hostility.

W. Blake's literary activity is a brilliant example of the ecological and moral imperative, being a synthesis of philosophy, poetry and painting and reflecting the poet and philosopher's spiritual tortures. It is an attempt to reveal two opposite states of human soul, all the vicissitudes of the human spirit. According to his philosophy it is possible to make life ideal if it is not "spiritually burdened". The World is thought over as perfect but the human spirit is burdened by lies and pretense, thus the Poet's and Prophet's purpose is to show the way towards the freedom of the spirit. The genuine spirituality according to Blake is in the Nature, and his "The Auguries of Innocence" praise the beauty of the earthly life being profaned but not killed. He claims that "all that is alive is sacred; the material world is self-sufficient and self-valuable".

Blake's ideals are based on the internal Harmony and Spirituality deprived of all material and opposed to all carnal. These ideals of his found no response in his time but were later developed by the Romantic movement of pre-Raphaelites who proclaimed returning to Nature and praising its philosophical and aesthetic value. They opened the beauty of wild nature to the society, portrayed it with great love and authenticity. They tried to reach harmony between nature and Man, claiming that nature is beautiful and Man is also beautiful when he is an inseparable part of nature. Drawing a parallel between W. Blake's ideas and modern theories of ecology and ecolinguistics we can find them close to Vernadsky's noospheric theory according to which the World (Universe) presents the hierarchy of different levels in their interrelation and specific mechanisms of communication. Thus, the establishment of noospheric mentality and the future of ecolinguistics is closely connected with the establishment of social ecological self-consciousness making internal Harmony and Spirituality possible.

Keywords: mapping, linguocognitive models, metaphorical conceptual universals, philosophical outlook of the world, conceptsphere, noospheric mentality, harmony.

1. Introduction

Modern problems of cognitive linguistics are inseparable from the philosophical aspects of this branch of linguistics. The modern scientific development and new philosophical paradigms and systems are also based upon environmental and ecological integration. [Haugen, 2001: 57–66; Poluhin, 2008:7].

It caused the appearance of Ecolinguistics which is subdivided into **macro-** and **microlinguistics**. **Macroecolinguistics** is focused upon the problems of language politics, language planning, language conflicts and other aspects of national, regional and world politics.

Microecolinguistics pays special attention to speech and language factors in close connection with ecological and conceptual aspects of the theory of language contacts, sociolinguistics, social and cultural anthropology and psycholinguistics. [Molodkin, 2003:5].

Ecolinguistics is considered as a part of biological linguistics, the latter being a science of material and spiritual components of the human being. The object of biolinguistics is a human being as a biological and social being influenced by the earth and cosmic spheres and aimed at study of biological and social foundation of memory, mentality, language and speech functioning. [Nechiporenko, 1998: 74].

The process of ecologization of science forms the ecological way of Man's thinking, being governed by the laws of Biosphere (according to N.N. Moiseev's **ecological imperative**). The global situation is otherwise called the **Epoch of Great Evolution** from the chaotic to logical transition governed by social and biological laws of noospheric evolution. [Subetto, 2007: 10].

2. ECOLOGICAL and MORAL IMPERATIVES

N.N. Moiseev defines **the ecological imperative** as a variety of components in the environment, which can't be changed by the man's activity. It is also a kind of new morality defending people from social

dangers. Ecological and moral imperatives are components of new strategy of the new type of mankind, the transition of technological and informational civilization to anthropological civilization [Moiseev, 1999; Kanke, 2005:312].

W. Blake's literary activity is a brilliant example of the **ecological and moral imperative**, being a synthesis of philosophy, poetry and painting and reflecting the poet and philosopher's spiritual tortures. His "Songs of Innocence and Experience" is an attempt to reveal two opposite states of human soul, all the vicissitudes of the human spirit. The earthly life in Blake's philosophy is the transition from Eternity and to Eternity. This Christian credo is transformed then by "naturalistic one", according to which an ideal spiritual Harmony can be achieved in earthly existence.

According to his philosophy it is possible to make life ideal if it is not "spiritually burdened". The World is thought over as perfect but the human spirit is burdened by lies and pretense, thus the Poet's and Prophet's purpose is to show the way towards the freedom of the spirit. The genuine spirituality according to Blake is in the Nature, and his "The Auguries of Innocence" praise the beauty of the earthly life being profaned but not killed. He claims that "all that is alive is sacred; the material world is self-sufficient and self-valuable".

Blake's ideals are based on the **internal Harmony and Spirituality** deprived of all material and opposed to all carnal. These ideals of his found no response in his time but were later developed by the Romantic movement of pre-Raphaelites who proclaimed returning to Nature and praising its philosophical and aesthetic value. They opened the beauty of wild nature to the society, portrayed it with great love and authenticity. They tried to reach harmony between nature and Man, claiming that nature is beautiful and Man is also beautiful when he is an inseparable part of nature. (<http://forum.stirpes.net/arts/2476-tenets-romanticism.html>)

3. W. BLAKE'S "AUGURIES OF INNOCENCE".

W. Blake's poem "AUGURIES OF INNOCENCE" is based on the philosophical conception of such Harmony as a moral and ecological imperative.

(an **augury**, 1 an omen. 2 the interpretation of omens - **The Compact Oxford English Dictionary**).

AUGURIES OF INNOCENCE

*To see a World in a grain of sand,
And a Heaven in a wild flower,
Hold Infinity in the palm of your hand,
And Eternity in an hour.*

In the first quatrain he proclaims the necessity of Nature and Spirit unity, an instance being a part of Eternity, a wild flower as a part of Heaven. The metaphysical model "Part – Whole (nature- world, eternity)" is dominated in the first part of the poem and verbalizes the conceptual sphere of the Universe consisting of instances, grains of sand, wild flowers and human beings thus comprising the metonymical and metaphorical blending.

Metonymy is considered as the most important **cognitive principle** of forming mental categories and grammatical categories. According to it any aspect of reality, any part of it are interconnected as a part and a whole. Thus a plant is imprinted in a leaf, a grain and a root. [Kubryakova, 1999: 7].

G.Lakoff defines the metonymical cognitive model as a structure, the components of which are based on contiguity and substitution (Lakoff, 1980:78). This model comprises the interrelation of frames conventionally representing events in our consciousness. The metonymical cognitive model of the event is a structure in which a subframe represents the frame through the cognitive process of **foregrounding** or mental actualization of this subframe on the background of the whole frame. This model is actualized by using a verb which denotes an event represented by a subframe to nominate the event as the main subject of thinking.

(event- as a target). The whole metonymical model "subframe-frame" is realized in a number of special models being different in the terminal types and comprising the foregrounded subframe as reason/source – event/ target.

According to W. Blake's philosophy any pain or harm caused to any living being in nature causes destruction and catastrophe. Living beings in the world of nature (*A robin, a dove, a pigeon, a dog, a horse, a lamb, a moth, a butterfly, a cork, a wolf, a lion, a deer, an owl, a bat*) being imprisoned, violated by Man and society misbalance the harmony of the world, cause misfortunes, catastrophes, ruin, blood shedding, bring discord in the society, disbelief, horror, loss of love and beloved, cause the wrath of Heaven.

Metaphorical models of Nature and human society opposition break the ecological balance and moral laws which only proves and stresses the necessity of Nature and human society unity. The author deliberately exaggerates and intensifies all the misfor-

tunes caused by the cruel treatment of any living being up to a moth and mosquito using **hyperbole**, **antithesis** and **parallelism** in the syntactical structure of the poem.

A robin redbreast in a cage

Puts all Heaven in a rage.

A dove-house fill'd with doves and pigeons

Shudders Hell thro' all its regions.

A dog starv'd at his master's gate

Predicts the ruin of the State.

A horse misus'd upon the road

Calls to Heaven for human blood.

The lamb misus'd breeds public strife,

And yet forgives the butcher's knife.

Kill not the moth nor butterfly,

For the Last Judgement draweth nigh.

The last part of the poem proclaims the necessity to follow **the moral imperative** of the society bringing harmony, love, the interrelation of joy and sorrow, daylight and darkness of night, human and spiritual. W. Blake condemns evil, slander and envy; he creates the bright contrasting images of evil and virtue, the associative chain of oppositions of evil and virtue, light and darkness. The moral and ecological imperatives are not in opposition, they form the general conceptual space, the general conceptual sphere.

The lexical thesaurus of this poem comprises the complexes of concepts of **Nature and World, Hell and Heaven, Eternity and Infinity** in hyponymic relations of inclusion with the help of microconcepts of **captivity, hunger, cruelty, causing pain, wounds and death** in the world of nature (to birds, animals, insects) as antithesis to microconcepts of **Heaven's wrath, the States' ruin, the sunrise darkening, deprivation of love, discords in society, grief, destruction and curse of Heaven**.

This antithesis is based upon the processes of semantic derivation, semantic shifts and metaphorical usage of the majority of words in the semantic groups mentioned above. They symbolically predict the ruin of mankind and the whole universe as a result of breaking the ecological / moral imperative which proclaims the harmony of man, society and nature, according to biblical commandments of respect and worship of labour, art, virtue and condemnation of wars and hostility. *"The lamb misus'd breeds public strife, / and yet forgives the butcher's knife."* *"The beggar's dog and widow's cat, / Feed them and thou wilt grow fat."* *"Give and it shall be given unto you"* (Luke 6:38; *"When gold and gems adorn the plow, / To peaceful arts shall envy bow."* *"Beat your plowshares into swords, and your pruning hooks into spears."*

4. THE COGNITIVE-ASSOCIATED SCHEME OF MORAL and ECOLOGICAL IMPERATIVES

The cognitive-associative scheme (CAS) of these imperatives can be represented through the following linguocognitive metaphorical models:

CAS of Nature ::World:: Universe:: Paradise:: Hell

1.Captivity, oppression, cruelty to Nature and its inhabitants :: Heavens' wrath, grief, destruction, death of mankind, Hell

2. Mockery, doubt, disbelief :: curse, ruin for mankind and states
3. Violation of animals :: the loss of human love
4. The child's tear :: condemnation and death
5. Poverty, prostitution, lechery :: the ruin of nations and states
6. Light/Darkness :: Joy/Grief

5. CONCLUSION

Drawing a parallel between W. Blake's ideas and modern theories of ecology and ecolinguistics we can find them close to Vernadsky's **noospheric theory** according to which the World (Universe) presents the hierarchy of different levels in their interrelation and specific mechanisms of communication. The development of ecolinguistics takes place within the establishment of **noospheric mentality** and the future of ecolinguistics is closely connected with the establishment of social ecological self-consciousness. **The noospheric mentality** is based upon integrative attempts of revealing and solving the general problem of "Man - Nature" interrelations. [Chernicova, 2001:340].

We can trace a definite conceptual isomorphic analogy between mental semiosphere and physical semiosphere. Thus the principle of conceptual analogy can be used to study the physical world structure as well as the social structure of the human society. [Linguistics and Axiology, 2011:82].

The noospheric thinking (a global and spiritual level of thinking) – is a new approach to the "Man – Nature" relations, which is based upon the integration of philosophy, psychology, linguistics and biology in which the Universe is inseparable from a Man being a part of Nature as a self-organized integrity.

REFERENCES:

1. Kanke V.A. *Philosophy*. – M.: Logos, 2005. – 375 p.
2. Kubraykova E. S. *In Defense of cognitive linguistics* // Izvestia RAN, SLYA. – 1999. – V. 59. – № 6. – PP. 85-91.

3. Moiseev N.N. Logika dinamicheskikh sistem I rasvitiye prirodi I obschestva // Voprosi filosofii. 1999. №4. PP. 3-10.

4. *Linguistika I aksiologia : etnosemiometria tselestnostnikh smislov:*

5. Kollektivnaya monographia . – M.: TESAUROS, 2011. – 352 c.)

6. Molodkin A.M., Maksimova S.U. *O nekotorykh ecolinguisticheskikh podhodakh k issledovaniyu voprosov yazykovykh kontaktov I yazykovoi evolutzii* // Ecolinguistika: teoriya, problemi, metody. Mezvuzovskii sbornik nauchnykh trudov/ Pod red. A.M. Molodkina. Saratov: Nauchnaya kniga, 2003.

7. Nechiporenko V.F. *Linguofilosofskie osnovy ecolinguistiki*. Kaluga, 1998.

8. Polukhin A.A. *Sovremennoe yazykoznanie i ekologicheskoe mishlenie* // Sbornik nauchnykh rabot prepodavatelei I studentov fakulteta filologii: – SPb.: RIO GPA, 2009.

9. Subetto A.I. *Noospherism: arkticheskii vzglyad na ustoychivoe razvitiye Rossii i chelovechestva*. S. – Peterburg, 20-24 noyabrya 2007 g.). Kostroma Kostrpoma, 2007.

10. Chernikova I.V. *Philosophia i istoria nauki: Uchebnoe posobie*. Tomsk: Izd-vo NTL, 2001.

11. Blake W. *Songs of Innocence and Experience*. St. Petersburg, Azbooka- Klassika, Publishing Group, 2009. – 272p.

12. Haugen E. *The Ecology of Language* // The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment / Edited by A. Fill, P. Mühlhäusler. London, New York: Continuum, 2001. P. 57–66.

13. Kövecses, Zoltán. *Where Metaphors Come from: Reconsidering context in metaphor*. Oxford: Oxford University Press. 2014.

14. Lacoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago, 1980. – 154 p.

15. <https://goo.gl/y05HSN>

КОММУНИКАТИВНАЯ ТАКТИКА РЕФРЕЙМИРОВАНИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Умирзакова Зауре Асетовна

Канд.филол.н., доц. кафедры методики преподавания филологических дисциплин,
Казахский национальный педагогический университет им. Абая

COMMUNICATIVE TACTICS OF REFRAMING IN LEGAL DISCOURSE

Umirzakova Zaure Asetovna

Assistant Professor, Department of methodology of teaching philological disciplines,
Kazakh National Pedagogical University named after Abay

Аннотация

В статье проводится анализ коммуникативной тактики рефреймирования на примере выступления известного адвоката Ф.Н.Плевако. В результате анализа выступления автор выявляет цель используемых коммуникативных тактик, выясняет степень реализованности каждой из них в данном коммуникативном акте. Автор подробно рассматривает тактику рефреймирования, которая в полной мере проявляется в сложных коммуникативных ситуациях.

Abstract

The article analyzes the communicative tactic "Reframing" on the example of speech of famous advocate F.N.Plevako. By making analysis the author reveals the purpose of communicative tactics, makes ascertain the extent of each of them in the communicative act. The author examines in detail the tactics of reframing, which is fully manifested in complex communicative situations.

Ключевые слова: коммуникация, коммуникант, фрейм, дискурс, коммуникативный акт, коммуникативная тактика, коммуникативная цель.

Keywords: communication, communicant, frame, discourse, communicative act, communicative tactics, communicative purpose.

Выбор и использование конкретных коммуникативных тактик обусловлены наличием общей когнитивной базы у участников коммуникативного акта.

В рамках сложного коммуникативного акта основное внимание может быть направлено на углубление и дополнение одного слота сложно-структурного фрейма, либо на усиление связи между несколькими слотами, либо на коренном изменении одного из слотов, что в конечном счете ведет к изменению всего фрейма.

В этом плане интерес представляет анализ сложного коммуникативного акта в рамках юридического дискурса.

В качестве примера можно привести выступление известного адвоката Федора Никифоровича Плевако (1812-1908), занимавшего особое место в истории судебного дела России второй половины XIX века. Так, Г. Г. Гиздатов, характеризуя судебный дискурс Плевако, пишет: «Стиль речей Плевако очень индивидуален и в своей простоте необыкновенно напряжен и доказателен. Способность мгновенно реагировать на реплику противника, ошеломить присяжных и судей шквалом образов и оригинальных сравнений, находчивость и остроумие – все это присутствует в речах Плевако» [1, с. 126].

Мы бы хотели рассмотреть одно из выступлений Плевако в аспекте коммуникативных тактик, использованных в нем. Описание данного выступления и повод судебного разбирательства даны по указанной работе Г. Г. Гиздатова.

Старушка украла жестяной чайник стоимостью дешевле пятидесяти копеек. Прокурор решил заранее нейтрализовать влияние защитительной речи адвоката и сам высказал то, что можно было бы сказать в защиту подсудимой: бедная старушка, горькая нужда, кража незначительная, подсудимая вызывает не негодование, а чувство жалости. Но собственность священна, все гражданское благоустройство держится на собственности, если же позволить людям сотрясать ее, то страна погибнет, язвительный ответ адвоката содержал в себе правовую полемику с обвинителем, так как общественной опасности в этом случае не было: «Много бед, много испытаний пришлось испытать России за ее больше чем тысячелетнее существование. Печенег терзали ее, половцы, татары, поляки. Двенадцать языков обрушились на нее, взяли Москву, Все вытерпела, все преодолела Россия, только крепла и росла от испытаний. Но теперь, теперь старушка украла старый чайник ценою в

тридцать копеек. Этого Россия уж, конечно, не выдержит, от этого она погибнет безвозвратно». Старушку оправдали.

Фрейм, из которого исходит обвинитель и адвокат при разбирательстве данного дела, обоим участникам коммуникативного акта хорошо знаком. В самом приведенном тексте фрейм обозначен схематически, указаны основные слоты: 1) собственность священна, т.е. неприкосновенна; 2) все гражданское благоустройство держится на собственности, т.е. положение о неприкосновенности собственности является основой главного закона государства; 3) нарушение закона о неприкосновенности собственности наказывается государством. Обвинитель акцентировал внимание на том, что никому нельзя позволить нарушать закон о неприкосновенности собственности, ибо это может привести в конечном счете к расшатыванию правовых устоев государства и как крайний негативный результат – к ослаблению и гибели государства. Ф. Н. Плевако здесь в своей защитительной речи как адвоката обращает внимание на понятие «общественная опасность» как базу отдельного слота сложно-структурного юридического фрейма «неприкосновенность собственности», а именно: наказание за нарушение неприкосновенности должно соотноситься с понятием «степень общественной опасности» конкретного рассматриваемого деяния. Для обоснования своей мысли Ф. Н. Плевако использует сравнение действительно значимых и представлявших реальную угрозу для существования России как государства исторических событий, таких, как нашествие татаров, половцев, печенегов, которые Россия преодолела, становясь крепче от испытаний, и кражу тридцатикопеечного старого чайника нищей старухой, которую обвинитель квалифицировал как представляющее общественную опасность деяние.

Чтобы понять, насколько эффективно было использование приема сравнения, приведем высказывание В. М. Огольцева о сравнении: «Сравнение является одним из важнейших приемов познания объективной действительности. К тому же в ряду других логических приемов сравнение занимает особое место, так как для каждого из них оно оказывается первичным и неотъемлемым» элементом. Ни анализ, ни синтез, ни абстрагирование и обобщение невозможны без сравнения. Подобно тому, как сравнение пронизывает формы мышления, начиная с элементарных и кончая высшими, оно пронизывает многообразные и мно-

гочисленные единицы языка на его различных уровнях» [2, с. 16].

В логическом плане в сравнении выделяют три компонента: то, что сравнивают; то, с чем сравнивают; основание сравнения. З. К. Ахметжанова пишет: «... при традиционном сравнении ... сравниваются два предмета, обладающие общим количеством или свойством, которое в одном из них проявляется в большей или меньшей степени по сравнению с другим: Дерево выше дома. Гость смиреннее овцы» [3, с. 162].

Здесь крайне значимым выступает третий компонент – основание сравнения. Иначе говоря, сравнивать можно только те понятия, у которых есть общее основание. Когда же Ф. Н. Плевако приводит, в соответствии с логикой прокурора, в одном сравнительном ряду события, представлявшие реальную угрозу для государства, и кражу старого тридцатикопеечного жестяного чайника, становится явной абсурдность подобного сравнения, поскольку отсутствует общее семантическое основание сравнения, каковым должна была выступать, по мысли обвинителя, общественная опасность деяния старухи.

В сложно-структурном коммуникативном акте обычно используется не одна коммуникативная тактика, а несколько тактик, каждая из которых преследует свою конкретную коммуникативную цель. В анализируемом сложном коммуникативном акте использована тактика сравнения, целью которой является выявление истинного характера сравниваемых событий: представляет общественную опасность или нет. При этом в качестве первого компонента указаны события, относительно которых в обществе и исторической науке сложились устоявшееся мнение и оценка: эти события действительно представляли угрозу для России как государства. Вторым компонентом представлен факт кражи старого жестяного чайника, относительно которого есть только мнение и оценка прокурора.

Тактика сравнения подкрепляется тактикой гиперболизации, т.е. доведением до крайностей тактики сравнения, когда Ф. Н. Плевако вводит в орбиту сравнения несопоставимые по своим масштабам факты и события.

Тактика сравнения и тактика гиперболизации сравнения помогают достичь как прямой, непосредственной коммуникативной цели – оправдание обвиняемой, так и более глубинной цели – показать, что стереотипный фрейм, из которого исходят при рассмотрении дел, связанных с посягательством на чужую собственность, должен быть дополнен слотом – степень общественной опасности деяния, который можно выявить путем сравнения и учета всех обстоятельств дела.

Тактика сравнения подкрепляется тактикой противопоставления: *Все выдержала и перенесла*

Россия..., но старушка украла чайник. Этого Россия, уж, конечно, не выдержит, от этого она погибнет безвозвратно.

Как тактика сравнения, так и тактика гиперболизации вместе с тактикой противопоставления в данном коммуникативном акте служат для реализации тактики рефреймирования, являющейся когнитивно и коммуникативно более сложной тактикой и проявляющейся в сложных коммуникативных ситуациях с многоходовыми коммуникативными этапами развития коммуникативного акта.

Выбор и использование конкретных коммуникативных тактик зависит от того, как говорящий и слушающий идентифицировал коммуникативную ситуацию и определил соответствующий этой ситуации тип фрейма. В свою очередь, это напрямую обусловлено такими факторами, как фоновые знания, способность коммуниканта устанавливать причинно-следственные связи, т.е. когнитивное развитие коммуниканта.

Поскольку когнитивная компетенция, фоновые знания о фреймовых структурах, на которых строится любая коммуникация, у разных людей различна, глубинная коммуникативная цель сложного коммуникативного акта может быть определена как изменение стереотипного фрейма, из которого исходит слушающий в оценке коммуникативного события и планируемых вербальных и невербальных действиях. В данном случае ведущий коммуникант изменяет структуру фрейма, вводя новый слот. Это мы и квалифицируем как коммуникативную тактику рефреймирования и попытались проиллюстрировать анализом выступления Ф. Н. Плевако в рамках судебного дискурса.

Таким образом, тактика рефреймирования выступает сложной тактикой и проявляется чаще всего в сложных коммуникативных ситуациях. Данная тактика наиболее полно используется в дискурсах, связанных с необходимостью изменения общественного мнения, доказательства точности своего мнения по поводу актуальных проблем и событий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гиздатов Г.Г. Очерки по истории судебной речи. – Алматы. – «Жети жаргы». - 1998. – 224 с.
2. Огольцев В.М. Устойчивые компаративные структуры в языковой системе // Системность русского языка. – Новгород. - 1973. – С. 7-117.
3. Ахметжанова З.К. Функционально-семантические поля русского и казахского языков // Ахметжанова З.К. Язык в социальном, культурном и коммуникативном контексте. – Алматы. – «Елтаным». - 2012. – С. 123- 180.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ ФАМИЛИЙ

Фуникова С.В.

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, профессионально-речевой и межкультурной коммуникации

LEXICO-SEMANTIC FEATURES OF RUSSIAN FILES

Funikova S.

*Candidate of Philology, Associate Professor of the Russian Language Department, Professional-Speech and Intercultural Communication***Аннотация**

Статья посвящена исследованию лексико-семантических особенностей русских фамилий. Автор статьи проводит детальный анализ современных русских фамилий, опираясь на словарь русских фамилий и работы ученых в этой области. В конечном итоге он приходит к интересным выводам.

Abstract

The article is devoted to the study of lexico-semantic features of Russian surnames. The author of the article conducts a detailed analysis of modern Russian surnames, relying on the dictionary of Russian surnames and the work of scientists in this field. In the end, he comes to interesting conclusions.

Ключевые слова: лексика, семантика, русские фамилии, исследование, социум.

Key words: vocabulary, semantics, Russian surnames, research, society.

Природа и специфика семантики имени собственного обусловили анализ современных русских фамилий в тесной связи с социальными, историческими, культурными, экономическими и др. условиями периода их образования.

Различным аспектам исследования русских фамилий посвящены работы О.Н. Трубачева [1], В.А. Никонова [2], Н.А. Баскакова [3], А.В. Суперанской [4, 5] и А.В. Сусловой [6], С.И. Зинина [7] и других ученых.

Из работ зарубежных авторов нельзя не упомянуть о монографии Б.О. Унбегауна «Русские фамилии» [8], в настоящее время являющейся наиболее полным справочником по вопросам истории становления, морфологической структуры главным образом фамилий жителей Петербурга начала XX века.

Особенности функционирования современных фамилий в языке и речи, как явления семантически противопоставленного лексической системе языка, но сохранившие многие его системные признаки, позволяет говорить о семантических особенностях русских фамилий, заключающихся в том, что их семантика ретроспективно связана с этимологией, в то же время в синхронном плане – более с номинативной функцией, с выявлением семантических долей групповой и индивидуальной информации.

Мы попытались представить своеобразную энциклопедию забытых старинных предметов труда и быта, профессий и промыслов, продуктов питания и напитков, одежды, оружия, обычаев и обрядов, средств передвижения, названия животных, растений, болезней, драгоценных камней и металлов и т. д. заключают в себе основы современных русских фамилий. Например: Аптекарев, Аршинников, Бабин (от «повивальная бабка»), Бадыгин, Банкиров, Банщиков, Барабанщиков, Барашов, Барышников, Баскаков, Батов, Батраков, Башмач-

ников, Бердников, Блинников, Бобровников, Бондарев, Бортников, Борцов, Бочарников, Бочкарев, Бражников, Бронников, Булатников, Булочников, Бурлаков, Бурмистров, Вахтеров, Валяльщиков, Ведерников, Ветошников, Винников, Виноваров, Винокуров, Воеводин, Воротников, Врачев, Выбойщиков, Вязников, Гвоздарев, Гладильщиков, Голубятников, Гонцов, Гончаров, Городников, Горшечников, Гранильщиков, Гребенщиков, Грибников, Гудочников, Гусельников, Дворецков, Дятярев, Дежурнов, Деньщиков, Депутатов, Дозорцев, Докторов, Дральщиков, Дровников, Дровосеков, Дубоделов, Дударев, Дудников, Егеров, Емцев, Епаешников, Железняков, Жемчужников, Жестяников, Живописцев, Заводчиков, Замошников, Заседателей, Зверобоев, Землемеров, Зеркальчиков, Золотарев, Игольников, Игумнов, Извозчиков, Иконников, Ирошников, Кабачников, Кадышев, Казначеев, Калашников, Каменщиков, Канатчиков, Карбасников, Каретников, Карманников, Кассиров, Кафтанников, Кашеваров, Квасников, Кирпичников, Кладовщиков, Ключников, Книжников, Ковалев, Кожевников, Козодоев, Козорезов, Колесников, Колодезников, Колотильщиков, Колпашников, Кондитеров, Кондукторов, Конторщиков, Коноводов, Конюхов, Копейников, Корабельников, Кормилицын, Крмщиков, Коробейников, Косарев, Котельников, Кочегаров, Кравцов, Красильников, Крашенинников, Крендельков, Кровопусков, Крупников, Кувшинников, Кузнецов, Кумысников, Кустарев, Купцов, Кухарев, Кучеров, Лавошников, Лакеев, Ламповщиков, Лесников, Лимарев, Литейщиков, Ловцов, Ложников, Лошкарев, Лопатников, Лоцманов, Лубошников, Лутошников, Лучников, Магазишников, Маклаков, Маляров, Масленников, Маслобойников, Мастеров, Медведников, Медвежников, Мельников, Меновщиков, Механиков, Меховщиков, Мечников, Миротворцев, Мирошников, Молодожни-

ков, Молочников, Монахов, Монетчиков, Моряков, Мучников, Муковозов, Мукомолов, Мясников, Набатчиков, Набойщиков, Ножевников, Ножников, Нянкин, Овсяников, Овчаров, Овчинников, Огородников, Окладников, Окошников, Олейников, Оловянных, Опекунов, Откупщиков, Охотников, Офицеров, Пасечников, Пасторов, пастухов, Пахарев, Певцов, Пекарев, Переводчиков, Переплетчиков, Песенчиков, Печатников, Пивоваров, Пильщиков, Пирожников, Писарев, Пищальников, Платников, Плотников, Плужников, Поваров, Поводырев, Погонщиков, Подрядчиков, Подьяконов, Пономарев, Попов, Портков, Посредников, Поташиных, Почтарев, Прасолов, Просвириных, Протодакиных, Прудников, Пряничников, Пряхин, Птичников, Пустыльников, Пушечников, Пушкарев, Пчеловодов, Рабочев, Разносчиков, Резников, Резчиков, Ременников, Решетников, Рыболовлев, Ружейников, Ржавчиков, Рыбаков, Рыбников, Садовников, Садчиков, Самоварчиков, Санников, Сапожников, Сарафанов, Сбитников, Сборщиков, Свечников, Седельников, Серебренников, Сережников, Сиделкин, Синицыных, Ситников, Скатерников, Складов, Скорняков, Скотников, Скрипачев, Скрыльников, Слесарев, Сметанников, Смольников, Собашиных, Соболевых, Соколовых, Солдатов, Солодовников, Стекольников, Стекольников, Сторожев, Стражников, Стрелков, Стрельцов, Строгальщиков, Строителей, Стряпушин, Стряпчев, Студентов, Судовцев, Судьян, Сукачев, Сумников, Сундульников, Сурначев, Сухарников, Счетчиков, сыромятников, Сыщиков, Табачников, Таможников, Танцовщиков, тележников, Тесемников, Тиунов, Ткачев, Токарев, Толмачев, Торговников, Точильников, Трапезников, Трещачев, Трубаев, Трубников, Трубочистов, Утюжников, Учителей, Фабрикантов, Фельдшеров, Физиков, Филосов, Фурманов, Хлебников, Хмельщиков, Ходатаев, Хомутников, Хренников, Художников, Целовальников, Цигельников, Цирюльников, Чабанов, Чарушиных, Часовых, Чашников, Чеканников, Челобитчиков, Человеков, Черезников, Чтецов, Чулочников, Шаповалов, Шапочников, Шароварников, Шатерников, Швецов, Шептухин, Шерстобитов, Шерстняков, Шинкарев, Шкурников, Шлянников, Шорников, Штанников, Штукатуров, Шубников, Щепетильников, Щетинников, Ювелиров и т. д.

Часть фамилий отражает деревенские профессии, другая – городские. Определенные ассоциации с жизнью древнерусского общества вызывают фамилии типа Баскаков, Бронников, Воеводин, Гонцов, Гостев, Кровопаков, Лучников, Пищальщиков, Струговщиков, Тиунов и др. При этом большинство фамилий этого разряда связано с жизнью России XVIII – начала XIX вв., времени наиболее массового образования русских фамилий от прозвищных имен также ценными источниками изучения эволюции и бытования прозвищных имен и прозвищ и других элементов дофамильных систем именования лица. Конечно, хотя данный список и является наиболее полным перечнем

профессиональных русских фамилий из опубликованных в отечественной антропологии, однако и он не вообрал в себя всех фамилий, образованных от названий профессий и промыслов.

Состав русских фамилий неоднороден и состоит из отдельных взаимообусловленных групп фамильных имен, выделяемых по тем или иным критериям. Каждое фамильное имя входит в ту или иную группу, следовательно, его семантика уже содержит или ту или иную групповую информацию, которая выделяется по следующим критериям и основаниям:

- возраст фамилий: Колхозников, Пятилеткин, Орденоносцев, Первомайский, Октябрьский, Лампочкин – новые фамилии, тогда как Вяземский, Шуйский, Бородин, Иванов, Холопов, Ямщиков, Никонов – традиционные;

- территориальный признак: Арзамасцев, Белых, Донцов, Журавский (пос. Журавки на Украине), Заозерский, Кадамский, Косых, Оболонский (Оболонь), Онегин, Печорин. Такие фамилии, как Рябых, Седых, Черных относятся к сибирским фамилиям, в то время как все остальные связываются прежде всего с европейской частью России;

- распространенность: Смирнов, Иванов, Кузнецов, Попов, Соколов, Лебедев, Козлов, Новиков, Морозов, Петров, Волков, Соловьев, Васильев, Зайцев, Павлов, Семенов, Голубев, Виноградов, Богданов, воробьев, Федоров, Михайлов, Беляев, Тарасов, Белов, Комаров, Орлов, Киселев, Макаров, Андреев, Ковалев, Ильин, Гусев, Титов, Кузьмин, Кудрявцев, Баранов, Куликов, Алексеев, Степанов, Яковлев, Сорокин, Сергеев, Романов, Захаров, Борисов, Королев, Герасимов, Пономарев, Григорьев – одни из самых распространенных русских фамилий;

- по происхождению основ: Альбов, Аедоницкий, Кустодиев, Магницкий, Сперанский, Флоринский, Формозов, Чаадаев, Шереметьев – фамилии, имеющие основы иноязычного происхождения, которые противостоят таким фамилиям как Владимиров, Вячеславов, Любавин, Городилин, Рябчиков, Лосев, Березин, Соснин – с основами русского происхождения;

- по стилистической принадлежности основ: Александрин, Алексахин, Алексахин, Ванькин, Ванюшкин, Васечкин, Васягин, Васаев, Иванушев, Иванчиков, Ивахин, Петрунькин, Петрянкин, Петруничев – фамилии, образованные от просторечных, эмоционально окрашенных форм календарных имен, Александров, Ванин, Васин, Иванов, Петров – от нейтральных, а Иоанов, Стефанов, Пантелеймонов – о форм высокого стиля;

- по наличию в основах живой внутренней формы: Абазуров, Алмазов, Барсов, Безногов, Безумнов, Богатырев, Ведмин, Великанов, Голохвостов, Долгоносков, Петухов, Печенкин, Рожев, Тараканов, Тыквин, Шубин – фамилии с «говорящими» основами;

- по ассоциации основы с социальным и экономическим положением: Холопов, Лакеев, Слугин, Крестьянинов, Чиновников, Студентов, Банкиров, Фабрикантов, Депутатов, Безденежных, Голодов, Богачев;

- по ассоциации основы с названием профессии, занятием, чином, воинским званием и т. д.: Кузнецов, Плотников, Слесарев, Трубников. Бондарев, Пряхин, Торговкин, Бакалейкин, Сенаторов, Владыкин, Игумнов, Есаулов, Полковников;

- по ассоциации основы национальностью, проживанием на какой-либо территории: Евреинов, Литвинов, Немцев, Поляков, Черемисов, Чеченцев, Уральцев, Казанцев, Ростовцев, Волжанов, Москвитинов, Устюжанинов;

- фамилии, обозначающие физические, психические, характерологические особенности человека: Выростов, Голоднов, Краснов, Тараторин, Теплов, Широков, Залыгин («залыга» – лжец), Злобин, Лабзин («лабза» – лстец), Любимов, Любимцев, Негодяев, Неудачин, Некрасов (Некрасивый), Непомнящий, Потехин, Разгильдяев, Страхов, Трутнев;

- фауна: Баранов, Лосев, Воронов, Волков, Дятлов, Зайцев, Карпов, Козлов, Медведев, Муравлев, Росомахин, Слонов, Снегирев, Сорокин, Чайкин, Щеглов, Ястребов;

- флора: Бобов, Капустин, Каштанов, Ольховский, Репин, Ромашкин, Шишкин, Щавелев;

- пища: Мурин («мура» – похлебка), Борщев, Ягодин;

- абстрактная лексика: Беглов, Шумов, Благинин, Благой, Бывшев, Волокитин;

- части тела человека и животного: Кадыков, Ключев, Носов, Лапин, Пяткин, Хвостов;

- одежда, обувь, украшения: Балахонов, Башмачников, Кольцов, Лаптев, Майков, Шубин, Юбкин, Яхонтов;

- явления природы: Дымов, Закатов, Зимин, Веснин, Майский, Морозов, Пожарский, Темнов;

- предметы быта: Мушкетов, Мячин, Половников, Свечников, Табакеркин, Телегин, Топоров;

- денежные единицы: Копейкин, Серебренников, Золотов;

- музыкальные инструменты: Дударенко, Скрипкин;

- по наличию в основах числительного: Второй, Десятов, Четвертаков;

- по наличию двух основ в фамилиях: Белоярцев, Богославский, Винокуров, Вышеславцев, Голобоких, Добровольский, Долгопольский, Доможиров, Косоверов, Косолобов, Кровопусков, Кузьмодемьянский, Лошкормоев, Новожилов, Овдворцев, Ожгибесов, Самокрутов, Самолетов, Семибратов, Тихомиров, Толстобров, Толстогузов, Часоводов, Черноиванов, Чернопанёвкин, Чернопятков, Черносивитов, Шилохвостов, Ширококов, Шубодеров.

Проанализировав состав русских фамилий, мы пришли к выводу о том, что он неоднороден и разнообразен – это фамилии со значением профессий и промыслов, продуктов питания и напитков, одежды, оружия, обычаев и обрядов, средств передвижения, названия животных, растений, драгоценных камней и металлов, территории, по факту распространенности, по происхождению основ, по стиливой принадлежности основ, по наличию в основах живой внутренней формы, по ассоциации основы с социальным и экономическим положением, по национальности, проживанием на какой-либо территории, фамилии, обозначающие физические, психические, характерологические особенности человека, пища, абстрактная лексика, части тела человека и животного, явления природы, предметы быта, музыкальные инструменты, по наличию в основах числительного, по наличию двух основ в фамилиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Трубачев О.Н. Из материалов для этимологического словаря фамилий России (русские фамилии и фамилии, бытующие в России) // Этимология 1966. – М.: Наука, 1968. – С. 3-53
2. Никонов В.А. География фамилий. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
3. Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения // Восточно-славянская ономастика. – М.: Наука, 1972.
4. Суперанская А.В., Суслова А.В. Современные русские фамилии. – М.: Наука, 1984 – 175 с.
5. Суперанская А.В., Суслова А.В. О русских именах. – Л., 1991.
6. Суслова А.В. Н.М. Тупиков и его словарь. – Русск. Речь. – 1979. - №3
7. Зинин С.И. О термине «фамилия». // Вопросы ономастики. – Самарканд, 1971. – С. 22-28.
8. Унбегаун Б.О. Русские фамилии. – М., 1989.

**ЛИТЕРАТУРА И ЭПОХА: К ВОПРОСУ О СВОЕОБРАЗИИ РАЗВИТИЯ
ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ПРОЗЫ XX ВЕКА****Хусиханов А.М.***доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы
Чеченского государственного университета, г. Грозный***LITERATURE AND AGE: THE QUESTION OF THE DISTINCTIVE DEVELOPMENT WESTERN
EUROPEAN PROSE XX CENTURY****Khusikhanov A.***Professor, Doctor of Philology, head of Department of Russian and foreign literature
of the Chechen State University, Grozny***Аннотация**

В статье рассматриваются основные направления развития западноевропейской прозы прошлого столетия. На примере философских учений выдающихся мыслителей рассмотрены проблемы гуманизации и дегуманизации литературы. Показано жанровое обогащение прозы рубежа XIX-XX веков.

Abstract

In the article the basic directions of development of Western prose of the last century. For example philosophies outstanding thinkers of the problems of humanization and dehumanization literature. Displaying prose genre enrichment abroad XIX-XX centuries.

Ключевые слова: философия прозы, неоромантизм, импрессионизм, гибель буржуазии, кантианство, натурализм, позитивизм.

Keywords: prose, philosophy, neoromantism, impressionism, the death of the bourgeoisie, kantianism, naturalism, positivism.

Конец XIX - начало XX века, так называемый рубеж веков, – особый исторический этап в развитии западного общества, культуры и литературы. В эту переломную эпоху возникают и развиваются многие явления, которые повлияют на ход историко-культурного процесса XX века. Хронологическими границами рубежа веков считается период с начала 70-х годов XIX века до конца 10-х годов XX века.

Период рубежа XIX и XX веков является и самостоятельной литературной эпохой и, одновременно, своеобразным прологом к XX веку. Несмотря на то, что календарно XX столетие началось в 1900 г., основные специфические черты его истории, культуры и искусства складываются только к концу 1910-х годов. Как известно, изменения в искусстве происходят тогда, когда меняется сознание человека и общества. Для того чтобы сложилось искусство XX века, была необходима трансформация мировоззрения общества, менталитет XIX века должен был уступить место сознанию XX столетия. Периодом формирования нового сознания и, соответственно, нового искусства XX века стал рубеж веков. Можно выделить основные историко-культурные черты, определяющие специфику эпохи рубежа XIX—XX веков.

Прежде всего, историю, культуру и искусство этого периода характеризует переходность. Возникают и начинают развиваться многие явления, которые окажут влияние на ход истории и развитие литературного процесса XX века. Появляются предпосылки для возникновения таких исторических реалий XX столетия, как первая и вторая мировые войны, фашизм, коммунизм. Мно-

гие политические, социальные и экономические конфликты начинают складываться именно на рубеже веков. Тогда же постепенно формируются элементы такого явления искусства XX века, как модернизм, и его отдельных течений – сюрреализма, экспрессионизма, футуризма и других. Еще одна важная черта рубежа веков – парадоксальность. Историко-культурное движение рубежа веков неоднозначно, двойственно.

С одной стороны, в конце XIX – начале XX века происходит обновление всех видов искусства (живописи, скульптуры, архитектуры, музыки, литературы). Ускоренным темпом идет развитие технического прогресса, появляется большое число новых изобретений, которые способствуют облегчению человеческого труда и жизни: динамо-машина, динамит, железобетон (1867), электрическая лампа (1874), телефон (1876), радио (1893), беспроводной телеграф, кинематограф, рентгеновский луч (1895), вертолет (1905). В 1887 г. открывается первая линия электрического трамвая, в 1903 г. появляется первый конвейер для сборки автомобилей, совершается первый полет аэроплана братьев Райт, в 1905 г. – первая неоновая реклама и т.д. Как следствие активного развития прогресса на рубеже веков состоялись грандиозные, с точки зрения технического обновления, события: сооружение в Нью-Йорке Бруклинского моста (1883), открытие в нью-йоркской гавани статуи Свободы (1886), возведение в Париже Эйфелевой башни (1889), прокладка трансатлантического кабеля (1904), строительство в 1904—1914 гг. Панамского канала и др. Новые географические достижения стирают последние «белые пятна» на карте земного шара: в 1908 г.

люди достигли Северного полюса, в 1911 г. – Южного.

Под влиянием социально-исторических процессов в европейском обществе рубежа XIX—XX веков складывается особого рода духовная атмосфера, которую принято обозначать термином «синдром конца века», или *fin de siècle* (фр.). Это мироощущение характеризуется чувством неуверенности в будущем, ощущением тревоги, предчувствием грядущей катастрофы.

Томас Манн, крупнейший немецкий писатель XX века, писал о трагическом смысле выражения *fin de siècle*, ставшего очень популярным в европейском обществе рубежа веков: «это была формула близкого конца, сверхмодная и претенциозная формула, выражавшая чувство гибели определенной эпохи, а именно – буржуазной эпохи» [1:211].

Вся сложность и противоречивость историко-культурного развития рубежа веков отразилась в искусстве этой эпохи и, в частности, в литературе. Можно выделить несколько специфических особенностей, характеризующих литературный процесс конца XIX – начала XX века. Литературная панорама рубежа веков отличается исключительной насыщенностью, яркостью, художественным и эстетическим новаторством. Развиваются такие литературные направления и течения, как реализм, натурализм, символизм, эстетизм и неоромантизм. Появление большого количества новых направлений и методов в искусстве стало следствием перемен в сознании человека рубежа веков. Как известно, искусство является одним из способов объяснения мира. В бурную эпоху конца XIX – начала XX века художники, писатели, поэты разрабатывают новые способы и приемы изображения человека и мира, чтобы описать и истолковать быстро меняющуюся реальность.

Тематика и проблематика словесного искусства расширяются благодаря открытиям, сделанным в разных областях знания (Ч. Дарвин, К. Бернар, У. Джеймс). Философские и социальные концепции мира и человека (О. Конт, И. Тэн, Г. Спенсер, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше) активно переносились многими писателями в область литературы, определяли их мировоззрение и поэтику.

Литература на рубеже веков обогащается в жанровом отношении. Большое многообразие форм наблюдается в области романа, который был представлен широким спектром жанровых разновидностей: научно-фантастический (Г. Уэллс), социально-психологический (Г. де Мопассан, т. Драйзер, Д. Голсуорси), философский (А. Франс, О. Уайльд), социально-утопический (Г. Уэллс, Д. Лондон). Возрождается популярность жанра новеллы (Ги де Мопассан, Р. Киплинг, Т. Манн, Д. Лондон, О. Генри, А.П. Чехов), переживает подъем драматургия (Г. Ибсен, Б. Шоу, Г. Гауптман, А. Стриндберг, М. Метерлинк, А.П. Чехов, М. Горький).

В отношении новых тенденций в романном жанре показательным является появление романа-эпопеи.

Желание писателей постигнуть сложные духовные и социальные процессы своего времени способствовало созданию диалогий, трилогий, тетралогий, многотомных эпосов («Ругон-Маккары», «Три города» и «Четвероевангелие» Э. Золя, диалогия об аббате Жероме Куаньяре и «Современная история» А. Франса, «Трилогия желания» Т. Драйзера, цикл о Форсайтах Д. Голсуорси).

Существенной чертой литературного развития эпохи рубежа веков стало взаимодействие национальных литератур. В последней трети XIX века обозначился диалог русской и западноевропейской литератур: творчество Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, М. Горького оказало плодотворное влияние на таких зарубежных художников, как Ги де Мопассан, Д. Голсуорси, К. Гамсун, Т. Драйзер и многих других. Проблематика, эстетика и общечеловеческий пафос русской литературы оказались актуальными для западного общества рубежа веков. Не случайно в этот период углубились и расширились непосредственные контакты между русскими и зарубежными литераторами: личные встречи, переписка.

В свою очередь, русские прозаики, поэты и драматурги с большим вниманием следили за европейской и американской литературами, брали на вооружение творческий опыт зарубежных писателей. Как известно, А.П. Чехов опирался на достижения Г. Ибсена и Г. Гауптмана, а в своей новеллистической прозе – на Ги де Мопассана. Несомненно влияние французской символистской поэзии на творчество русских поэтов-символистов (К. Бальмонт, В. Брюсов, А. Блок).

Другая важная часть литературного процесса рубежа веков – вовлеченность писателей в события общественно-политической жизни. В этом отношении показательным участие Э. Золя и А. Франса в деле Дрейфуса, протест М. Твена против испано-американской войны, поддержка Р. Киплингом англо-бурской войны, антивоенная позиция Б. Шоу по отношению к Первой мировой войне.

Неповторимую черту этой литературной эпохи составляет восприятие бытия в парадоксах, что особенно ярко отразилось в творчестве О. Уайльда, Б. Шоу, М. Твена. Парадокс стал не только излюбленным художественным приемом писателей, но и элементом их мировосприятия. Парадокс обладает способностью отражать сложность, неоднозначность мира, поэтому не случайно он становится таким востребованным элементом художественного произведения именно на рубеже веков. Примером парадоксального восприятия действительности могут служить многие пьесы Б. Шоу («Дома вдовца», «Профессия миссис Уоррен» и др.), новеллы М. Твена («Как меня выбирали в губернаторы», «Часы» и др.), афоризмы О. Уайльда.

Писатели расширяют сферу изображаемого в художественном произведении. Прежде всего, это касается писателей-натуралистов (Ж. и Э. де Гонкуры, Э. Золя). Они обращаются к изображению

жизни низов общества (проституток, нищих, бродяг, преступников, алкоголиков), к описанию физиологических сторон жизни человека. Помимо натуралистов область изображаемого раздвигают поэты-символисты (П. Верлен, А. Рембо, С. Малларме), стремившиеся выразить в лирическом произведении невыразимое содержание бытия.

Важной особенностью литературы данного периода является переход от объективного изображения реальности к субъективному. Для творчества многих писателей данной эпохи (Г. Джеймса, Дж. Конрада, Ж.-К. Гюисманса, Р.М. Рильке, позднего Ги де Мопассана) первостепенным становится не воссоздание объективной действительности, а изображение субъективного восприятия мира человеком.

Важно отметить, что интерес к области субъективного раньше всего обозначился в таком направлении живописи конца XIX века, как импрессионизм, оказавшем большое влияние на творчество многих писателей и поэтов рубежа веков (например, таких как Э. Золя, Ги де Мопассан, П. Верлен, С. Малларме, О. Уайльд и др.).

Импрессионизм (от франц. *impression* – впечатление) – направление в искусстве последней трети XIX – начала XX века, основанное на стремлении художника передать свои субъективные впечатления, изобразить реальность в ее бесконечной подвижности, изменчивости, запечатлеть богатство нюансов. Крупнейшими художниками-импрессионистами были Э. Мане, К. Моне, Э. Дега, О. Ренуар, А. Сислей, П. Сезанн, К. Писсаро и др.

Художники-импрессионисты пытались не изобразить объект, а передать свое впечатление от объекта, т.е. выразить субъективное восприятие реальности. Мастера этого направления стремились непредвзято и как можно более естественно и свежо зафиксировать мимолетное впечатление от быстро текущей, постоянно меняющейся жизни. Сюжеты картин для художников были второстепенны, они их брали из повседневной жизни, которую хорошо знали: городские улочки, ремесленники за работой, сельские пейзажи, привычные и всем знакомые здания и т. д. Импрессионисты отвергали тяготившие над академической живописью каноны прекрасного и создавали свои.

Важнейшим литературным и культурологическим понятием эпохи рубежа веков является декаданс (позднелат. *decadentia* – упадок) – общее наименование кризисных, пессимистических, упадочных настроений и деструктивных тенденций в искусстве и культуре. Декаданс не представляет собой конкретного направления, течения или стиля, это общее депрессивное состояние культуры, это дух эпохи, выраженный в искусстве. К декадентским чертам можно отнести: пессимизм, неприятие действительности, культ чувственных наслаждений, утрату морально-нравственных ценностей, эстетизацию крайнего индивидуализма, неограниченной свободы личности, страх перед жизнью, повышенный интерес к процессам умирания, распада, поэтизацию страдания и смерти.

Важный признак декаданта – неразличение или смешение таких категорий, как прекрасное и безобразное, наслаждение и боль, мораль и безнравственность, искусство и жизнь.

В наиболее отчетливом виде мотивы декаданта в искусстве конца XIX – начала XX века можно увидеть в романе Ж.-К. Гюисманса «Наоборот» (1883), пьесе О. Уайльда «Саломея» (1893), графике О. Бёрдсли. Отдельными чертами декаданта отмечено творчество Д.Г. Россетти, П. Верлена, А. Рембо, С. Малларме, М. Метерлинка и других.

Перечень имен показывает, что умонастроения декаданта затронули творчество значительной части художников рубежа XIX-XX веков, в том числе многих крупных мастеров искусства, творчество которых в целом не может быть сведено к декадансу. Декадентские тенденции обнаруживаются в переходные эпохи, когда одна идеология, исчерпав свои исторические возможности, сменяется другой. Устаревший тип мышления уже не отвечает требованиям действительности, а другой еще не сформировался настолько, чтобы удовлетворить социально-интеллектуальные потребности. Это и рождает настроения тревоги, неуверенности, разочарования. Так было в период упадка Римской империи, в Италии в конце XVI века и в странах Европы на рубеже XIX и XX столетий.

Источником кризисных умонастроений интеллигенции рубежа веков послужила растерянность многих художников перед резкими противоречиями эпохи, перед бурно и парадоксально развивающейся цивилизацией, которая находилась в промежуточном положении между прошлым и будущим, между уходящим XIX столетием и еще не наступившим XX.

Завершая обзор специфических черт литературы рубежа веков, следует отметить, что разнообразие литературных направлений, жанров, форм, стилей, расширение тематики, проблематики и сферы изображаемого, новаторские изменения в поэтике, – все это стало следствием сложного парадоксального характера эпохи. Экспериментируя в области новых художественных приемов и методов, развивая традиционные, искусство конца XIX – начала XX века пыталось объяснить быстро меняющуюся жизнь, подобрать наиболее адекватные слова и формы для динамичной реальности.

К основным литературным течениям рубежа веков относятся реализм, натурализм, символизм, эстетизм и неоромантизм.

Реализм конца XIX – начала XX века (Ги де Мопассан, Т. Гарди, М. Твен, Дж. Голсуорси и др.) вошел в постклассическую стадию. Он показал свою преемственность по отношению к реализму XIX столетия (Ч. Диккенс, О. де Бальзак, Г. Флобер) и одновременно обнаружил новые черты.

Прежде всего, в реалистическом искусстве рубежа веков происходит углубление психологизма. В творчестве таких писателей, как Ги де Мопассан, К. Гамсун, Г. Джеймс и других, более важную роль начинает играть описание внутреннего мира личности. Одновременно с психологизмом заостряется социально-критическое начало, пуб-

лицистичность и полемичность («Профессия миссис Уоррен» Б. Шоу, «Враг народа» Г. Ибсена, «Американская трагедия» Т. Драйзера).

Традиционное реалистическое бытописание в значительной степени обогащается символикой, аллегорией, гротеском, фантастикой («Тэсс из рода д'Эрбервиллей» Т. Гарди, «Остров пингвинов» А. Франса).

Для реализма рубежа веков характерной становится «бессюжетность»: уменьшается событийность произведений. Поэтика жизнеподобия, служившая воспроизведению «жизни в формах самой жизни» и определявшая облик реалистической литературы XIX века, постепенно уступает место иным структурообразующим тенденциям; существеннейшую роль начинает играть условность («Остров пингвинов» А. Франса, «Тележка с яблоками» Б. Шоу, «Облик грядущего» Г. Уэллса).

Обновление реалистического искусства на рубеже веков затрагивает и драматургию. Как следствие в европейском театре конца XIX века появляется «новая драма» (Генрик Ибсен, Бернард Шоу, Герхард Гауптман). Она возникла во время господства так называемых «хорошо сделанных пьес», далеких от жизни, основанных на разработке интриги, с точным расчетом сценических эффектов, с ориентацией на вкусы среднего зрителя. Представители «новой драмы», напротив, обращаются к важным социально-общественным и философским проблемам; они переносят акцент с внешнего действия и событийного драматизма на усиление психологизма, создание подтекста и многозначной символики. В историко-литературной перспективе «новая драма» послужила реформации драматургии XIX столетия и ознаменовала собой начало драматургии XX века.

Натурализм — литературное направление, сложившееся в Европе и США в последней трети XIX века. Представителями натурализма являются Эдмон и Жюль де Гонкур, Эмиль Золя, Анри Сear, Поль Алексис, Жорис-Карл Гюисманс, Фрэнк Норрис, Стивен Крейн и др. Отдельные черты натурализма можно обнаружить в творчестве писателей-реалистов: Ги де Мопассана, Т. Гарди, Д. Голсуорси, Т. Драйзера, Д. Лондона, драматургов Г. Ибсена, А. Стриндберга и некоторых других.

Основа натуралистической эстетики — философия позитивизма О. Конта и И. Тэна. Кроме того, большую роль в формировании натурализма сыграли достижения в области естественных наук — биологии, физиологии и психологии. Писатели-натуралисты проецировали законы природы, открытые учеными-естествоиспытателями (Ч. Дарвин, Ш. Летурно, К. Бернар, Ч. Ломброзо), на жизнь человеческого общества.

Под влиянием философии позитивизма, провозгласившей истинным только достоверное знание, полученное и проверенное опытным путем, в эстетике натурализма формируется особая концепция писателя и творчества. Писатель-натуралист является ученым, который беспристрастно исследует жизнь человека и общества; творчество в концепции натурализма становится

научным исследованием, а не игрой воображения ради эстетического удовольствия. Э. Золя, теоретик и практик натурализма, характеризуя свой творческий метод, говорил: «Я не хочу, подобно Бальзаку, быть моралистом, политиком, философом. Я хочу быть ученым, изучать факты, изображать их — вот и вся моя задача» [5: 117].

Основная задача натуралистической литературы — правдивое, точное и всестороннее изображение действительности.

Творчество для писателя-натуралиста — это акт познания. Художественную ценность имеет только такое произведение, которое рисует современное общество во всех его проявлениях.

Натуралисты настаивали на предельно объективном, безличном изображении реальности. Автор должен был самоустраниться из произведения, отказаться от каких-либо оценочных категорий при изображении им реальных фактов. В произведении, построенном на принципах строгого факта, изображаемое должно говорить само за себя. Оценка явления должна быть отражена в его изображении. Таким образом, должна отпасть необходимость вмешательства писателя с разъяснениями и обобщениями.

Отсюда вытекает принцип документальности: писатель должен опираться только на подлинные документы, каждое произведение должно быть строго документально. Натуралистическая теория отвергла право автора на воображение, на вымысел. Например, написанию каждого романа Э. Золя предшествовала огромная подготовительная работа: сбор документального материала, фактов, интервью, наблюдения и т.д. Создавая «Жерминаль», роман о шахтерах, писатель побывал в поселках горняков, спускался в забои, делал зарисовки того, как работают отбойные молотки, извлекается порода, движутся вагонетки в стволах шахт и т.д. Работая над историческим романом «Разгром», в котором описывается поражение Франции во франко-прусской войне, Э. Золя собрал и творчески переработал огромный документальный материал. Помимо всевозможных приказов, распоряжений, сводок, донесений, записных книжек и дневников участников войны, из которых он черпал многочисленные детали, писатель собрал целую библиотеку книг, альбомов, карт, инструкций и наставлений по военной технике, справочников с описанием формы и знаков отличия французских и прусских генералов и офицеров всех родов оружия и другие документы. Важнейший принцип натурализма — детерминизм, т.е. причинная обусловленность жизненных обстоятельств и ситуаций, предопределенность характера и темперамента личности различными факторами. Общество и индивид рассматривались натуралистами как результат определенных воздействий, внутренних и внешних, который можно изучить и объяснить. В этом они следовали за философом-позитивистом И. Тэном. Его учение о трех первичных силах (раса, среда, момент) натуралисты положили в основу характеристики персонажей.

В соответствии с фактором расы натуралисты подчеркивали необходимость изучать наследственность, физиологию личности, ее темперамент. Э. Золя вслед за философами-позитивистами утверждал: «Наследственность определяет лицо мира».

Характерной чертой натурализма было обращение к запретным темам. Натуралисты, исходя из концепции творчества как научного исследования, полагают, что искусство должно изображать все стороны человеческой жизни без исключения. Отрицая запретные темы в литературе, натуралисты считали, что безобразное, достоверно изображенное, приобретает в художественном произведении эстетическую ценность. Именно поэтому во многих произведениях натуралистов воплощаются темы «дна общества» (проститутки, преступники, бродяги), социальных пороков, проблема общественного неравноправия и др. Э. и Ж. де Гонкуры писали: «... неужели так называемые «низкие классы» не имеют право на роман, неужели этот низший «свет» – народ – должен оставаться под литературным запрещением и пользоваться презрением авторов, обходивших до сих пор молчанием душу и сердце, которые у него могут оказаться?» [4:452]. Обращаясь к запретным темам, писатели-натуралисты не стремились шокировать читателя, они старались создать в своем творчестве объемную и достоверную картину жизни человеческого общества.

Таким образом, натурализм стремился к предельно объективному изображению мира, к полной правде, к реальному факту. Писатель-натуралист должен был стать объективным ученым и писать только о том, что он досконально изучил. Для него не может быть ничего красивого или некрасивого, он должен быть эстетически нейтральным по отношению к изображаемому. Анализ человека и общества строился натуралистами на основе строгого биологического, социального и исторического детерминизма (раса, среда, момент).

Как самостоятельный метод к началу XX века натурализм перестает существовать, но такие принципы этого направления, как объективизация авторской позиции, документальность и детальное воспроизведение физиологических сторон человеческой жизни, прочно вошли в арсенал творчества писателей последующих поколений.

Символизм как литературное направление складывается во Франции в 1870-е годы и существует до конца 1890-х годов. Во Франции наиболее видными представителями символизма были Поль Верлен, Артур Рембо и Стефан Малларме, в Бельгии – Морис Метерлинка и Эмиль Верхарн, в Германии – Герхард Гауптман и Стефан Георге, в России – Константин Бальмонт, Дмитрий Мережковский, Зинаида Гиппиус, Валерий Брюсов, Александр Блок и др.

Предтечами символистов, заложившими элементы символистского художественного метода, были романтики и поэты-парнасцы. Кроме того, непосредственными предшественниками симболи-

стов стали Шарль Бодлер и Лотреамон (Изидор Дюкас). На символистское мировидение и концепцию искусства большое влияние оказали философские теории Платона, И. Канта, Г. Гегеля и в особенности А. Шопенгауэра.

В основе эстетики символизма лежит идеалистическая концепция двоемирия, согласно которой весь реальный мир – вторичен, он является лишь тенью, отражением истинного мира – мира идей. Существующий вне пространства и времени мир идей является подлинным, вечным. Основную задачу искусства символисты видели не в изображении действительности, а в постижении и изображении мира идей, в выражении высшего духовного смысла, сути мира. Поэт-символист должен «исследовать незримое, слышать неслышанное» (А. Рембо).

Образно говоря, символисты сделали объектом изображения не реальность, а вечность как пространство, в котором находятся все подлинные и неизменные категории бытия. Один из поздних символистов, Поль Валери писал: «Поэзия – это тонкое, прекрасное объяснение мира это симфония, объединяющая мир, который нас окружает, с миром, который нас посещает» [3:342].

Одна из основ эстетики символизма – теория символа. Смысл ее в том, что познание и выражение мира идей возможно с помощью символа – многозначного художественного образа, который обладает способностью условно обозначать сущность явления вместо его конкретно-образного выражения. С помощью символа поэт пытается передать отголоски высшего духовного мира. Символ становится своеобразным окном в мир высшей духовной реальности. С. Малларме, объясняя принципы символистской поэтики, писал: «Я говорю: цветок. И вот из глубин забвения, куда звуки моего голоса отсылают силуэты всевозможных цветков, всплывает нечто иное, чем виденные мной раньше чашечки цветков, – сама музыкальная идея цветка, сладостная, ее не найдешь ни в одном букете» [3:219].

С разработкой основных принципов символизма связано новаторство в области стихосложения. Новый объект поэзии потребовал новой гибкой поэтической формы. Символисты разрушили традиционный для французской поэзии классический двенадцатисложный александрийский стих, строгие рамки которого не отвечали задачам символистской поэзии. П. Верлен использовал так называемый освобожденный стих, который сохраняет ритмические контуры стиха, но нарушает рифму, заменяя ее созвучиями, ассонансами. А. Рембо ввел «свободный стих» (верлибр), который отвергает рифму и предполагает многообразную и гибкую ритмику. Ш. Бодлер, А. Рембо и С. Малларме разработали одну из самых распространенных форм в символистской поэзии – стихотворения в прозе.

Символизм был важным этапом развития литературы, представители этого направления много сделали для обновления поэзии: расширили изобразительные возможности слова; разработали ас-

социативный принцип построения образов; осуществили реформу стиха; развили принципы эстетики безобразного (например, стихотворения А. Рембо «Искательницы вшей», «Венера Анадиомена»). Творчество поэтов-символистов сыграло важную роль в развитии искусства XX века. В дальнейшем символизм окажет непосредственное влияние на формирование сюрреализма, экспрессионизма, театра абсурда и других модернистских течений литературы XX столетия.

Эстетизм – одно из течений искусства рубежа веков – складывается в 1880—1890-е годы в Англии, возникая как реакция на викторианскую идеологию и мораль, на философию позитивизма, учение Ч. Дарвина, работы Г. Спенсера. Теоретиками эстетизма были философы Джон Раскин (1819—1900) и Уолтер Пейтер (1839—1894). Они провозгласили новую концепцию искусства и красоты.

Д. Раскин считал, что искусство выполняет дидактическую функцию: утверждает важные «общественные и политические добродетели». Искусство служит усовершенствованию общества и возвышению души как самого художника, так и почитателей его таланта. Д. Раскин полагал, что в области красоты этическое должно превалировать над эстетическим, т.е. сфера творчества художника должна ограничиваться моралью, нравственностью. Наиболее близка идеалу нравственной красоты Д. Раскина эпоха Средневековья периода расцвета готики, в то время как Возрождение означало для него упадок и разложение.

У. Пейтер, напротив, придерживался субъективистского варианта концепции «искусства для искусства»: для него искусство не должно учить добру, оно безразлично к морали. Теоретик эстетизма не признавал этических ограничений в области искусства и призывал к безграничной свободе художественного творчества. Красота стоит выше категорий добра и зла, поскольку является высшей ценностью, через которую человек приобщается к истине.

Общее в концепциях искусства Д. Раскина и У. Пейтера было в том, что они оба видели в искусстве альтернативу прагматической идеологии капиталистического общества. Искусство и красота для них – единственное средство вернуть человеку утраченную целостность и приблизить его к высшей духовности.

Преемниками У. Пейтера стали деятели искусства, объединившиеся вокруг журналов «Желтая книга» и «Савой», которые стали выходить в свет в 1894 и 1895 гг. Это были поэты Артур Саймонз, Эрнест Доусон, Джон Дэвидсон, художник и писатель Обри Бердсли. Писатели-эстеты выступили против этических и эстетических стереотипов викторианской идеологии, противопоставляя им гедонистическое мировоззрение. Кроме того, эстетизм полемизировал с реализмом и натурализмом, обвиняя эти направления в абсолютизации животной природы человека и сведении его к существу биологически и социально детерминированному, т.е. фактически лишенному индивиду-

альности и одухотворенности.

В условиях кризиса христианских ценностей рубежа веков искусство становится для эстетов формой религии, потому что через него человек познает содержание жизни и открывает истину. Красота рассматривалась писателями-эстетами и как основной объект и критерий искусства, и как единственная сила, способная преобразить и усовершенствовать повседневную жизнь. Постигая красоту, человек познает подлинное содержание мира, потому что красота и есть истина, представленная в бесконечном многообразии форм.

Важная категория эстетизма – идея «чистого искусства» или «искусства ради искусства». Это концепция художественного творчества, максимально абстрагированного от действительности. Реальность, согласно теории «чистого искусства», не может быть эстетическим объектом, поскольку красота (а значит и истина) проявляется не в изображении обыденной жизни, а в совершенной форме художественного произведения.

Вождем эстетизма после смерти У. Пейтера становится Оскар Уайльд (1854—1900). Вслед за своим учителем О. Уайльд развивает философию искусства. По его мнению, объектом искусства должна быть не реальность, а воображение, фантазия, т.е. нечто нереальное, волшебное, не подчиненное никаким прагматическим целям. О. Уайльд протестовал против стремления писателей воспроизводить в художественном произведении современную действительность, поскольку она уродлива и непоэтична. По словам писателя, «великие произведения полны жизни – в сущности, полны жизни они одни. Потому что жизнь ужасающе бесформенна: жизнь – всегда неудача» [7:20].

В своем знаменитом эссе «Упадок искусства лжи» теоретик эстетизма утверждал, что искусство более значимо и существенно, чем сама реальность. Реальность рассматривалась им как нечто вторичное по отношению к искусству.

О. Уайльд считал искусство аморальным в том значении, что оно стоит над моралью, поскольку прекрасное, выражаемое искусством, шире рамок моральных ограничений. «Эстетика выше этики», – говорил он. – «Она принадлежит сфере более высокой духовности мы достигаем совершенства, о котором мечтали святые, совершенства тех, для кого грех невозможен» [7:222]. Таким образом, искусство, согласно О. Уайльду, обладает самостоятельной ценностью, оно противопоставлено обыденной реальности и не выражает ничего, кроме своего внутреннего глубинного смысла.

Эстетизм, просуществовав относительно недолго, оставил заметный след в европейской литературе рубежа веков: он обобщил и обогатил эстетические идеи Платона, Шопенгауэра, романтиков, поэтов-парнасцев и символистов. Кроме того, мировоззрение и система ценностей эстетов, проникнув в широкие слои общества конца XIX века, реализовывались в моде на определенный интерьер, изысканные костюмы, стиль поведения и культ яркой индивидуальности.

Другое течение, сформировавшееся на рубеже веков, – неоромантизм (Роберт Льюис Стивенсон, Джозеф Конрад, Редьярд Киплинг, Эдмон Ростан). Неоромантиков не устраивала современная действительность, казавшаяся им пошлой и однообразной, поэтому в своих произведениях они воспевали романтику опасностей и приключений. Они воскрешают в конце XIX века романтическую концепцию двоемирия, но в отличие от романтиков начала XIX столетия, переносят своих героев из дисгармоничной реальности не в идеальный мир мечты, воображения, а в мир экзотических стран, необыкновенных приключений, неординарных событий, в обстановку, требующую исключительного мужества. Таким образом, поиск идеала неоромантики осуществляют в действительности, а не в мире искусства, фантазии, мечты, как это было у романтиков. Именно поэтому для неоромантизма характерен культ приключений, мужества, опасностей и стремление к необычному.

Например, в повести Дж. Конрада «Тайфун» (1902) рассказывается о сражении корабля под командованием капитана Мак-Вири с разбушевавшейся морской стихией. Благодаря его личному мужеству, выносливости, умению организовать и подбодрить в тяжелую минуту людей корабль держится на плаву, побеждает разгул стихии. Сюжет повести является воплощением идеи борьбы с роком, судьбой, разрушительными силами, лежащими в основе бытия. В неоромантической литературе меняется классический тип романтического героя: писатели не противопоставляют исключительного героя обществу, толпе, напротив, они открывают исключительное в обыкновенном человеке. Неоромантический герой, пройдя сквозь испытания и опасности, обновляется, раскрывает свой духовный потенциал. Неоромантические тенденции будут различимы и в литературе XX столетия в творчестве Э. Хемингуэя, А. де Сент-Экзюпери и ряда других писателей.

Большинство упомянутых литературных направлений рубежа веков, за исключением реализма, не пережили своей эпохи: изменившись, они либо перешли в нечто другое, либо исчезли совсем. Это показывает, что все они носили переходный, экспериментальный характер в сложную, многообразную и противоречивую эпоху. Однако факт переходности ни в коей мере не обесценивает литературы рубежа веков. Напротив, конец XIX – начало XX века представляет исключительно важный и плодотворный этап развития мировой культуры, преддверие литературы XX века. Писатели этой эпохи создали большое количество произведений, обладающих вневременной ценностью: стихотворения А. Рембо, П. Верлена, Э. Верхарна; новеллы Ги де Мопассана, его романы «Жизнь» и «Милый друг»; «Портрет Дориана Грея» О. Уайльда; «Пер Гюнт» и «Кукольный дом» Г. Ибсена; «Американская трагедия» Т. Драйзера и многие другие.

Художественный опыт рубежа веков в значительной мере обогатил мировое искусство. Новаторские открытия писателей этой эпохи в области

художественной формы и содержания (углубленный психологизм, ассоциативная образность, интеллектуализация литературы, расширение сферы изображаемого) стали неотделимой частью всего последующего литературного процесса.

В истории зарубежной литературы XX века выделяют два основных периода — 1910—1945 и 1945—1990-е годы, что позволяет представить литературный процесс в его динамике и связях с событиями, определившими облик эпохи и своеобразие мироощущения ее современников. Главные из них — две мировые войны 1914—1918 и 1939—1945 годов, социально-политические революции и народно-освободительные движения, научно-технический прогресс, идет гуманизация жизни под натиском интенсивно развивающейся машинной цивилизации.

Ощущение надвигающихся перемен проявилось в литературе в годы, предшествующие первой мировой войне. Это сказалось в творчестве писателей, связанных с авангардистскими движениями начала XX века. «Мы целой эпохе сказали «прости»...» [9:286] - в этих словах французского поэта Аполлинера выражены настроения его поколения. Восприятие первой мировой войны передано немецким писателем Томасом Манном: «...это историческая веха, отметившая конец одного мира и начало чего-то совершенно нового» [1:241]. Происходит процесс становления нового художественного мышления. На содержание и направление идейно-творческих исканий и новых художественных открытий писателей воздействуют катаклизмы эпохи и меняющаяся картина мира. Важную роль играют новые знания о Вселенной, изменение представлений о временной и пространственной протяженности, о человеке, его психологии и памяти, особенностях его мировосприятия. Поиски и утверждение новых средств художественной изобразительности в литературе XX века ведутся в условиях усиления междисциплинарных связей, по-новому преломляющихся традиций классики предшествующих эпох.

XX век с его убыстренными темпами жизни, открытиями в различных сферах знания, новыми средствами коммуникации, успехами генетики, освоением воздушных пространств, расщеплением атома, прорывом в космос, развитием компьютерной техники не оправдал возлагавшихся на него надежд на процветание человечества. Потрясавшие мир войны принесли неисчислимые человеческие жертвы и материальные утраты; не на пользу людям были использованы многие научно-технические открытия; атомные взрывы убедили в возможности уничтожения жизни на Земле; неучтенными остались обоснованные опасения экологов, что уже имеет негативные последствия. Все это не могло не сказаться на мироощущении людей, на судьбах культуры, искусства, на роли литературы в современном мире. К этим проблемам, связанным с вопросом о развитии цивилизации и будущем человечества, обращаются писатели, философы, социологи всех стран мира, решая их по-разному: одни - в пессимистическом ключе, дру-

гие, не отрицая переживаемых искусством XX века кризисов, верят в его возрождение. В годы Первой мировой войны о механизации жизни как особенности нового века и о переживаемом искусством кризисе писал Николай Бердяев («Дух и машина», 1915; «Кризис искусства», 1918). Понятие «кризис» он связывал не с упадком искусства, а с его переходом в новую фазу, с поиском путей от старого к новому. В своей публичной лекции, прочитанной в Москве 1.11.1917 года, Бердяев определил XX век как «век кризиса искусства вообще»: «Много кризисов искусство пережило за свою историю. Переходы от античности к средневековью и от средневековья к возрождению ознаменовались такими глубокими кризисами. Но то, что происходит с искусством в нашу эпоху, не может быть названо одним из кризисов в ряду других. Мы присутствуем при кризисе искусства вообще, при глубочайших потрясениях в тысячелетних его основах. Окончательно померк старый идеал классически прекрасного искусства, и чувствуется, что нет возврата к его образам. Искусство судорожно стремится выйти за свои пределы. Нарушаются грани, отделяющие одно искусство от другого... Никогда еще так остро не стояла проблема отношения искусства и жизни, творчества и бытия, никогда еще не было такой жажды перейти от творчества произведений искусства к творчеству самой жизни, новой жизни» [2:23].

«Если раньше «живопись была связана с крепостью воплощенного физического мира и устойчивостью оформленной материи», то теперь «в живописи совершается что-то противоположное самой природе пластических искусств... У Пикассо колеблются грани физических тел. В современном искусстве дух как будто бы идет на убыль, а плоть дематериализуется... Мир меняет свои покровы... Ветхие одежды бытия гниют и спадают» [2:29].

Важно подчеркнуть, что Бердяев, отмечая невозможность возврата к классическим нормам старого искусства, поскольку мир стал иным, предлагает искать новые пути «для воплощения нового мира». Главную задачу искусства он видит в том, «чтобы в мировом вихре сохранился образ человека, образ народа и образ человечества», а путь к новому миру — «в гуманизации жизни и возрождении духовности». В современной цивилизации «происходит дегуманизация человека».

В 20-е годы на Западе появился целый ряд работ, трактующих проблемы судьбы культуры в современном мире: «Закат Европы» (1918—1922) Освальда Шпенглера, «Протестантская этика и дух капитализма» (1920) Макса Вебера, «Распад и возрождение культуры» (1923) Альберта Швейцера, «Бытие и время» (1927) Мартина Хайдеггера, «Дегуманизация искусства» (1925) и «Восстание масс» (1928) Хосе Ортеги-и-Гасета.

Немецкий философ и историк Шпенглер пишет об упадке культуры стран Западной Европы, о закате тысячелетней фазы ее развития. Разграничивая понятия «культура» и «цивилизация», он определяет их современное состояние как деградацию, развивает идею об утрате высших духов-

ных ценностей культуры в условиях рационалистической технизированной цивилизации. Шпенглер выделяет в мировой истории восемь культур. Каждая культура имеет свою историю, длящуюся примерно тысячу лет, а затем, пережив свой расцвет, она угасает; в процессе угасания находится западноевропейская культура.

Иную позицию занимает немецкий социолог Макс Вебер. Он считает, что происходит не процесс упадка культуры, а утверждения в ней «универсального рационализма», являющегося «основным ядром европейской культуры». Проблемам дегуманизации культуры и искусства XX века посвящает свои труды испанский философ Ортега-и-Гасет, выявляя исторические и психологические различия между «старым» и «новым» искусством. Об изменении места культуры в современной действительности и об ином, чем прежде, отношении к искусству Ортега-и-Гасет рассуждает в статье «Тема нашего времени»: «Искусство перестает быть центром жизненного притяжения» [6:311].

В «Восстании масс» Ортега, анализируя историческую ситуацию 20-х годов, пишет о фронтальном наступлении «массовой культуры», противостоящей истинным художественным ценностям: «Особенность нашего времени в том, что заурядные души, не обманываясь в своей заурядности, безбоязненно утверждают свое право на нее и навязывают ее всем и всюду... Масса сминает все непохожее, недюжинное, личностное и лучшее. Кто не такой, как все, кто думает не так, как все, рискует стать отверженным... Такова жестокая реальность наших дней... Европа утратила нравственность... Европа пожинает плоды своих духовных шатаний. Она стремительно катится вниз по склону своей культуры, достигшей невиданного цветения, но не сумевшей укорениться» [6:343].

Выявляемые в философско-социологических трудах тенденции судьбы искусства в эпоху НТР, мировых войн и социально-политических перемен отнюдь не перечеркивают значения эстетических исканий, художественных новаций, развития и обновления лучших традиций в литературе XX века, богатой яркими именами и значительными творческими достижениями во всех литературных родах и жанрах. В новый период своего развития вступает реализм, многообразны течения и школы модернизма, эксперименты постмодернизма. Литература продолжает свою жизнь, взаимодействуя с философией, наукой, политикой, передавая особенности сложной эпохи, мироощущения современников, своеобразие художественного мышления и художественного языка поэтов, прозаиков, драматургов.

Реалистический тип художественного мышления определяется характерным для XX века уровнем научно-философского осмысления действительности и представлениями о сложности человеческой личности. Индивидуальное сознание, внутренний мир человека интересуют писателей-реалистов не в меньшей мере, чем социальное окружение; углубление психологизма происходит не без воздействия интуитивизма Бергсона и пси-

хоанализа Фрейда, используются открытия и новации модернистов, описательность уступает место аналитике. Все это проявляется в творчестве У. Фолкнера, Ф. Мориака, Р. Роллана, Т. Манна, Л. Пиранделло и многих других писателей, связанных с традициями литературной классики. Обогащаются формы реалистических произведений, растет число жанровых модификаций романов (философские, научно-фантастические, философско-аллегорические и философско-психологические, политические, семейные, утопические, эпические, детективные, социально-бытовые и исторические). И всегда в центре внимания - человек в его многообразных связях с людьми и жизнью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Апт С. Томас Манн. ЖЗЛ.- М., 1972. – 352 с.
2. Бердяев Н. Кризис искусства. – М.: 1990. – 48 с.
3. Валери П. Об искусстве. – М.: Искусство, 1993. – 512 с.
4. Гонкуры Э. и Ж. Дневник. Записки о литературной жизни. Избранные страницы. В 2-х тт. – М.: Худож. лит., 1964. – 710 с.
5. Лану А. Здравствуйте, Эмиль Золя! – М.: 1966. – 360 с.
6. Ортега-и-Гасет Х. Что такое философия? – М.: Наука, 1991. – 404 с.
7. Пузиков А. Портреты французских писателей. – М.: 1967. -320 с.
8. Уайльд О. Письма. – М.: Азбука-классика, 2007. – 416 с.
9. Хартвиг Ю. Апполинер. – М.: Прогресс, 1971. – 448 с.

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

ИНТЕГРАТИВНАЯ МОДЕЛЬ КОРРЕКЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭТНОСОВ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОСТИ И ПОЛИЭТНИЧНОСТИ

Шалхарбекова Н.А.

*преподаватель кафедры «Социальная педагогика и самопознание»,
ЕНУ им. Л.Гумилева, Астана, Казахстан*

INTEGRATIVE MODEL OF CORRECTION OF INTERACTION OF ETHNOSES IN THE CONDITIONS OF POLYLEVEL OF CULTURE AND POLYETHNICITY

Shalkarbekova N.

*teacher of "Social Pedagogics and Self-knowledge" chair,
ENU of L. Gumilev, Astana, Kazakhstan*

Аннотация

Моделирование является обязательной частью исследований и разработок, неотъемлемой частью нашей жизни, поскольку сложность любого материального объекта и окружающего его мира бесконечна вследствие неисчерпаемости материи и форм её взаимодействия, — как внутри себя, так и с внешней средой.

Abstract

Modeling is obligatory part of researches and development, an integral part of our life as complexity of any material object and the world surrounding it is infinite owing to inexhaustibility of a matter and forms of its interaction — both in itself, and with environment.

Ключевые слова: модель, интеграция, коррекция, взаимодействие, этнос, поликультура.

Keywords: model, integration, correction, interaction, ethnos, polyculture.

Интегративная модель — это наиболее полная системологическая модель класса объектов, содержащая знания, как об анализе, так и о синтезе объектов, принадлежащих рассматриваемым классам.

Интегративная модель может быть использована по двум основным направлениям:

1. В качестве унифицированной концептуальной схемы формального гармоничного представления различных видов знаний о классах исследуемых объектов. В данном качестве интегративные модели могут быть использованы: в исследовательской деятельности, при тиражировании знаний, а также в учебном процессе.

2. Будучи программно реализованной, интегративные модели могут быть использованы в качестве ядра перспективных систем автоматизированного проектирования (САПР), ориентированных на структурно-параметрический синтез систем и объектов, а также в CASE-системах.

Для решения последней проблемы необходимы программные средства, позволяющие создавать интегративные модели предметных областей знаний, инвариантные конкретному классу предметных областей. Сейчас ведутся интенсивные исследования, как по первому, так и второму направлению.

Модель (фр. *modèle*, от лат. *modulus* — «мера, аналог, образец») — это система, исследование которой служит средством для получения информации о другой системе, это упрощённое пред-

ставление реального устройства и/или протекающих в нём процессов, явлений.

Построение и исследование моделей, то есть *моделирование*, облегчает изучение имеющихся в реальном устройстве (процессе, ...) свойств и закономерностей. Применяют для нужд познания (созерцания, анализа и синтеза).

Моделирование является обязательной частью исследований и разработок, неотъемлемой частью нашей жизни, поскольку сложность любого материального объекта и окружающего его мира бесконечна вследствие неисчерпаемости материи и форм её взаимодействия, — как внутри себя, так и с внешней средой.

Одни и те же устройства, процессы, явления и т. д. (далее — «системы») могут иметь много разных видов моделей. Как следствие, существует много названий моделей, большинство из которых отражает решение некоторой конкретной задачи.

Моделирование всегда предполагает принятие допущений той или иной степени важности. При этом должны удовлетворяться следующие требования к моделям:

— *адекватность*, то есть соответствие модели исходной реальной системе и учет, прежде всего, наиболее важных качеств, связей и характеристик. Оценить адекватность выбранной модели, особенно, например, на начальной стадии проектирования, когда вид создаваемой системы ещё неизвестен, очень сложно. В такой ситуации часто полагаются на опыт предшествующих разработок

или применяют определённые методы, например, метод последовательных приближений;

– *точность*, то есть степень совпадения полученных в процессе моделирования результатов с заранее установленными, желаемыми. Здесь важной задачей является оценка потребной точности результатов и имеющейся точности исходных данных, согласование их как между собой, так и с точностью используемой модели;

– *универсальность*, то есть применимость модели к анализу ряда однотипных систем в одном или нескольких режимах функционирования. Это позволяет расширить область применимости модели для решения большего круга задач;

– *целесообразная экономичность*, то есть точность получаемых результатов и общность решения задачи должны увязываться с затратами на моделирование. И удачный выбор модели, как показывает практика, — результат компромисса между отпущенными ресурсами и особенностями используемой модели и др.

В нашем случае *Интегративная модель коррекции взаимодействия этносов в условиях поликультурности и полиэтничности* включает в себя 3 уровня (таблица 1).

- подготовительный
- основной
- вспомогательный.

Каждый уровень преследует определенную цель, выражаемую в задачах и методах их реализации, а также допускает несколько уровней социально-психологического и межличностного взаимодействия.

Рассмотрим каждый из обозначенных уровней.

Общегрупповой (подготовительный уровень) Цель данного уровня - создание безопасной атмосферы, как для личности, так и для группы в целом. Прежде всего, обозначенный уровень формируется и поддерживается за счет принципов и моделей поведения, обязательных для соблюдения в ходе интегративной программы. В нашем случае мы можем говорить о создании «территории толерантных отношений», «островка мира и согласия» - активной среды общения.

Иницируются и поддерживаются правила взаимно, как со стороны участников, так и со стороны тренеров.

Безусловно, в данном случае присутствует активная ответственность за поведение.

Таблица 1.

Интегративная модель коррекции взаимодействия этносов в условиях поликультурности и полиэтничности

Этапы	Подготовительный (психологическая коррекция посредством этнической среды)	Основной (групповая работа)	Вспомогательный (индивидуальное консультирование)
<i>Основная психологическая задача модели:</i> Постоянное формирование мотивации на полное признание интолерантности по отношению к чужой нации			
Цель	Создание безопасной атмосферы для клиента, обеспечение пространства позитивной коммуникации	Преодоление кризиса в отношениях	Расширение информации о клиенте для интенсификации групповой работы
Задачи:	Развитие социально-поддерживающего поведения, ведущего к формированию здорового стиля этнического общения. Изменение дезадаптивных форм поведения на адаптивные.	Постоянное формирование мотивации на полное прекращение негативных отношений, психологическая адаптация. Осознание личностных духовных ценностей. Осознание и формирование жизненных целей и путей их достижения.	Целенаправленное включенное констатирующее и оценивающее психологическое наблюдение для диагностики общих особенностей поведения респондентов в процессе прохождения интегративной программы, межличностных отношений, проявлений самосознания, ценностных ориентаций
Основные методы воздействия	Интегративная программа, Метод формирующего эксперимента, направленного на коррекцию, адаптацию и восстановление предубеждений и установок личности	Конфронтация и поддержка личности при работе в группе, обратная связь, дифференцированная индивидуальная работа с личностью	Сбор анализа, диагностический метод. Индивидуальная беседа, консультирование
Аспект взаимодействия:	Личность (Н) – группа (Н) Группа (К) – Группа (К) Личность Н – Личность Н Группа (семья) – личность (Т)	Личность (Н) - группа (Н) Личность (Н) – Личность (Т)	Личность Н – личность К

Среда общения, о которой идёт речь, является психологически и социально поддерживающей средой, необходимым элементом и психосоциальным условием интернализации норм здоровой поли этнической среды, фокусирующейся не на предубеждениях и установках, а на гармонизации.

Эта среда необходима для взаимодействия с зависимым от предубеждений человеком не как с пассивным объектом программы, заботы, подавления или манипулирования, а как с активным участником процесса, несущим полную ответственность за собственные действия.

Это является идеологией и условием эффективной программы.

Групповой (основной).

Второй уровень. Провокация личностного кризиса (катарсис), преодоление кризиса в отношениях.

Задачи. Провокация личностного кризиса (неосознаваемого в осознаваемый) посредством психокоррекционного воздействия.

Этот уровень является самым важным и обеспечивающим успешность всей программы.

Реализуется через постоянную работу открытых малых поли этнических групп (с элементами психодрамы, гештальта), группы по заданиям – основной метод, используемый в Программе.

Главные направления работы групп: самопознание, самораскрытие, работа с чувствами и их проявлениями, тренинг межличностного и межэтнического общения, отреагирование глубинных эмоциональных травм, тренинг поведения в экстремальных ситуациях, групповой анализ самостоятельной работы.

Насколько профессионально и качественно будет проведен с личностью групповая работа – это и есть определяющий фактор успешности нашей программы.

Методологически провокация кризиса отношений осуществляется посредством предложения участнику различного рода заданий, направленных на осознание.

Метод – конфронтация и поддержка личности, обратная связь. Позиция участника – пассивная.

Метод формирующего эксперимента, направленного на коррекцию, адаптацию и восстановление зависимой личности.

Дифференцированная индивидуальная работа с личностью.

Индивидуальный (вспомогательный) уровень.

Работа на сессиях индивидуальных упражнений направлена на преодоление системы отрицания, осознание личностных проблем, намечаются пути их решения.

Для самостоятельной работы выдаются домашние задания.

Совместно с участником составляется индивидуальная программа преодоления этнических предубеждений.

Это консультативный подход, позиция личности – активная – есть ли у него запрос, познава-

тельный интерес к себе? Желает ли он опыта тренера?

Основной метод воздействия: индивидуальная беседа, консультирование, сбор данных, диагностический метод.

Все эти уровни взаимосвязаны между собой и сообща образуют интегративную систему, ядро которой – групповая работа.

Если будет осуществляться отдельно общегрупповой подход и индивидуальный подход, это неэффективно.

Если будет отдельно осуществляться групповая работа, будет минимизирован аспект когнитивно-поведенческой терапии, но при этом эффект будет все равно.

Смысл в том, чтобы акцентировать внимание на работе в группе, при этом сопровождая двумя другими уровнями, которые «обрамляют» группу и создают гармоничную полиэтническую атмосферу, наполняющую участника смыслами.

Например: «Тут я могу и общаться, и пробовать новые модели поведения, и брать опыт других – это такой безопасная среда, семья, где, даже если я споткнусь и упаду, не будут надо мной смеяться, а подадут руку помощи, пусть даже не из моей нации или этноса».

Итак, разработка и внедрение *интегративной программы преодоления этнических предубеждений основанной на этнопсихологических аспектах формирования и развития этнических предубеждений* в условиях специальной программы (экспериментальные группы) и в условиях отсутствия целенаправленной подготовки по данной проблеме (контрольные группы) позволит интенсифицировать общую коррекцию психического состояния личности, оптимизировать социальное поведение и создаст благоприятные предпосылки для позитивного межэтнического общения и общесоциальной адаптации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1 Арбитайло А.М. Этнические предубеждения и возможности юмора для их преодоления: дис. ... канд. п. наук. - М., 2008. - 183 с.
- 2 Горбатова Е.А. Теория и практика психологического тренинга. – М.: Речь, 2008. – 320 с.
- 3 Культурный ассимилятор. Тренинг адаптации к жизни в Санкт-Петербурге. – СПб.: Петрополис, 2009. – 400 с.
- 4 Лебедева Н.М., Лунева О.В., Стефаненко Т.Г. Тренинг этнической толерантности для школьников. - М., 2004. – С. 46-51
- 5 Поморцева Н.А. Особенности изучения текста в иностранной аудитории в аспекте лингвокультурной адаптации // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. - 2009. - № 7. - С. 168-174.
- 6 Цюрупа А.И. Национальный инстинкт как предмет научного исследования // Полис. – 1997. - № 1. – С. 42-44

VOL.3
№4/2017
Norwegian Journal of development of the International Science

ISSN 3453-9875

It was established in November 2016 with support from the Norwegian Academy of Science.

DESCRIPTION

The Scientific journal “Norwegian Journal of development of the International Science” is issued 12 times a year and is a scientific publication on topical problems of science.

Editor in chief – Karin Kristiansen (University of Oslo, Norway)

The assistant of the editor in chief – Olof Hansen

James Smith (University of Birmingham, UK)

Kristian Nilsen (University Centre in Svalbard, Norway)

Arne Jensen (Norwegian University of Science and Technology, Norway)

Sander Svein (University of Tromsø, Norway)

Lena Meyer (University of Gothenburg, Sweden)

Hans Rasmussen (University of Southern Denmark, Denmark)

Chantal Girard (ESC Rennes School of Business, France)

Ann Claes (University of Groningen, Netherlands)

Ingrid Karlsen (University of Oslo, Norway)

Terje Gruterson (Norwegian Institute of Public Health, Norway)

Sander Langfjord (University Hospital, Norway)

Fredrik Mardosas (Oslo and Akershus University College, Norway)

Emil Berger (Ministry of Agriculture and Food, Norway)

Sofie Olsen (BioFokus, Norway)

Rolf Ulrich Becker (University of Duisburg-Essen, Germany)

Lutz Jancke (University of Zurich, Switzerland)

Elizabeth Davies (University of Glasgow, UK)

Chan Jiang (Peking University, China)

1000 copies

Norwegian Journal of development of the International Science

Iduns gate 4A, 0178, Oslo, Norway

email: publish@njd-iscience.com

site: <http://www.njd-iscience.com>